

Несобладения

Снастася Малышева

Пролог

Если кто-нибудь когда-нибудь решит спросить у меня, как началась эта история, я абсолютно твердо отвечу, что она началась с нецензурной брани. Вы, может быть, поднимите высоко-высоко брови, удивляясь. Знаете, люди так иногда делают — выглядит очень смешно. Может быть, начнете ругать меня — ведь я же девушка, а выражаться начала именно я. Кто-то засмеется, ведь всё действительно было нелепо и смешно. Ну а я просто улыбнусь. Потому что это — воспоминание, а они важны все. Хорошие и плохие, грустные и веселые, светлые и темные. И даже унижительные и смешные — а можете мне поверить, таких в этой истории немало.

Глава 1.

Начиналось все довольно банально — я, вся такая из себя мадам, ну, точнее, мадемуазель, торопилась на ну очень важную встречу. Точнее — на работу. А после еще и в университет планировала заглянуть. Но об этом потом. Пока просто рисуем себе картину — утро, зима (только почему то без снега), дождь, лужи, люди спешат на работу или просто по делам, машины сигналият друг другу. И посреди всего этого хаоса бегу я — вся такая независимая и жутко занятая.

На самом деле торопилась я страшно — меня буквально выдернули из постели и потребовали моего немедленного присутствия на студии. Поэтому над внешним видом я особо не заморачивалась — голубые джинсы, бежевые кеды, черная куртка, и теплый длинный шарф, который доставал мне едва ли не до колен. Согласна, выглядит слегка нелепо. Но мне нравились такие нелепости в моем стиле. Они привлекали ко мне именно столько внимания, сколько мне хотелось.

И именно в тот момент, когда я, слушая тяжелую музыку в своих офигенно крутых наушниках в форме черепов, усыпанных стразами, стояла на пешеходном переходе, какому-то Шумахеру приспичило окатить меня водой из лужи! Причем, «окатить» — немного не то слово! Это была просто ударная волна, которая накрыла меня почти полностью! И нет чтобы остановиться — этот наглец вдарил по газам и скрылся с места преступления.

Пока я, злая на весь мир и сыпавшая на всех и вся проклятия, пыталась салфетками, которые по счастливой случайности оказались в моей сумке, впитать лишнюю влагу с джинс, мой телефон ожил. Причем ожил не обычный телефон, на котором я сейчас слушала музыку, а рабочий — тот, номер которого был известен лишь моим коллегам. Взглянув на дисплей, я удивилась. Странно, номер незнакомый. И кто же ты у нас, незнакомец?

— Алло! — гаркнула я, продолжая обтирать джинсы.

— Денис? — удивленно спросил мужской голос на том конце линии.

— Вы ошиблись, — ответила я и отсоединилась.

Называйте меня хамкой — мне как-то побоку. Хотя сейчас понимаю, что именно так я со стороны и выглядела. Такая милая хамка, которая в университете чудесным образом преобразуется в заинтересованного своей профессией студента. Училась я, стоит заметить, на программиста. И можно еще добавить, что мне это действительно нравилось. Вот только был ряд раздражающих факторов. Но и об этом позже.

Наконец, на светофоре загорелся зеленый. Как только моя нога ступила на дорожную

«зебру» — телефон снова ожил. Тот же самый номер.

— Да? — ответила я так же резко.

— Денис, что за фигня? — снова этот мужской голос!

— Не туда попали, — так же ответила я и отключилась.

Ну что за человек?! Даже пальцами по кнопкам попасть не может! Между тем я все приближалась к большому светлому зданию, в котором гордо восседала моя любимая студия. Уже у самой двери мой телефон в очередной раз затренькал. Я вздохнула, подняла глаза к небу, спрашивая у туч, за что мне всё это и нажала на зеленую кнопку.

— Денис, — всё тот же баритон, — что за ерунда? Всё утро не могу до тебя дозвониться. Вечно попадаю к какой-то тетке.

— Молодой человек, — уже немного устало и без агрессии ответила я, — вы снова попали к этой самой тетке. Я не знаю, что за Денис вам нужен, но уже заочно ненавижу его.

— Эм, — раздалось мычание, — простите. Не знаю, что с моим аппаратом сегодня.

— Сдайте в ремонт, — посоветовала я, показывая охраннику пропуск и подходя к лифту, — а еще лучше — просто перепроверьте номер. Может, одну цифру не так набрали.

— Спасибо за совет, — вежливо ответил мужской голос, — я так и сделаю.

— Удачи, — сказала я с усмешкой и, отключив телефон, вошла в лифт.

Разговор почему-то поднял мне настроение. Знала бы я, чем это мне потом аукнется — разбила бы телефон, а сим-карту выкинула в окно. Или, наоборот, хранила бы его, как яйца Фаберже. Тут так категорично судить нельзя.

В студии все носились, как будто подстреленные в пятую точку чайки.

— что за шум? — спросила я, хватая за руку одну из «чаек», Димку.

— У нас форс-мажор! Бо заболела! Голоса вообще нет! — крикнул парень, — нужно срочно придумывать, кого запихнуть в эфир!

— Видать, уже придумали, — мрачно отозвалась я, — раз меня в мой выходной выдернули.

— Набокова! — гаркнул Игорь, мой любимый начальник, — явилась! Бегом в радиорубку!

— А тема? — спросила я, скидывая куртку и поправляя сползшую на одно плечо кофту.

— Импровизируй, — пожал плечами мужчина.

— Игорь, обалдел? — не подумав, ляпнула я, — какая, нафиг, импровизация за две минуты до эфира?

— Настя, — уже чуть мягче сказал Игорь, мягко подталкивая меня к рубке, — импровизации — это твоё всё. Все знают, что ты и Бо можете нести фигню часами. Фигню, которая почему-то всем очень нравится.

Тут мне возразить было нечего. Моё маленькое эго было полностью согласно с Игорем. Как вы уже поняли, я работаю на радио. Не просто на радио, а на ведущей радиостанции города. И не просто работаю, а делаю — вместе с одной из коллег — свою станцию самой прослушиваемой. Началось всё до банального смешно. Я пошла учиться на программиста по настоянию родителей. Моей же мечтой всегда была журналистика. Но против мнения тех, кто тебя кормит особо не попрешь, поэтому я, скрепя сердце, выбрала профессию, которая мне более-менее понравилась. И это стало весьма судьбоносным решением.

Примерно два года назад моя зав. кафедры попросила отвезти кое-какое оборудование на станцию. За это мне светил автомат, плюс — возможность побывать, так сказать, в моем маленьком персональном раю. Естественно, я согласилась.

Когда я, студентка второго курса, приехала на радио, там творилось примерно то же, что я наблюдаю сейчас — ведущий заболел, заменить его было нечем, все носились, кричали, истерили. Как то незаметно для всех я прокралась в рубку, быстро разобралась, что и как там включается, и, к ужасу Игоря — надела наушники и начала вести эфир. Я не помню, что я там несла, это была чистая импровизация, которая подкреплялась большим количеством адреналина. Что-то о ревности, изменах, мужчинах. В общем, эдакая женская «голая правда» в исполнении меня.

Как Игорь орал! Он просто рвал и метал! В какой-то момент мне показалось что он меня сейчас ударит. Но его вопли стихли, когда после того, как он выдернул меня из кресла, на станцию начали один за другим поступать звонки от представителей обоих полов. Почему то подобную тему хотели обсудить все. Скрипя зубами, Игорь вернул меня за кресло, и я отвела эфир. И ушла. Как мне казалось, навсегда.

Но спустя пару дней мне позвонили с радио и попросили прийти. Как оказалось, рейтинг станции скакнул аж в полтора раза. Игорь назвал меня его курочкой, которая снесла ему золотое яичко, и попросил остаться работать в штате. Ну и я, не будучи душой, согласилась.

И вот теперь, Игорь, этот обаятельный гад лет тридцати, нещадно эксплуатирует бедную студентку и отрывает ее от такого благородного занятия, как сон! Но этот мужчина умеет надавить на нужные точки, чтобы я растаяла и согласилась с ним. Как, например, сейчас.

— Хорошо, — хмуро отозвалась я, — Соображу что-нибудь.

— Умница, — хлопнул меня по плечу Игорь, улыбаясь, — я верю в тебя, Набокова.

Кивнув, я вошла в полутемную радиорубку и села в свое любимое кресло. Так, импровизация. Надо подумать. Утренние эфиры давались мне сложнее дневных и вечерних. Хотелось обсудить что-то новое, как-то разбудить слушателей. Мне нравилось делиться своими мыслями с целым городом. И, как это ни странно, городу тоже нравилось слушать мои монологи. Больше всего звонков на линии было именно в часы, когда за пультом была я. Да, я не скромная.

— Десять секунд до эфира, — заглянул в рубку один из звукарей.

Я кивнула и надела большие наушники. Когда на моем пульте загорелась красная кнопка эфир, говорящая о том, что началась запись, я хорошо поставленным голосом сказала в микрофон:

— Доброе утро, родной N! В этот довольно ненастный зимний денек вашу дорогу до работы, университета и школы буду скрашивать я — Диана Хоук.

О, кстати об этом. Все помнят, что мои родители были против того, чтобы я связывала свою жизнь с журналистикой? Я тоже об этом помнила, когда соглашалась работать. Поэтому мне придумали псевдоним, которым я активно пользовалась. Собственно, так и возник второй мобильный — его номер знали лишь немногие. Избранные, так сказать. Я не снималась в фотосессиях — хотя приглашали меня на это дело довольно регулярно, не участвовала в видео-конференциях. В общем, я никогда не светила своим лицом. Для всех Диана Хоук была весьма популярной, но темной лошадкой.

Сколько вопросов вокруг этого ходило в интернете! Сколько вариантов моей внешности я рассматривала! Кто-то даже думал, что Диана — мужчина. Вот уж точно абсурд. Но факт оставался фактом — о том, что один из самых популярных в городе радио ведущий по совместительству является вертлявой рыжей студенткой, практически никто не знал.

Получалось, что я живу двойной жизнью. Как очень крутой секретный агент!

— Сегодня, мои дорогие, я хотела поговорить о... — я задумалась, пожевала губу и, кинув взгляд на свой телефон, мигом сориентировалась, — о судьбе. Да, признаю, необычная тема для меня. Но давайте на секунду забудем обо мне. И вспомним, как часто случалось с вами такого, что можно было назвать зовом Судьбы? Может быть, какие то неожиданные встречи, или, например, звонки с незнакомого номера? Как часто мы отказываемся от подобных случайностей и несовпадений. А ведь, если задуматься, вдруг тот, кто ошибся номером — является твоей Судьбой? И провидение послало ему сигнал ошибиться на одну цифру и позвонить тебе? Или привел твою благоверную именно в это место именно в эту минуту. А мы просто взяли и отвернулись. Удалили номер, прошли мимо. Не успели, опоздали. Помогите мне, дорогие радиослушатели. Я хочу развить с вами эту тему. Вспоминайте, звоните, делитесь. А пока — послушаем Ньюшу с ее «Цунами».

Эфир прошел весело и, как всегда, бурно. Я и не думала, что столько людей захотят в такой ранний час поговорить. Мы вместе делились историями, хохотали, шутили. Это была эйфория в чистом виде — как и всегда. Именно поэтому я так любила свою работу — это был мой личный наркотик. Делиться с людьми частью себя, своей душой, своими эмоциями — это было для меня всё. Но еще больше я любила встречать отклик в сердцах других. Для меня это было важно — понимать, что я делаю что то, находящее резонанс в душах людей.

После эфира я полетела на пары. Одну из них я итак уже пропустила, но на три другие у меня еще был шанс попасть. Маршрутка приехала сразу, и спустя пятнадцать минут я уже забегала в здание университета. В аудиторию я влетела со звонком и сразу же упала за парту рядом со своей дорогой подругой Ленкой.

— Тебя где носило? — шепотом спросила Епифанова, перекидывая через плечо свои длинные белые волосы, — я проснулась — а тебя уже нет.

Мы с Еленой жили вместе — делили мою двухкомнатную квартирку, которую мне подарили родители, когда я поступила в универ. С ней мы познакомились ну очень давно — еще до университета, на курсах немецкого языка. Мы неплохо ладили с этой миленькой и слегка наивной девочкой. Но не общались нигде, кроме языковой школы. Каково же было наше взаимное удивление, когда на день открытых дверей увидели друг друга в качестве сокурсниц! Так и началась наша дружба, которая прошла много испытаний и стала крепче камня.

— В студии, — так же шепотом отозвалась я, — форс-мажор.

— Ну вот, — огорчилась подруга, — а я тебя не послушала. Я же не пропускаю ни одного твоего эфира.

— Цыц! — шикнула я, — не палимся.

— Набокова! — раздалось насмешливое мужское за моей спиной, — явилась!

Я медленно обернулась. Настроение стремительным камнем ухнуло вниз. Помните, я говорила, что у меня на учебе есть несколько раздражающих факторов? Вот сейчас на меня смотрел один из них. И имя ему — Александр Меридов.

С этим типом мы невзлюбили друг друга с первого курса. Как то так вышло, что в нас обоих был развит дух соперничества, и мы старались доказать друг другу, кто самый умный на потоке. Разумеется, это была я, но этот мужлан почему-то думал иначе. Он раздражал меня абсолютно всем — начиная с его смазливового лица и заканчивая носками его дорогих фирменных ботинок. Да, наш Александр был, что называется, «золотым мальчиком», имел богатых родителей, хорошую тачку, дорогой мобильник. И ко всему в придачу — это,

раздутое даже больше, чем мое. Хотя, казалось бы, куда уж больше.

Закатив глаза, я усмехнулась, принимая его вызов.

— Меридов! Так мило, что ты следишь за моими перемещениями в пространстве, — протянула я насмешливо.

— Делать больше нечего, — фыркнул парень.

— Вот и я об этом же, Александр, — кивнула я, всё так же улыбаясь, — следите за собой, молодой человек. Ведь это ты семьдесят процентов пар пропускаешь.

Так и было — этот паренек почти не бывал на учебе, но умудрялся всё сдавать и получать по половине предметов автоматы. Как же меня это злило! Это была еще одна причина моей ненависти к этому субъекту.

Появление преподавателя лишило Сашку возможности ответить. Кинув на меня хмурый взгляд, он сел на свое место, а я отвернулась, внутренне ликуя.

Вечером, когда я, объевшись вкусной еды, которую приготовила Еленка, уже лежала в постели и вяло читала книжку, мой рабочий телефон снова ожил. Я посмотрела на незнакомый номер и ответила:

— Алло.

— Добрый вечер, — приятный мужской баритон был мне ответом.

— И вам не хворать, — отозвалась я, — с кем имею честь беседовать?

— Вы не помните? Я сегодня раза три вам звонил. Все пытался найти своего знакомого.

— А, точно, — вспомнила я, — нашли Дениса?

Голос в трубке мягко рассмеялся:

— Нашел. Вы были правы — я упорно нажимал четверку вместо тройки.

— Бывает, — пожалала я плечами. Как будто меня было видно.

— Знаете, — задумчиво произнес голос, — когда я ехал с важной встречи, по радио диктор рассказывала про несовпадения и Судьбу. Случайные звонки и тому подобное. И я подумал — а может, наш с вами диалог был именно этой самой Судьбой?

Против воли я засмеялась. Ну надо же, этот человек слушал мой эфир, тему для которого подсказал мне он же! Забавно все-таки вышло.

— и вы решили позвонить мне, чтобы проверить это? — уточнила я, все еще посмеиваясь.

— Что-то вроде того, — признался голос. Я чувствовала, что говоривший улыбается.

— Хм...я Диана, — неожиданно сказала я.

Не знаю, что меня дернуло тогда назвать именно мой псевдоним. И почему именно этой стороне моей жизни захотелось пообщаться с этим парнем. Не Насте-стервочке, а именно Диане — спокойной, уравновешенной радио-ведущей.

— Вайт, — представился парень.

Я удивленно присвистнула:

— а человеческое имя есть?

— Есть, — снова улыбнулся невидимый собеседник, — но за эту информацию многие СМИ готовы заплатить неплохие деньги.

— Погоди, — вдруг осенило меня, — ты — тот самый Вайт, гитарист рок-группы «sky wizards»?

— Эм...я еще и бэк-вокалист, — скромно добавил парень.

— Ничего себе! — присвистнула я, — моя станция мечтает заполучить вас в свой эфир.

— Какая станция? — не понял Вайт.

— Ну... — помялась я, — эфир, который ты сегодня слушал — это была я.

— Погоди. Ты — Диана Хоук?

— Ну да. Я же представилась.

— Офигеть! Мне очень нравятся твои монологи! — сказал парень. А мне стало так приятно, что я решила не класть трубку сразу.

Болтали мы недолго — я уже очень хотела спать, поэтому скомкала разговор, но обещала написать утром. Положив трубку, я удивленно улыбнулась, глядя в потолок. Ну надо же! Вайт из «Sky wizards» — такая удача не каждому выпадает. Эта группа стала популярной в России сравнительно недавно, но они уверенно шагали к своему островку славы. Пятеро парней, носящие имена цветов — Блэк, Вайт, Грей, Ред и Браун. Вокалист Блэк и гитарист Вайт были своеобразными лидерами банды, и бесспорно — красавцами. Хотя, что уж там скрывать — они все там были, как на подбор, красавчиками. Но они были не особо публичной группой — редко снимались для журналов, не любили давать интервью, а в клипах чаще всего снимались актёры со стороны. Я, как любитель неформальной музыки, уважала их творчество, но фанаткой не была. Но чисто для галочки — такое знакомство было весьма лестным и приятным.

С такими мыслями я и уснула.

Положив трубку, Вайт неожиданно для себя улыбнулся. Он никогда особо не верил в Судьбу, или Фатум — как его называли умники. Но сегодня, стоя в пробке и безуспешно пытаясь дозвониться до звукаря Дениса, парень, тихо бесясь, включил радио — и сразу попал на монолог Дианы Хоук. Ему нравилось слушать ее веселый, но рассудительный голос — он всегда звучал так, будто девушка знала, о чем говорит. Хотя, судя по тембру — она была еще совсем молоденькой девчонкой.

Тема сегодняшнего эфира отличалась от прочих. Разговор о судьбе — непохоже на обычно легкомысленную Диану. Вспомнились попытки дозвониться и та агрессивная девица, что отвечала постоянно. Стало интересно — а вдруг она действительно связана с Судьбой? И Вайт решил позвонить ей снова — познакомиться. Ну, или просто посмеяться.

Но целый день парень был слишком занят, чтобы исполнить свою задумку. Сперва универ, а потом запись в студии — все это отняло слишком много времени, и о своем звонке гитарист «SW» вспомнил только поздно вечером. Он всё еще был на студии, но свои партии уже записал и просто ждал, когда закончит мучить бас-гитару Ред и можно будет отвезти его домой. Басист мучился от жуткого похмелья, и никак не мог записаться.

Закончив недолгий разговор, парень слегка задумчиво посмотрел на свой белый коммуникатор и улыбнулся

— Эй! — рядом с Вайтом на диван упал барабанщик Браун, — ты чего лыбишься, как идиот, приятель?

— Да вот, слушаю, как Дениска мучает нашего друга, — кивнул гитарист на стеклянную рубку звукаря.

— Бедняга Ред! Уже часа два страдает, — заржал барабанщик, откидывая со лба челку.

Выглядел парень весьма ярко — каштановые кудри, пирсинг в брови, черная клепанная одежда. Довершала образ татуировка скорпиона на шее парня. Хотя, он не особо отличался от своих одноклассников — ребята все придерживались неформального стиля в одежде.

Кроме братьев — клавишника Грея и басиста Реда. Эти двое предпочитали что-то развязно-джентельменское. Джинсы — разной степени рваности и поношенности, но почти всегда — в пиджаках. С Закатанными рукавами. Да и под пиджачками могли скрываться ядерные по цвету и содержанию футболки.

— Мучаюсь тут я, — пробурчал недовольно Вайт, — этот тугодум пить в меру не умеет, а мне теперь его домой везти.

— Это потому что ты — добрейшей души человек! — хлопнул его по плечу Браун, поднимаясь на ноги.

— Иди ты! — от души послал друга парень.

— Ухожу! — кивнул черноволосый, продолжая посмеиваться, и скрылся за дверью.

Вайт, посмеиваясь, поднялся с дивана и подошел к окну. Улицу в темноте он рассмотреть не смог, зато свое отражение увидел очень ясно, будто смотрелся в зеркало. Гитарист знал, что красив — ему это всегда говорили и родители, и друзья, и многочисленные девушки. Ему эта красота иногда жутко мешала — став популярным, парень уже не мог заниматься свободно всеми теми вещами, которыми привык. Но парни быстро нашли выход из ситуации. Редко светиться на людях, скрывать имена — обычное дело, если хочешь сохранить свою частную жизнь в секрете. Однако это не меняло основного — Вайт частенько испытывал легкое чувство раздражения от постоянного внимания. Примерно такое же, которое вызывали его чуть удлиненные выпрямленные плойкой каштановые волосы, которые щекотали шею своими кончиками. Вайт терпеть не мог вытягивать их, но имидж требовал. Как грим и цветные линзы, которые прятали его настоящие глаза за различными, «ядренными» оттенками.

Однако сейчас он не чувствовал раздражения. Пообщавшись с Дианой, он ощутил легкую эйфорию. То, что ее имя — псевдоним, Вайт понял сразу. Видимо, девушка тоже скрывала свою обычную жизнь от общества. И видимо, поэтому парню так понравилась их недолгая беседа — он почувствовал какое-то родство, на уровне духовного. Вполне возможно, из девчонки мог бы выйти неплохой друг.

Друг. Почему то вспомнился университет. Уж там-то точно друзей не было. Несколько акул, парочка ослов, тройка кур — и ни одного представителя этого редкого сословия. Друг. Хм...

— я закончил, — от мыслей Вайта отвлек басист, который с самым несчастным выражением лица вышел из рубки.

— наконец то, — отозвался парень, усмехаясь и отворачиваясь от окна, — поехали. Я тут под твои мучения два раза чуть не уснул.

— Заткнись, — бросил Рэд, надевая пиджак и первым шагая к выходу.

Высадив товарища возле его дома, Вайт развернулся и аккуратно поехал к себе. Ночью дорогу подморозило, и парень старался сильно не разгоняться, чтобы не спровоцировать ДТП.

Уже лежа в постели, парень подумал, что неплохо бы завтра сходить куда-то развеяться. Ведь наверняка все эти депрессивные мысли посещают его только потому, что он давно не развлекался. Да, ему определенно нужно снять напряжение.

Глава 2

«Я кукла вуду, плакать не буду, Я кукла вуду я ничего не забуду» — надрывался мой телефон. Нашарив его, я отключила будильник и села, не открывая глаз.

— Анастасия! — раздалось на всю квартиру, — ваш будильник убивает желание жить!

— Ага, — зевнула я во весь рот, сползая с кровати и только тогда открывая один глаз.

Легкий душ разбудил меня и даже помог накраситься. Уложив свои огненно-рыжие волосы, я переместила свое тело на кухню.

— Не хочу на пары! — заявила я, надкусывая бутерброд, сделанный заботливой Еленой.

— потерпишь! — пожалала плечами блондинка, заваривая чай, — это у тебя уже есть престижная работа, которую ты, правда, ото всех скрываешь. А я планирую получить образование. И буду тянуть тебя за собой до самого диплома!

— Надеюсь, хотя бы Меридов снова прогуляет, — буркнула я. — раздражает его смазливая рожа.

К сожалению, моим мечтам не суждено было сбыться — серебристый джип этого щегла был припаркован на его обычном месте. Как назло, на первой же паре — компьютерном практикуме — оставалось всего два свободных компьютера, и один из них был как раз рядом с Меридовым. Второй заняла хитрая Елена, показав мне язык. Пообещав себе убить ее позже, я, скрепя сердце, кинула сумку на пол рядом со стулом.

— Ты слишком громко оповещаешь о своем присутствии, Набокова, — незамедлительно открыл свой рот этот парень.

— Сашенька, — притворно ласковым тоном сказала я, — ты можешь хотя бы на часик прикинуться, будто ты — слепой глухонемой инвалид и оставить меня в покое?

— Нееет! — засмеялся Меридов, — час — это слишком! Особенно когда ты рядом.

— Боги явно за что-то прокляли меня, — простонала я, схватившись за голову.

Иногда я бываю очень даже благодарна своим педагогам. Которые в самый нужный момент появляются, и избавляют меня от необходимости контактировать с этим недочеловеком. Как, например, сейчас.

Пока препод раздавал нам тестовые задания и подбирал очередные программы для тестирования, я воспользовалась местным вай-фаем и зашла на свою почту. Пообщавшись с парочкой ребят с работы, я узнала, что сегодня на нашу станцию позвонил менеджер «sky wizards» и договорился об эфире. Вот это удача! Хотя, женское чутье подсказывало мне, что это — инициатива Вайта. Но я отогнала эти мысли. С чего бы парню, который поговорил со мной всего десять минут, ломать свой график ради какого-то эфира на местном радио?! Но я все-таки незаметно достала второй телефон и написала гитаристу короткое «Спасибо». И, наконец, приступила к выполнению задания.

Вайт не отвечал долго. Я пару часов регулярно доставала свой второй телефон, но парень молчал. В итоге я забила на него и поехала с Еленой в кино. Как раз в прокат вышел новый фильм «Седьмой сын», который мы обе хотели посмотреть.

После фильма, который, кстати говоря, был весьма неплохим (я даже потом выложила рецензию на него в блог Дианы Хоук), мы решили сходить поужинать в уютном кафе.

Только вечером я все-таки соизволила взглянуть на телефон — и увидела три пропущенных от Малкина — еще одного ведущего, два пропущенных от Игоря, и — о, Чудо! — два звонка и три смс от Вайта.

Перезванивать мужчинам я не стала — с ними я увижусь завтра перед эфиром, поэтому сразу открыла сообщения.

«за что?»

«Эй, ты чего молчишь?»

«Диана, вы игнорируете меня?»

Я засмеялась и написала ответ:

«Вайт, не привыкли, когда вас динамят?»

Удивительно, но этот парень перезвонил тут же.

— Не привык, — сказал он, как только я взяла трубку.

— И тебе «привет», парень, — улыбнулась я.

— Здравствуй, Диана, — я слышала, что этот парень улыбается, — как прошел твой день?

— Неплохо, — пожалала я плечами, садясь на кровать. Параллельно с разговором я достала из сумки и запустила свой ноутбук, — сходила на учебу, потом посмотрела кино и поужинала в кафе.

— насыщенная программа, — присвистнул Вайт, — а я всего лишь сходил на пары и завис в студии.

— Ты же звезда, — хмыкнула я, — тебе нужно создавать новые хиты.

— Может быть. А сейчас что делаешь?

— подключаюсь к интернету и захожу на свой блог, — отозвалась я, совершая все эти действия.

— у тебя еще и свой блог есть?

— Ну, у тебя же есть свой фан-сайт, — резонно ответила я, — и ты там общаешься со своими поклонниками. А у меня есть свой блог. Радиоэфиров мне мало.

— На своем сайте я фанам редко отвечаю, — я слышала, как Вайт пожал плечами. Удивительно, какой хороший динамик на его телефоне.

— Это твой косяк. Хотя, может это и твоя изюминка. Как и то, что вся группа — ребята довольно скрытные. Люди могут гордиться, если ты им отвечаешь.

— Но тебе же я отвечаю.

— Но я не твоя фанатка, — парировала я.

В этот раз мы болтали чуть дольше. Говорили о всякой ерунде — о погоде, универе. Мы как то негласно решили не узнавать друг о друге. Хотя, был один момент.

— Диана, это ведь не твое имя? — вдруг спросил Вайт.

— Не мое, — не стала отрицать я, — Да и Вайтом тебя вряд ли родители наградили.

— Верно. А как твое имя?

— А за него, мой друг, люди тоже готовы заплатить неплохие деньги, — усмехнулась я, — а еще за то, чтобы я перешла работать на другую станцию.

— Но ты не уходишь, — протянул Вайт, — Патриотизм?

— Можно и так сказать. Игорь — мой начальник — поверил в меня, дал мне шанс осуществить свою мечту. Да и сейчас он всячески оберегает мое имя. Ребята со студии — моя семья. А семью не бросают.

Вот. А после этого мы действительно больше не пытались узнать имен друг друга.

Просто болтали — он языком, а я ногами. Но нас вероломно прервала Елена, которой очень уж захотелось посмотреть вместе киношку.

— Закругляйся! — ворвалась она ко мне в комнату с огромной миской попкорна, — там по телеку «Люди икс» показывают.

— Мне пора, — тут же отозвалась я, поднимаясь с кровати.

— Не смею вас задерживать, юная Леди, — отозвался Вайт, — я могу позвонить тебе завтра?

— Нет, завтра у меня не будет времени — учеба, эфир. Кстати, когда у вас запись на нашей станции?

— Послезавтра, — ответил парень.

— Ну, значит, позвонишь мне через два дня, — решила я, — все, пока.

И, не дожидаясь ответа, я положила трубку.

— С кем болтала? — спросила Елена, когда я вошла на кухню — и по совместимости гостиную — и упала рядом с ней на диван.

— да так, один крендель, — отмахнулась я, запуская руку в миску. Съела одну штучку и поморщилась, — опять соленый взяла.

— Зубам вредно много сладкого, — пожала плечами Елифанова, поедая попкорн горстями

Глава 3

Мы так и не созвонились через пару дней — видимо, оба были слишком заняты. Ну, я так точно — учеба, работа, плюс родители возжелали видеть меня дома каждые выходные, а в такие дни я отрубала второй телефон — дабы не спалиться. В общем, звонок раздался спустя неделю после нашего второго по счету диалога.

— О, мое послезавтра наступило! — со смешком ответила я, увидев входящий вызов.

— Простите, леди, — ответил Вайт полным раскаяния голосом, — но меня буквально рвали на части эту неделю.

— Да не переживай, — улыбнулась я, укладываясь на кровать, — я тоже эти семь дней с трудом пережила.

— Много работы? — поинтересовался парень.

— Не больше, чем обычно. Но мои родители решили снова почитать мне лекции на тему моего будущего. Они все пытаются пристроить меня работать к брату. Типа — хватит бездельничать и жить на наши деньги.

— А они не в курсе твоей работы? — удивился Вайт.

— Нет, — призналась я, — я ведь именно из-за них и скрываю свое настоящее имя. Ну, точнее, раньше скрывала. А теперь это уже вошло в привычку.

— Ну вот, — вздохнул голос на том конце провода, — и как мне тогда пригласить тебя на свидание?

Я аж села от удивления.

— Какое еще свидание? — пожалуй, мой голос прозвучал чересчур громко и даже грубо.

— Ну, обычное. Знаешь, парень, девушка, кино, кафе, романтика.

— Вайт, — немного напряженно сказала я, — я не хожу на свидания.

— Почему? Не думаю, что ты страшенькая и тебя никуда не зовут.

— Просто не хожу и всё, — отрезала я. Хорошее настроение куда-то испарилось, — Парень, давай договоримся сразу — брось попытки меня закадрить. Тем более по телефону. Это пахнет маньячными делами.

— Окей, хорошо, я не буду пытаться за тобой ухаживать! Я бы поднял руки в знак поражения, но телефон выпадет! — парень явно смеялся.

— вот и договорились, — кивнула я, укладываясь обратно на подушки.

— Так что там с родителями? — вернул Вайт разговор в безопасное русло.

Я ответила, он задал новый вопрос, потом еще и еще...когда я посмотрела на часы, то тихо охнула:

— Парень, мы два часа уже разговариваем.

— Действительно, — зевнул парень, — я даже и не заметил, как время прошло. Ладно, пора по кроваткам. Я позвоню завтра?

— Попробуй, — хмыкнула я, — может, кто и ответит.

— Спокойной ночи, — как мне показалось, очень мягко сказал Вайт.

— Пока, — просто ответила я и отсоединилась.

Неожиданно мне очень захотелось улыбнуться. Просто так, без повода. От того лишь,

что со мной два часа болтала восходящая звезда. Хотя, было обидно, что в основном болтала только я — Вайт по большей части слушал и задавал вопросы. Завтра нужно будет это исправить. У него наверняка куда больше интересных историй, чем у меня. Именно с такими мыслями я и уснула.

Шатен положил трубку и мягко улыбнулся. Он действительно не заметил, как пролетело время. Редкость для него, но факт. Все-таки эта Диана — весьма приятный собеседник. С мозгами, хоть и девушка. Но как она переполошилась, когда услышала про свидание. Странно это. Вайт был уверен, что она — весьма симпатичная девушка. У страшненьких не бывает таких приятных голосов, с мягкими нотками, которые быстро перерастают в язвительные шутки.

Посмотрев на экран телефона, Вайт вспомнил, что отклонял несколько вызовов от Блэка, который с упорством барана атаковал вторую линию.

— Приятель, ты там чем занимался? Рукоблудством? — вместо приветствия спросил вокалист.

— Конечно, — хмыкнул парень, — именно им. Чего хотел?

— Песню новую сочинил. Точнее, начало. Хотел тебе текст зачитать.

— о, давай, — оживился Вайт, — О чем она?

— о свободе, чувак, — усмехнулся вокалист, — о пробуждении. В общем, слушай:

Вот день пройдет и ночь погибнет

Наступит время эры зла

И яркий свет — он вмиг угаснет

Весь мир окутает беда.

Что же нам делать, как же нам быть?

Мы же верили в сны и пытались любить.

Но теперь понимаем что страшно нам здесь.

Что без пробуждения нас нет на Земле.

Пока всё, — сказал Блэк, — ну как?

— неплохо, — признал Вайт, — я уже примерно слышу, как ляжет музыка. Это будет что-то быстрое, стремительное. Грэю и Брауну придется постараться, чтобы угнаться за ритмом.

— набросаешь тогда примерно партии для ребят? У тебя это круто выходит.

Именно поэтому ребята и были негласными лидерами группы — Блэк сочинял тексты, а Вайт писал партии для всех. Ну, кроме барабанов. Хотя, бывало, что и Брауну ему приходилось подсказывать. Детство, проведенное в музыкальной школе, не проходило даром.

Закончив разговор с вокалистом, Вайт разделся и лег спать. Хотя, он долго еще лежал с закрытыми глазами, заложив руки под голову, и смотрел в потолок. Смотрел и думал о сегодняшнем вечере. Все-таки эта Диана — загадочная штучка. Но загадки Вайт любил. Рано или поздно он ее разгадает.

Глава 4

— Доброе утро, дорогие радиослушатели. С вами снова я, Диана Хоук...

— и я — Дмитрий Малкин. Да-да, не удивляйтесь. Сегодня я нагло урвал кусочек эфира нашей Дианы, — вещал Димка хорошо поставленным баритоном.

На самом деле, это не он урвал часть моего эфирного времени (ага, пусть держит карман шире! Я за свое время порву любого!), а я урвала часть его. Игорь решил посмотреть, как мы будем работать в паре. Дескать, хватит мне уже свои монологи расписывать, пора учиться работать в команде. Но не тут-то было — всем захотелось пообщаться с Дианой. Еще немного — и можно будет в блоге свою колонку советов открывать. Популярность...

На самом деле, не подумайте, что я такая уж тщеславная. Но что-то все-таки было в том, как люди стремились пообщаться со мной. Чувствуешь себя...нужной, что ли. Как в одной прочитанной мной книге говорилось о том, что любой человек творчества испытывает своеобразное чувство экстаза, когда его творчество находит отклик в душах людей. Я конечно, человек творчества довольно посредственный — не сравнить с музыкантами и писателями, но свой отклик в сердцах слушателей я получала. И это стоило того, чтобы месяц за месяцем обманывать родителей и приходить сюда, в такую уже родную студию.

— Ну что? — спросила я у Димки, когда наше эфирное время подошло к концу, — думаешь, у меня выходит командная работа?

— Как сказать, — протянул Малкин, — в принципе, все прошло неплохо. Как всегда, HD, — добавил он с усмешкой.

— Хватит меня так называть! — чуть ли не взвыла я.

Меня раздражало это придуманное сотрудниками прозвище. Когда-то давно, еще когда мы думали над псевдонимом для меня, я долго не могла придумать, как же себя обозвать. В итоге фамилию я придумала быстро — слишком большим фанатом игры «Dragon Age» я была, а вот над именем пришлось потрудиться. Не хотелось что-то иностранное брать — все-таки все остальные ребята работали под своими нормальными именами, ну, кроме Бо, но она вообще — отдельный персонаж. Мне хотелось какое-то неброское имя. В итоге мы взяли Диану. Но недолго музыка играла, потому что скоро меня начали на работе называть коротко HD, или «высокое качество». Согласна, очень тупо, но мои дорогие сотрудники находят это невероятно забавным. Типа, я выдаю такие хорошие эфиры, что качество их просто зашкаливает. Прозвище за мной закрепилось, и даже читатели моего блога частенько ко мне так обращаются. Да и я — что уж тут скрывать — иногда так подписываюсь на разных Интернет-ресурсах. Так и живем теперь.

— Как ты смотришь на то чтобы сходить перекусить? — предложил Димка, вместе со мной выходя из офиса.

Погода, как ни странно, налаживалась. Дня начала февраля было достаточно сухо, хоть и ветрено. Я, отчаянная девчонка, уже всюю расхаживала в шортах, правда, под них одевала достаточно плотные колготки, сверху тепленькую, хотя и легкую на вид, курточку, и неизменные кеды. Мама убила бы своё дитя, увидь меня в таком прикиде.

— Димка, мне на учебу нужно. У меня последняя пересдача. Так сказать, последний шанс на жизнь. А у тебя еще запись — и эфир со «SW».

Ребята пару раз перенесли интервью — слишком много времени отнимала запись нового альбома — но все-таки смогли выкроить часик на нас, простых смертных. Поэтому сегодня был легкий кипишь на студии — все суетились, носились, готовили какие-то гостинцы, типа очень дорого чая и вкусняшек, ведь половина группы была на своих машинах. Лично я хотела поскорее убраться из поля видимости ребят — мне, почему то не хотелось пересекаться с их гитаристом. Не знаю, странно это было, или нет, но мне казалось, что, если мы встретимся — всё очарование наших вечерних разговоров куда-то уйдет. Глупо, но я берегла это общение. И даже тянулась за ним. По сути, друзей у меня было не так много. А из тех, с кем можно было быть откровенной, была только Елена. Так что было приятно ради разнообразия выносить мозг кому то другому.

— Насть, ну как так то? — Димка покачал головой, — ты постоянно меня динамишь.

— А ты постоянно делаешь попытки, — мило улыбнулась я, — вот видишь? Постоянство во всем. Ты ведь помнишь — я не хожу на свидания.

— Но это даже свиданием не назовешь! Так, просто деловой обед коллег по работе.

— Во время которого ты все время будешь смотреть мне в... глаза? Которые не на лице? — я широко улыбнулась, увидев довольную ухмылку Малкина и покачала головой, — парень, ты не меняешься!

Поцеловав парня на прощание в щеку, я убежала на учебу, чтобы, не дай Бог, не столкнуться здесь с музыкантами.

В универе было, на удивление, пусто. Видимо, таких бедолаг, как я, было немного. Ну как можно было завалить историю?! Хотя, чего я причитаю — я ведь не учила. У меня были дела поважнее — новогодние эфиры, которые шли почти без перебоя. Выходной мне давать не хотели, да я и не просила. И как следствие — не готовилась. И отправилась на пересдачу.

Я думала, родители убьют меня, когда узнают! А они нормально так отнеслись. Ну, попеняли немного. Брата в пример поставили. Вот это меня бесит больше всего — когда в пример ставят кого то, кто всё детство пытался сломать тебе кости. Нет, я брата очень люблю — временами. Он у меня высокий, красивый, умный. Кирилл Набоков, 26 лет, управляющий ночного клуба «Queen» — одного из самых популярных в городе, кстати. Я, правда, все равно предпочитаю «Амстердам», но тут у каждого свои вкусы. У него и невеста есть, Татьяна, вся такая умная, образованная. Работает в посольстве. И тут я — с «хвостом» по истории! Хорошо хоть сестренку в пример не ставят, и то только потому, что она маленькая еще. Да, у меня и сестра есть. Нас у родителей трое — я, Кирилл и Полина. Сестренке 18, она изучает архитектуру и живет с родителями. В общем, со всеми этими персонажами вы познакомитесь. Это я вам обещаю. А пока — в универ, на пересдачу.

Пятеро парней и один мужчина вошли в распахнутые двери студии и остановились, оглядываясь.

— Так это здесь твоя таинственная знакомая работает, приятель? — ткнул Браун своего друга локтем.

Вайт чуть поморщился. Он уже жалел, что вообще что-то рассказал парням. Все-таки они — не самые благодарные слушатели. Сразу же начали подкалывать и ржать. Ну, все кроме Грея — клавишник такие переписки терпеть не мог, предпочитая бездушному телефону живое общение. Но все же находил в этих звонках что-то «милое и необычное для современного развращенного общества». Это было, кстати, его дословное высказывание. Остальные члены банды предпочитали просто ржать над своим вторым гитаристом и

советовали ему сходить на выходных в клуб и познакомиться с кем-то более живым и реальным. Вайт же в ответ только огрызался, но этот вариант, в целом, рассматривал.

— О божечки! — молоденькая девушка увидела ребят и замерла, не в силах оторвать глаз от своих кумиров.

Но ситуацию быстро разрядил менеджер группы. Он подошел к девушке и осторожно взял ее за плечи.

— Так, — медленно выговорил он, — дыши. Выдыхай. Как тебя зовут?

— Вероника, — пропищала девушка, все еще глядя на парней.

— Вероника. А меня — Николай. Вот и познакомились. Вероника, — он щелкнул двумя пальцами перед глазами девушки, заставляя ее перевести взгляд на него, — Кто у вас тут главный?

— Игорь Николаевич, — пискнула Вероника.

— Здорово. Проводи меня к нему. А ребята после эфира дадут тебе автограф.

— Правда? — девушка не могла поверить своему счастью.

— Правда-правда, — закивали парни.

Все-таки внимание иногда утомляло. Хотя, не всех. Вон, Рэд довольно ухмыляется. Не иначе, как задумал познакомиться и вскружить бедняжке голову. Бедная Вероника, даже не догадывается, как больно ей будет буквально через пару дней — на большее обычно басиста не хватало. «Человек искусства» — так он обычно оправдывал свои поступки.

Через минут десять вся шумиха вокруг появления парней поутихла, и они смогли занять свои места. Вайт нет-нет да поглядывал по сторонам, надеясь выделить чей то взгляд из толпы и понять, что перед ним — Диана. Но он так и не смог определить ее в толпе служащих радиостанции. Беседу с ними вели двое — легкий в общении Дмитрий и приятная внешне девушка Бо. Псевдоним, надо признаться, интересный. Хотя, лично Блэка больше заинтересовало содержимое не паспорта девушки, а ее платья. Да, природой девушка была явно не обижена — ее прелести скрыть не смогла бы и бесформенная хламида. Куда уж тут обтягивающему платью?! Похоже, и вокалист себе жертву на выходные выбрал. Бедные красотки...

Эфир ничем не отличался от любого другого интервью — те же самые рядовые вопросы, ответы парней, Вайт старался отмалчиваться. Обычно огонь и внимание журналистов Блэк и Вайт принимали на себя, но сегодня гитарист решил отсидеться «в тени», предоставив право блеснуть остроумием других.

— Вайт, — отвлек парня от раздумий звонкий голос Бо, — ты сегодня такой тихий. В каких облаках витаешь?

— В любовных! — брякнул Браун, и все ребята дружно заржали.

— Вот как? — заинтересовалась девушка, — Неужели ты обзавелся подружкой? И кто же та счастливица, которая украла твое сердце?

— Да слушайте вы больше этих недоумков, — отмахнулся Вайт и улыбнулся, — Никакой девушки. Все мы — абсолютно вольные птицы. Вообще, очень глупо пытаться завоевать сердце музыканта.

— Да? — в разговор включился Дмитрий, — и почему же?

— Для того чтобы творить музыку, нужно вдохновение, — пояснил Вайт, — его нельзя постоянно черпать в одной и той же девушке. Рано или поздно — этот источник иссякает. И приходится искать другой. А потом еще один, и еще один... думаю, мою мысль вы уловили.

— Ну а если это любовь? Ведь истинная любовь вдохновляет всегда? — Бо была явно

заинтересована этой теорией.

— Я пока не встречал ни одного живого доказательства любви, — пожал плечами Вайт.

— А тебе, значит, нужны доказательства?

— Не отказался бы от них. Все великие музыканты заканчивают свою карьеру, связавшись с женщинами. Может, и не сразу, но постепенно их музыка становится менее качественной, альбомы выходят всё реже, пока в один день о них не забывают. Все это — следствие вашей так называемой любви. С нами такого не произойдет. Верно, парни? — обратился Вайт к товарищам.

Те согласно загудели.

— Что же, это было весьма познавательно. К сожалению, наше эфирное время подходит к концу. Спасибо вам, ребята. И удачи в написании нового альбома. А тебе, Вайт, — неожиданно повернулась Бо к парню, — я желаю познать радость любви и черпнуть от своей музы как можно больше, при этом не разрушив ее душу.

В полумраке было видно, как сверкнули глаза девушки. Вайту даже на какое то мгновение почудилось, что в ее зрачках зашевелились маленькие языки пламени. Но это была просто игра теней — по крайней мере, так успокоил он себя.

Позже, когда парни уже собирались уходить, Вайт перехватил ту самую глупышку — Веронику — и спросил:

— А Диана Хоук сегодня здесь? Я просто ее поклонник, хотел бы пообщаться.

— Ой, вы знаете, она уже ушла. Причем, очень давно.

— Жаль, — расстроился парень, — а вы не могли бы мне сказать, как ее зовут и в какой день ее можно тут застать?

— Вы знаете.... - замялась Вероника, — это вообще то конфиденциальная информация...

— Ну, пожалуйста, — Вайт включил «обаятельного мальчика», — я буду вам очень признателен за помощь...

Вероника заколебалась — это было видно по ее растерянному личику — и уже собиралась было ответить, как ее прервал грозный женский голос:

— Вероника! Мне кажется, тебя ждут в кабинете Игоря.

Перед ними, скрестив руки на груди, стояла Бо. И ее красивое лицо красноречиво говорило о том, что с Вероникой случится, если она сейчас же не уберется с глаз ди-джея.

— Конечно, — девочка послушно убежала.

Бо смерила Вайта тяжелым взглядом своих ярко-голубых глаз.

— Зачем тебе нужна информация о Диане? — она и не пыталась быть вежливой.

— Я уже сказал — хотел выразить ей свое... — начал было парень, но девушка его перебила:

— Не ври. Я чувствую, когда люди врут мне. В Контракте Дианы Хоук прописано, что компания будет хранить информацию о ее частной жизни в секрете. Информация эта конфиденциальна. И не пытайся разнюхать что то — мы уважаем тайны своих сотрудников.

У Вайта по спине пробежал легкий холодок. Почему то против воли ему подумалось, что Бо — ведьма. Хотя он никогда не верил в подобные вещи, но глядя на грозную девушку перед ним, у него возникла именно такая ассоциация — либо амазонка, либо ведьма. Эх, похоже, Блэк обломается — не по зубам ему этот орешек.

— Хорошо, я не буду донимать Диану, — кивнул Вайт.

— Надеюсь, ты последуешь моему совету, — мрачно кивнула Бо и пошла в сторону

операторской.

Уже в машине Вайт с досадой ударил кулаком по рулю. Да что это было вообще такое?! Какая-то девчонка поставила его на место?! Что они там вообще о себе думают, на этом радио? Думают, что Диана ему нужна? Да черта с два! Не нужна!

— Поехали? — рядом с ним сел Ред.

Вид у басиста был помятый. Парень опять был после бурной ночи. О, а это идея.

— приятель, я хочу оттянуться. Нужно действительно снять напряжение, — заявил Вайт, заводя мотор.

— не вопрос, — усмехнулся Ред, — у нас же завтра концерт в клубе «Queen». Можно будет после него там же и оттянуться. В принципе, мы всегда так делаем. Это только вы с Греем вечно сливаетесь. Неженки.

— Так и сделаем, — кивнул гитарист, пропуская колкость мимо ушей.

Он задался целью выкинуть из головы Диану Хоук. Или как там ее зовут.

Глава 5

Сдала! Я сдала! Боги, как сложно это было — препод будто задался целью завалить меня. Но я была подготовлена к его козням, и ответила без единой запинки. И вот теперь я иду в деканат — хотя мне хочется бежать со всех ног, расталкивая прохожих! — чтобы отдать им свою заполненную оценками зачетку и не думать о сессии еще очень долго. Ну, до мая минимум. А сейчас — я была готова расцеловать весь этот мир! Хотя, нет, весь все-таки не стоит — мало ли, у кого какая болячка. Но половину — тех, кто внушает мне доверие — уж точно можно!

Едва я захлопнула дверь ненавистного деканата, как мой телефон ожил. Так, судя по треку — «Мой Бой» — звонил любимый братец.

— Балбес! — радостно сказала я в трубку.

— Балбес! — тем же тоном отозвался братик.

Да, вот такое у нас приветствие. Вообще, мы иногда говорим друг другу более крепкие словечки, но, сами понимаете, вам я их передать не могу. А «балбес» — что-то такое невинное и милое. Почти как я.

— я у твоей шараги, — говорил тем временем Кирилл, — тебя забрать?

— Не стоит так отзывать о лучшем университете города, — ответила я, перепрыгивая через две ступеньки, — забери. Только перед тем как везти меня к родителям на поклон — мне нужно домой.

— Зачем это?

— трупы спрятать, — абсолютно невозмутимо ответила я, — поможешь?

— Класс, — недовольно ответил братик, — надеюсь, они хоть в целлофане? Или, на худой конец — в ковре?

— Ты что, думаешь, я дилетант какой-то? — возмутилась я, толкая входную дверь, — разумеется, я их по пакетам рассортировала.

— Ну ок тогда, — ответил Кирилл и одновременно с этим я залезала внутрь его «Volvo» черного цвета.

— Супер, — я убрала телефон в сумку и поцеловала брата в слегка небритую щеку, — привет, Кир.

Мама не любила, когда мы сокращали имена друг друга. Но за ее спиной мы всегда звали друг друга Кир и Стася.

— Все ясно, — вместо приветствия братишка оглядел мои шорты и улыбнулся, — едем переодеваться, верно?

— Ага, — вздохнула я, — или будет у тебя только одна сестричка.

— Судя по твоим нарядам — у меня итак только одна сестра, пацаненок, — хмыкнул Кирилл, выруливая с университетской парковки.

Я только фыркнула, глядя в окно на проносящийся мимо город. Люди спешили куда то, торопились. Иногда мне казалось, будто я нахожусь в огромном муравейнике, где у каждого есть только работа, дела, обязанности — и ни единой минуты на то, чтобы просто остановиться и посмотреть по сторонам. Seriously. Я иногда так делала — просто вставала посреди улицы и смотрела, как мимо меня проходят люди. Все такие разные, но все

неизменно проходят мимо. И смотрят на меня постоянно так, будто я — сумасшедшая. Хотя, может, так оно и есть. Но мне комфортно в моем сумасшествии, и только это действительно важно.

— О чем задумалась? — прервал мои мысли Кирилл.

— Включи радио, — вместо этого попросила я.

Мне вдруг вспомнилось, что у ребят из «Sky Wizards» сегодня запись. Скорее всего, эфир я безбожно пропустила. А нет — успела на самый конец.

— Я пока не встречал ни одного живого доказательства любви, — красивым, мягким голосом говорил Вайт.

Я только усмехнулась. Да, мальчик, тебе очень не повезло, если ты не познал любви. Хотя, я вот ее познала — но хорошего, опять же, не увидела. Но это лично моя трудность. У Кирилла с Таней вон, все в шоколаде — в июле свадьбу планируют играть. Кстати, об этом...

— Таня уже выбрала свидетельницу? — спросила я, делая звук на приемнике потише.

— Все еще колеблется, — покачал головой брат, — не хочет обидеть никого из подруг.

— Вот именно поэтому и нужно было сделать, как я предлагала, — подняла я вверх большой палец.

Мы уже подъехали к моему дому, поэтому я выбежала из машины, не дав брату возможности ответить.

На самом деле, когда Таня поведала мне о своей деликатной проблеме — выборе свидетельницы — я сразу сказала, что если она не хочет никого обижать, то есть один простой выход. Он заключается в следующем — пусть свидетельницу выбирает мой брат, а свидетеля — она. Вполне себе такая идея. Тогда на Таню не обидятся ее подруги, а Кириллу на мнение остальных как то параллельно. Но Таня почему-то отказалась. Что же, дело ее.

Итак, а теперь добро пожаловать в одна тысяча двести пятьдесят седьмую серию под названием «нечего надеть»! Практически все свои более-менее приличные вещи — ну те, в которых можно показаться родителям — я уже надевала, а новых как-то не прикупила. Как то ближе мне свободный стиль — шорты, джинсы, кеды, толстовки. Черт, придется обратиться к гардеробу Елены.

— Леноч, — жалобно простонала я, — засовывая голову в дверной проем ее комнаты, — у тебя есть шмотка приличная?

— Приличная — это как? — не поняла моего вопроса подруга.

— Ну, глядя на тебя — о приличии как то не думаешь, — хмыкнула я, разглядывая подругу.

Моя блондиночка валялась на своей кровати, листая учебники, в одной маечке на бретельках и нежно-розовых трусиках-шортиках «Келвин Кляйн». Белые волосы собраны в небрежный хвост, на лице минимум косметики — ну эдакий порочный ангел. «И почему у нее до сих пор парня нет?» — спросите вы. Да потому что она у нас — мадам разборчивая. И совершенно не влюбчивая. И этим выгодно отличается от меня. Ну, отличалась. Я тоже как-то поразборчивее стала.

— Хочешь меня? — на автомате спросила Лена, не отрывая глаз от конспектов.

— Очень. Вечером докажу, — пообещала я, заходя в комнату и направляясь прямо к шкафу.

Надо признать, у нас обоих шкаф ломился от обилия одежды, но стили мы предпочитали разные. Елене по душе был рок и гламур — как ни странно, она очень удачно

их сочетала. А я больше любила неформальную одежду. Чтобы значков на майках побольше, клепочки на кедиках, шорты, пуловеры свободные, толстовки. Но мы любили тырить одежду друг друга. Поправочка — Я любила носить ЕЕ одежду. Просто ее кожаная юбка ну очень хорошо на мне сидела. А вон та кофточка черная красиво обнажала одно плечо. В общем, смысл вы уловили.

Почти сразу я наткнулась на миленькую юбку в черно-белую горизонтальную полоску. У меня есть похожее «выходное» платье, но я его уже надевала. То, что нужно. Берем. И вон ту черную блузочку. Супер. Простенько и строго. Родители оценят.

— Эй! — возмутилась Лена, — я вообще то хотела это вечером в клуб надеть!

— Выберешь другое! Поройся в моих вещах, — ответила я и убежала.

— Когда меня на вечеринку скейтеров позовут — обязательно! — крикнула мне в след подруга.

Я только фыркнула, стоя перед зеркалом. А ничего такой лук получился. Юбочка была фасона колокол и сидела очень забавно. Немного невинности в глазах — и я из озорной пацанки превратилась в примерную дочь. Так, слегка подкрасить глаза, сапожки на платформе — и я готова.

— Чего так долго? — пробурчал брат, когда я в легком пальто и с сумочкой в руках села в его машину.

— Красота требует времени и терпения, — ответила я, пристегиваясь, — поехали, порадуем родителей.

На самом деле, зря я наговаривала на свою семью — они у меня все очень милые и веселые. Хотя, и со своими тараканами. И я действительно любила проводить у них вечера — ведь не нужно было готовить дома! Вот если бы они еще не были настолько против моей мечты о работе журналистом — я бы молилась на них. А так — я просто их любила.

— Ну наконец то! — сказала мама, когда мы вошли в квартиру, — вы через Китай ехали что ли?

— Почти, — улыбнулся Кирилл, целуя маму в щеку, — через квартиру Насти.

Моя мама очень похожа на меня — ну, это было неудивительно, если учесть, что мы родственники. Невысокая, она выглядела очень молодо — никто при взгляде на нее, не мог поверить, что у этой красивой женщины трое совершеннолетних детей. Легкий макияж, простая, но явно дорогая одежда — всё выдавало в ней достаток и ее статус. У Оксаны Набоковой была своя сеть магазинов строительных материалов. Они с моим отцом работали, так сказать, в тандеме — у него строительная фирма, которая выполняла достаточно громоздкие проекты по застройке города, а мама поставляла для их фирмы материалы. Такие, упакованные типы. Отец, собственно, и строил клуб Кирилла. Так сказать — спец. заказ для любимого сына. И, раз уж на то пошло — они стали партнерами. Отец — директор, Кирилл — управляющий. Ну, только на бумаге и для налоговой.

— ну хватит уже на меня бурчать, — улыбнулась я, обнимая маму — такую же рыжую, как и я, — привет, мамуль.

— Экзамен сдала? — строго спросила она, оглядывая меня с ног до головы. Мой внешний вид ей явно понравился.

— Сдала. «Хорошо» мне нацарапали, — кивнула я, разуваясь.

— С порога на детей накинулась, — укорил маму мой второй родитель.

Я искренне улыбнулась ему и крепко обняла. Все-таки я была больше папиной дочкой. Кирилл был маминым первенцем, сыном, о котором она всегда мечтала, а я была папиной

принцесской. До сих пор помню, сколько он возился со мной в детстве — именно он, а не мама. У мамы был ее принц. Все мои первые достижения — шаги, слова, книжки — всё это было папиной заслугой. Наверное, самое яркое и теплое воспоминание о детстве — это когда мой папа, еще тогда простой служащий в строительной фирме, приезжал на своей простенькой машине с работы, вечером, сажал меня на переднее сидение, и катал несколько часов, показывая мне вечерний город. Столько эмоций для пятилетнего ребенка — увидеть город! Ведь тогда он напоминал мне целый мир! Множество загорающихся огней, памятники, реки, хот-доги с ужасными сосисками — все это я увидела вместе с папой. Хотя, рядом всегда крутилась Полина, папа как то незримо выделял именно меня. И за это я ему очень благодарна.

Кстати, о сестрѐнке — вот этот маленький метеор несется на меня и сжимает в объятиях.

— Настюша приехала! — радостно пропела она мне в ухо.

Поля напоминала тростиночку — такая она была худенькая. Непонятно, как ее маленькое хрупкое тело держит голову с такой густой шевелюрой. Волосы моей сестренки доходили ей до пояса и были такого приятного шоколадного оттенка, что я всегда сторала от белой зависти, глядя на такое богатство. Отцовская порода — нам с братом такой красоты не перепало. Хотя, Киру она была и не нужна. А вот я бы не отказалась. Но нет — у меня были светло русые волосы, как у мамы. И, как мама — я перекрасила их в рыжий. Долго экспериментировала, но всё же остановилась на огненном цвете.

— А брат нам не нужен, да? — притворно возмутился Кирилл.

— Кирюша! Что ты такое говоришь! — Полинка и ему уделила немного внимания, давая мне спокойно пройти из прихожей в гостиную.

Квартира у моих родителей, хоть и была в относительно старом доме, отделана была очень даже современно. Когда они решили рискнуть и начать каждый свой бизнес, и он — неожиданно для обоих — пошел в гору, то отец решил выкупить квартиру соседей, и еще две квартиры сверху. Капитальный ремонт «под ключ» — и вместо старенькой двушки получилась двухуровневая 6-комнатная квартира, с огромной гостиной и столовой на первом уровне, и нашими спальнями на втором. Своя комната, отдельная от родителей ванная — мечта. Ну, была таковой, пока сначала Кирилл не съехал, а потом и я захотела пожить отдельно и вкусить «взрослую жизнь». Но все равно каждый раз, когда я приезжала к родителям — обязательно заглядывала в свою старую спальню. Здесь по-прежнему хранилось очень много моих вещей — все стены были завешаны плакатами моих любимых групп, статьи из школьной газеты — в которой я за три года старших классов буквально прописалась. Все-таки я давно для себя решила, что свяжу свою жизнь с журналистикой. Жаль, что родители моих мечтаний не разделяли. «Работа должна тебя кормить!» — утверждала мама. Почему то ей всегда казалось, что журналисты живут под мостом и питаются тем, что с этого самого моста зеваки кидают. А я, если уж на то пошло — достаточно зарабатываю. И наличность, которую отец регулярно перечисляет на мою карточку, вообще не трогаю. Ну, снимаю, чтобы не вызывать подозрений — и убираю в свою особую коробочку. Так что им грех жаловаться. Дочь кормит себя сама. Но нет. Учись, получай образование — а работать после будешь. Такова их политика. Ну, ничего не скажу — вполне разумная. Но меня уже поздно переделывать — я к своему радио приросла и корни пустила. Никакими вилами меня оттуда не вытащить теперь.

Я задумчиво осмотрела свою «стену памяти» — так я называла именно тот кусочек,

который завешивала всякими вырезками из газет, фотографиями, своими статьями. Мягко улыбнувшись, я сняла со стены одну фотографию. На ней я читала только вышедший выпуск газеты. Волосы — тогда еще светло-русые — свисают на один глаз из-за длинной челки. Лица почти не видно, но ясно, что я максимально сосредоточена. Конечно, ведь тогда наш редактор весь месяц собирал на сайте школы критику о своих респондентах, обрабатывал и вот — выложил на всеобщий суд. Меня сфотографировала подруга, в тот момент, когда я читала критику о себе. Жаль, следующего кадра у меня нет — того, на котором мои губы расплываются в широкой улыбке, и я краснею. Ведь меня в первый раз признали лучшим приобретением газеты. Моя первая положительная критика — как трепетало мое 14-летнее сердце. Первое чувство гордости и первые маленькие ростки тщеславия — вот что для меня эта фотография. Ну а еще — просто чувство безграничного счастья. Такого, которое бывает только у детей и подростков. Потому что к нашему счастью не примешиваются больше никакие «взрослые» эмоции — раздражение от нехватки финансов, или холодный расчет. Мы не думали о том, заплатят нам или нет — мы просто писали. А люди — такие же, как мы — нас читали.

— Ты чего тут застряла? — в комнату заглянул отец.

Я подняла на него глаза и мягко улыбнулась.

— Ничего, просто вспоминаю школу.

Отец ответил на мою улыбку и, пройдя в комнату, сел на мою кровать.

— Ты вроде еще слишком молода, чтобы анализировать свою жизнь, — пошутил он, беря в руки мою мягкую игрушку-коалу.

— Ну, — протянула я, вешая фотографию на место, — вспомнить все равно есть что.

— Пойдем, мама там уже сажает всех за стол. Она продолжает свои эксперименты на кухне и хочет на нас протестировать какой-то новый рецепт свинины, фаршированной грибами.

— Не будем заставлять ее ждать! А для Полины приготовили что-то, при жизни не бегающее и не кричащее?

— Конечно. Вряд ли гречка, из которой сделали ее лапшу с овощами, кричала, пока ее собирали!

Моя любимая сестренка была вегетарианкой. Вот уже больше пяти лет, после какого-то особенно ужасного агитирующего ролика про жестокое обращение с животными, Поля решила отказаться от мяса. Надо признать, ее силе воли стоит позавидовать — пять лет сидеть на соево-овощной-круповой диете и ни разу не сорваться. Да она просто кремень!

Сев за стол рядом с братом, я незаметно под столом сжала его руку. Просто неосознанный жест — мне было всегда спокойно в присутствии Кирилла. Он чуть улыбнулся, не глядя на меня — знал, как я нервничаю в присутствии родителей. Вот только улыбка больно хитрая. Что-то задумал? Только вот что...

К сожалению, ответ я узнала в конце вечера.

Когда мы все покончили с фантастично вкусным ужином, и сидели за столом, попивая вино — все, кроме брата, ведь ему за руль — Кирилл поинтересовался как бы невзначай:

— Настя, а ты завтра ничем не занята?

Я без задней мысли ответила:

— Да нет вроде. Ну, с Еленой хотели в клуб сходить. Отметить окончание сессии.

— Супер! — обрадовался мой братец, — Настюш, нужно выручить любимого брата.

— Вот если у меня появится любимый брат — всенепременно выручу его, —

ангельским голоском сказала я.

— Настя! — строго сказала мне мама, а я насупилась.

— Что нужно то?

— У меня менеджер уволилась. Сможешь выручить?

— снова? — возмутилась я, — Кирилл, у тебя совесть есть? Я что, вечно у тебя в клубе буду производственные дырки затыкать? Вызови второго менеджера. Их же два, верно?

— Не могу, — покачал головой мой братец, — она итак работает. А мне на субботу нужно два администратора.

— Это почему?

— у нас выступают «Sky wizards», одна из вас должна сопровождать группу, а вторая — работать на зал.

Я нахмурилась. «SW» выступают в клубе моего брата. Соблазнительно. В принципе можно и согласиться. А Елену ведь тоже можно взять с собой. Пусть повеселится, а я и брату помогу, и на выступление ребят посмотрю. Вот только...хм...

— Я буду работать на зал. С группой пусть другая контактирует, — тоном, не терпящим возражения, сказала я, делая еще один глоток розового вина.

— Спасибо Настюша, — улыбнулся Кирилл, — правда выручила.

— угу, — буркнула я.

Вечная история — мой братец нещадно эксплуатировал меня. Каждый раз, когда ему нужна была помощь в клубе — он просил меня. Первые пару раз страшновато было — все-таки я в клубном деле ни бум-бум, но это оказалось очень легко. И вот теперь меня выдергивают из моего уютного радио мирка в этот тусовочный бизнес, когда что-то идет не так. А родителям это только на руку — они всё надеются, что я останусь у Кирилла работать на постоянной основе. Наивные.

— Не злись, — шепнул мне брат, — сможешь сделать классную запись в своем блоге о ребятах. И рекламу моему клубу на радио.

Я сделала большие глаза и тихо шикнула, глядя на брата волком. Да, точно, забыла упомянуть — он тоже знал о моей работе на радио. Вышло это абсолютно случайно и нелепо — Кирилл тупо узнал мой голос в эфире и прижал меня к стене! Но стоит отдать ему должное — брат проявил себя рыцарем и сестру не сдал. Пару раз он меня даже прикрывал перед родителями или отвозил на срочную запись, когда происходили разные форс мажоры. Не всегда, к сожалению, но частенько.

— если ты не замолчишь — я выколю тебе глаз вилкой, — тихо и спокойно сказала я, отворачиваясь от братца.

— о чем шепчетесь? — влезла Полина.

— Советуюсь с Кириллом Сергеевичем относительно своего рабочего наряда, — пожалала я плечами, — в моем гардеробе не так уж много классических вещей.

— Мне нравится то, как ты одета сегодня, — просто ответила сестра, — работай так.

— Поддерживаю предыдущего оратора, — кивнул Кирилл, — более чем достойно.

Остаток вечера прошел без особых происшествий.

Уже остановив машину возле моего подъезда, брат повернулся ко мне и спросил:

— ты точно хочешь работать на зал? Я думал, что ты будешь сопровождать группу. Ну, там для блога, или эфира. В конце концов, тебе это ближе чем клубные софиты.

— Нет, Кир, — покачала я головой, — буду на зале. До завтра. И кстати, что мне будет за то, что я тебя выручаю? — вдруг пришло мне в голову, что бескорыстная помощь — это

очень глупо.

— Я плачу тебе! — возмутился Кирилл.

— Э нет, этого мало, — покачала я головой, — Хм...я хочу одну из твоих машин на неделю!

— Сестренка, а ты не обалдела?

— Кир, ну чего ты жмешься? Давно бы мне ее отдал. Нафига тебе две, когда сам постоянно на своем вольвешнике катаешься? Отдай старый фордик сестре!

Ну, тут я слегка покривила душой — «Форд Фокус» насыщенного вишневого цвета был не то что старый — он был новее «Вольво». Но Кирилл почему-то считал этот цвет недостаточно мужским, а перекрасить его руки не доходили. А я уже полгода ходила вокруг гаража с этой малышкой, бросая на нее взгляды, какие хорек бросает на кролика. Перед тем как вцепиться ему в горло.

— Ладно, — вздохнул братишка, — завтра привезу ключи и документы на машину. Неделя, Анастасия! — строго добавил он, — ровно неделя!

— Ты лучший! — расплылась я в довольной улыбке, — до завтра!

— Спокойной ночи.

Поцеловав брата в щеку, я вышла из машины. Настроение было неоднозначным. Работа в субботу в ночном клубе — что может быть хуже?! Концерт «SW» — что может быть лучше?! Я чувствовала легкий мандраж, когда думала о завтрашней ночи. Концерт...да, Лена определенно захочет на него пойти. И я...блин, как бы мне хотелось поработать с группой! Кирилл абсолютно прав — я смогла бы сделать потрясный пост в блоге. И даже не один. И упомянуть об этом в утреннем эфире в понедельник. В принципе, упомянуть об этом можно будет итак — я ведь смогу увидеть сам концерт. Но блин! Сопровождать пятерых горячих парней в течение всего вечера и доброй половины ночи! Мечта любой девчонки!

А с другой стороны... Мне действительно не хотелось пересекаться с «SW». Особенно с их гитаристом. А вдруг Вайт меня узнает по тембру голоса?! Еще чего не хватало. Или вдруг выяснится, что по телефону он весь такой хороший и вежливый, а в жизни — хам и вообще не знает ничего о манерах. Нет, лучше не разрушать ту хрупкую иллюзию далекого идеала, который пока что вырисовывается в моем воображении. Да и ему не стоит знать, как я выгляжу. В конце концов, это — конфиденциальная информация. Нет, лицо Дианы Хоук — тайна. Пусть тайной и остается.

Глава 6

Следующий вечер можно было назвать...сложно сказать...скорее всего, самое верное слово «неоднозначный». Да, наверное, так. Не задалось всё еще днем, когда я собиралась на работу. Елена была не в восторге, что я снова надела ее одежду. Мы слегка поругались, но она всё равно обещала прийти вечером в клуб. Из этого я сделала вывод, что обиделась она не очень то и сильно.

После был и приятный момент — малыш «фордик». Я смогла сесть за руль своей любимой машинки. И доехать самостоятельно до того места, которое на этот вечер превратилось в мою работу.

Клуб «Queen» представлял собой несколько помещений. Основной зал — с двумя длинными светящимися барными стойками, нишами, в которых прятались столики, и сценой. Стены били выкрашены в бледно-голубой цвет, который под неоновыми лампами излучал мягкий свет. Одна стена представляла собой слегка наклонённое стекло, по которому стекала вода, которая так же слегка светилась — своеобразный фонтан. Видимо, в воду подмешивали фосфор, хотя, когда я спрашивала у брата, так ли это, он лишь загадочно ухмылялся. Тот еще конспиратор. Четыре вип-зала — мягкие диванчики, кальяны и звукоизоляция, караоке — всё, что нужно, если хочется отдохнуть от танцев и суеты. Служебные помещения — склады, кухня, офисы. Всё это мне нужно было знать. И к своему великому сожалению — я всё это знала.

Кирилл на работе не было. Неудивительно — начальство вовремя никогда не приходит. А вот второй администратор — Анжелика — была на месте. Бегала и сеяла панику.

— Настя! — воскликнула она, едва я показалась в полутёмном зале еще закрытого клуба, — ну почему именно я должна сопровождать группу? Почему не ты?

— просто так исторически сложилось, — пожала я плечами, снимая пальто и взбивая рукой волосы, которые сегодня решила завить, — когда твой брат — большой босс, ты можешь выбирать.

Тут я, конечно, слегка покривила душой. Я не любила пользоваться служебным положением брата. Наверное, это была основной причиной, почему я не отдыхала здесь. Но какая разница — я ведь прекрасно знала, что именно это мои временные коллеги говорят за моей спиной. Что я пользуюсь своим положением. Так что отрицать что-то я не собиралась.

— не переживай, — я улыбнулась, решив, что стоит как то разрядить обстановку, — да, они молодые и популярные. Но это просто люди. Которые пришли в твоё заведение. Ты — хозяйка. И ты — справишься.

Не знаю, помогло или нет, но весь вечер, что я наблюдала за Анжеликой, держалась она очень даже уверенно. До тех пор пока не появились «Sky Wizards». Я в этот момент пробежала мимо служебного входа и увидела их краем глаза. Моё сердце пропустило удар, но уже в следующий момент я нацепило на лицо самую равнодушную мину, на которую я только была способна. Это было непросто — не каждый день встречаешь пятерых красавчиков, с одним из которых у тебя еще перезвоны по вечерам. А он еще при этом не знает, что ты — это ты. Нет, ну просто какой-то бульварный роман!

Тряхнув головой, я отогнала глупые мысли и вернулась к работе.

К тому времени, как музыканты должны были появиться на сцене, в клуб почти одновременно приехали мой брат и Елена.

— как успехи? — поинтересовался большой босс, присаживаясь за бар.

Я в этот момент стояла по другую сторону и помогала бармену натирать бокалы. В зале было относительно спокойно — танцпол заполнялся, но люди вели себя довольно прилично, а официанты — расторопно. Гости пили, танцевали — всё так, как и должно быть.

— Пока никто не умер, и даже Анжелика почти не истерит, — пожалала я плечами, подмигивая Елене и наливая чуть больше рома в её коктейль.

— Анастасия, — от Кирилла не укрылся мой манёвр, — если уж ты строишь из себя бармена — то наливай хотя бы по меркам. А ты, — кивнул он бармену, — следи за ней.

Я показала брату язык, и мы с Леной одновременно рассмеялись.

— ты хорошо сегодня выглядишь, — сделала я комплимент подруге.

Одета моя блондиночка была очень даже женственно — милое розовое платье и туфельки, волосы распущены, взгляд невинен.

— спасибо, — чуть кокетливо улыбнулась Лена, — ты тоже. Что неудивительно, ведь ты в моей одежде.

— Ой, ну опять ты за свое, — поморщилась я, — пей лучше свой коктейль и наслаждайся музыкой. Концерт должен вот-вот начаться.

— Точно, — Кирилл услышал мои слова и поднялся, — мне же нужно с их менеджером переговорить по поводу оплаты и вип-зала.

— Какого вип-зала? — поинтересовалась я, — кто-то заказал комнату?

— да, музыканты решили после концерта остаться на ночную дискотеку и попросили зарезервировать один из залов. Поуютней.

— Они все одинаковые, — пожалала я плечами, — и все готовы.

— Отлично. Увидимся.

С этими словами Кир исчез из поля моего зрения. Людей стало заметно больше. Хорошо, что барная стойка меня ото всех надёжно скрывала. Елене в этом плане повезло чуть меньше — к ней уже пару раз подходили ребята с предложением познакомиться. Моя подруга всегда была довольно привлекательной для противоположного пола. Вот только она это упорно отрицает и считает, что ничего такого в ней нет. Глупая.

Фоновая музыка, под которую многие танцевали, не дождавшись ничего другого, стихла. Я обернулась на сцену и весьма вовремя — группа уже была там.

— Начинается, — пискнула какая-то девочка.

Откровенно говоря — я разделяла её чувства, но благоразумно промолчала. Только чуть улыбнулась и, подмигнув Елене, плеснула себе колы. Никакого алкоголя — брат бдит. Да и не дело это — пить на работе. Даже временной.

Между тем парни уже разобрали инструменты. В полутьме было сложно что-то разобрать, а освещение сцены еще не включили — видимо, по просьбе самих музыкантов. Настраивались они не долго — первые аккорды уже зазвучали. Под довольный визг девочек и одобрительный мужской гул.

— Ну что, вы готовы? — раздался в темноте низкий, с хрипотцой, голос вокалиста. Ответом ему была новая порция визгов, — тогда помогите нам раскачать эту дыру сегодня!

Одновременно с тем, как я поморщилась — представила вытянувшееся от этих слов лицо Кира — на сцене вспыхнули прожекторы и началось шоу.

Первая песня была стремительной, очень ритмичной — и явно новой. По крайней мере, я её ещё не слышала.

Тени, тени — всюду тени,

Дрожь проходит по губам.

Звуки, звуки, звуки — время,

Погружают нас в туман.

Стоит закрыть на секунду глаза —

И всё зло за спиной исчезает как тьма.

Теперь мы боимся бежать в те места,

Где солнца не будет уже никогда!

Слегка нетипичная для группы песня — обычно они играли что-то более медленное и мрачное. Эта же была настолько быстрой, что лично у меня захватывало дух. Но тут стоило сказать «мерси» Блэку — парень просто шикарно её исполнял. Его харизма была настолько выразительной, что ему бы поклонялись, даже если бы он выглядел, как Квазимодо. А он, увы и ах — был хорош. С моего ракурса было не так уж и хорошо видно, но те немногие фото, что я видела, красноречиво говорили о том, что природа паренька не обделила ни красотой, ни голосом.

Пробуждение от грёз надежды.

Пробуждение от сладких грёз.

Пробуждение от грёз свободы.

Пробуждение от вечных грёз.

В этом месте подтянулись и бэк-вокалисты — Рэд и Вайт. Недаром Анжелика бегала и искала третий микрофон — я и забыла, что басист тоже поёт. А ничего такое трио получается. Им бы женский вокал добавить — было бы здорово. Но нет — Блэк, как самый разговорчивый в интервью, всегда подчёркивал, что коллектив у них исключительно мужской.

Но нас не покинет надежда одна,

Что должны победить мы пророчество зла.

Верим мы в то, что его победим.

И достанется мир нам в награду одним.

— клёвая песня! — Елена пыталась перекричать музыку.

— Ничего так, — согласилась я, чуть усмехаясь.

— Насть! — окликнул меня бармен, — нужна помощь!

Я оглянулась и увидела, что лента заявок на выпивку уже дошла до такой длины, что ее можно было обвязать вокруг шеи два раза, как шарф.

— Упс, бегу, — отозвалась я.

Дальше мне было уже не до концерта. Хотя, оценить таланты парней я всё же смогла — как-никак, в одном зале все находились. Елена планомерно накачивалась бесплатным алкоголем, я ей этот самый алкоголь наливала — всё шло по сценарию. Почти всё.

Уже после того, как «Sky Wizards» разогрели толпу и отыграли концерт, они все дружно заняли одну из vip-комнат. Меня это волновало мало — за ними по-прежнему бегала Анжелика. Но пару раз, по долгу службы, и я пробегала мимо. И во время одной из таких «перебежек» я столкнулась нос к носу с Рэдом. При этом чудом на меня не попал виски, который плескался в стакане у него в руке. Басист окинул меня чуть насмешливым взглядом — даже в полутьме клуба было видно, что они — тёмно-карие, почти черные. Настолько,

что зрачка почти не было видно. и это слегка пугало.

— Прошу прощения, — протянул парень и, кинув взгляд на мой бейджик, добавил, — администратор Анастасия.

— Ничего страшного, — чуть улыбнулась я, — Если бы моя одежда пострадала — вам бы пришлось разбираться вон с той девушкой.

При этом я кивнула на Елену, которая в этот момент танцевала неподалёку. Несмотря на количество выпитого, она была более чем трезвая. Эту крошку алкоголь вообще сшибал с ног крайне редко.

— да? — Рэд обернулся и окинул мою подругу внимательным взглядом, — думаю, я бы с ней справился.

— сомневаюсь, — я усмехнулась и хотела было что-то ответить, но случайно заглянула внутрь комнаты, которую Рэд оставил открытой.

Обстановка в комнате меня не смутила — всё-таки я и сама пару раз отдыхала именно в этом випе. В те редкие дни, когда я поддавалась уговорам Елены и приходила сюда. А вот действующие лица меня прямо-таки заинтересовали. Ко мне спиной стоял Вайт — я узнала его по удлинённой причёске. Больше никто из парней в группе таких длинных волос не имел. Но и это меня не особо тронуло — я ведь знала, что он тут. А вот наличие какой-то брюнетки меня удивило. А потом и разозлило. После того, как я заметила, что он свой язык пытается ей чуть ли не в горло засунуть, а руками явно вознамерился провести своей спутнице полную мамограмму.

Вспыхнув, я отвернулась. Рэд в этот момент у меня что-то спросил — вроде бы как про Елену.

Но я, пробормотав что-то, быстро ретировалась, дабы еще что-нибудь не разглядеть.

Мне почему-то стало обидно. Вот так вот общаешься с человеком, общаешься, думаешь, что он нормальный. А оказывается, что ничем он не отличается от других — такой же бабник. Я больше чем уверена, что он даже не знает эту девушку — просто поймал одну из фанаток. Чтобы завтра же избавиться от ее общества.

— Эй, Насть, ты чего? — поймала меня за руку Елена, — что случилось?

— ничего, — я попыталась улыбнуться, — просто одного придурка встретила.

— Ой, ну и фиг с ним, — отмахнулась моя блонди и обняла меня, — зато я тебя люблю. А остальное фигня.

Я чуть улыбнулась и обняла её в ответ. Да, она права. В конце концов, я этому парню никто. Мне не стоит переживать из-за того, что восходящая звезда пользуется своими возможностями.

Рэд посмотрел вслед убежавшей девушке и только усмехнулся. Странная она. Так умчалась, будто пожар случился. Хотя, он если и случился, то только на ее голове — такие ярко-рыжие кудри редко встречаются. Пожав плечами, парень вернулся в комнату.

— снимите номер! — хлопнул он по плечу Вайта и, хохотнув, сел рядом с Греем.

Гитарист только чуть поморщился. Оторвавшись от своей новой, но уже такой близкой знакомой, он сел на диван, усадив ее к себе на колени.

— Рэд, твой братец опять тоску наводит своим мрачным видом, — заявил он, кидая на клавишника насмешливый взгляд.

— отстань от него, — отмахнулся басист, а сам Грей поднял на своего одноклассника взгляд, в котором ясно читалось недовольство.

— Прости, что я не нахожу удовольствия в алкогольном ударе, в котором пребываете вы все, — отозвался он, вертя в руках блестящую монету.

— сходил бы потанцевать, — предложил Браун, затягиваясь кальяном.

— Музыка — отстой, — заявил Грей.

Он вообще был капризным парнем. Хотя, выглядел просто душкой — яркие голубые глаза, ямочки на щеках от лёгкой улыбки, да и сама улыбка была приятной и лёгкой. Вот только когда он открывал рот — все были готовы повеситься. Гредю было невозможно угодить — клипы снимались убогие, тексты писались идиотские, музыка вообще была колхозной. Парень предпочитал совершенно другие стили. И почему он вообще согласился играть в «SW» — для всех оставалось загадкой.

— ну прости, — развёл руками в стороны Браун, — другой здесь нет.

Блэк в дебатах участия не принимал — он вообще после концертов почти не разговаривал. Давал связкам отдохнуть. Горло вообще было для него сродни святыне. Даже виски, который все они — кроме Грея — пили, вокалист не разбавлял льдом. Ведь все остальные могли себе позволить заболеть, а голос группы — нет. Поэтому он просто окинул своих коллег по цеху взглядом, в котором читалась усталость. Он действительно устал — от того детского сада, в который взрослые с виду парни превращали все их посиделки.

— нафига я вообще с вами пошёл? — задал вопрос клавишник скорее самому себе, чем другим.

Вайт мысленно был с ним согласен. Ему уже не нравилось то, что он притащил сюда эту девицу. Вероника — так, кажется, ее звали. Она уже успела надоесть парню, который и сам не понимал, почему выбрал именно её. Видимо, поступил, как спешащий в магазине — просто схватил с полки то, что плохо лежало.

— не нуди, — хмыкнул Рэд, — ты, хоть и мой братишка, но я могу и врезать.

Грей только фыркнул. Угроз он не боялся — парни всю свою сознательную жизнь грозились поубивать друг друга, но это было не больше, чем словами. Если бы потребовалось — они убили бы друг за друга. Именно басист и притащил своего брата в группу, заявив, что хватит ему мучать синтезатор за закрытыми дверьми комнаты. Браун поддержал идею — эти трое дружили практически всю свою жизнь. Поэтому Грей сдался.

А вот с Вайтом клавишник не ладил. И это была взаимная неприязнь. Гредю не нравилось то, что гитарист мнил из себя самого умного и считал, что только он может писать музыку. Вайту же, в свою очередь, надоедало постоянное брюзжание Грея. Плюс — он был самым молодым членом группы, и Вайт считал, что веса его мнение вообще не должно иметь. А оно имело, потому что басист и барабанщик почти всегда вставали на сторону своего друга и брата. Это еще больше накаляло отношения между двумя музыкантами.

— пойду, прогуляюсь до барной стойки, — решил Грей, поднимаясь на ноги.

— смотри, чтобы тебя фанатки не разорвали, — усмехнулся Рэд.

— да уж постараюсь.

Первым делом парень зашёл в мужской туалет. Там он сделал то единственное, что могло его обезопасить от истерик фанаток — смыл с себя грим. Когда вода в раковине из мутно-бежевой стала прозрачной, парень промокнул лицо бумажным полотенцем и посмотрел на себя в зеркало. Вот теперь он выглядел на свои восемнадцать, а не на все двадцать пять. Грей терпеть не мог разукрашивать своё лицо, но это было одним из условий сохранения своей конфиденциальности.

Собственно, второе условие — из внутреннего кармана пиджака парень достал шарфик, именуемый в народе арафаткой — и намотал на свою шею, пряча таким образом косичку, которая спускалась из-за правого уха и падала на плечо. Да, жарковато, но что делать?! Состригать её пока в планы парня не входило.

Закончив лёгкую смену имиджа, Грей вышел из туалета и пошёл к барной стойке. Не без труда отвоевав себе место, он повернулся к бармену.

— кофе, пожалуйста.

Работник бара кинул на своего нового гостя слегка удивлённый взгляд. Кофе в ночном клубе в разгар веселья? Он серьёзно? Но хозяин — барин. Кивнув, бармен приготовил напиток и поставил его перед парнем с шарфом.

Грей сделал один глоток и оглядел зал. Да, всё как обычно — громкая музыка, толпа пьяных людей всех возрастов. Парень не особо любил большие компании. Сценический образ требовал от него быть всегда приветливым. Однако, людей в большинстве своём клавишник не любил. В этом все музыканты, кроме Блэка, были солидарны. И сейчас Грею было слегка неуютно. Настолько, что он для успокоения достал из кармана спрятанную там монету. Хотя, игры с монетами были скорее фишкой Рэда — его брат постоянно вытворял с ними фокусы. Грей же просто баловался, перебирая их между пальцами.

— Вить, где Кирилл? — в баре появилась девушка.

Ее голос был настолько громким, что смог перекрыть музыку и привлечь внимание.

— уехал, а что такое? — спросил бармен, поворачиваясь.

— Я просто с ним договорилась, что отработаю до двух. Концерт же закончился, думаю, Лика справится и без меня.

Грей повернулся и окинул администратора — а, если верить бейджику, это была именно она — задумчивым взглядом. А она была молодой — вряд ли старше самого парня — чтобы быть начальником. Хотя и пыталась накинуть себе пару лет макияжем. Яркорыжие короткие кудри, забавно топорщились, добавляя девушке какого-то озорства. Вот только взгляд её был далёк от веселого.

— Лена хочет домой? — усмехнулся бармен, кивая на блондинку, которая стояла за спиной рыжей.

— Виктор, если бы ты не был моим другом — я бы тебе сказала не лезть не в своё дело, — девушка попыталась добавить в свой голос угрозу, но не выдержала и улыбнулась, — да, моя блонди уже хочет спать.

— Иди, конечно. Лике я всё передам.

— Спасибо! Пока!

Попрощавшись, Настя — а это была именно она — резко развернулась, отчего её волосы взметнулись небольшим ярким облаком, и убежала куда-то за бар. Видимо, за вещами — сделал вывод Грей. Его предположение подтвердилось, когда меньше чем через минуту девушка вернулась, уже в пальто и с сумочкой в руках. Подхватив под руку свою подругу, она махнула бармену и растворилась в толпе.

— что-то еще? — обратился Виктор к Грею, заметив, что тот допил свой кофе.

— пожалуй, что нет, — покачал головой музыкант, и, рассчитавшись за напиток, вернулся в вип-комнату. Что его порадовало — так это то, что Вайт избавился от своей подруги и теперь они могли посидеть исключительно мужской компанией.

— О, вы посмотрите на него — целый и невредимый! — хмыкнул Вайт, глядя на вошедшего товарища с плохо скрытой неприязнью.

— отстань от него, — оборвал его Браун, — завязывайте ссориться. Давайте лучше, пока все более-менее трезвые, обсудим планы. Нам скоро альбом выпускать, а материал еще сыроват.

Команда поддержала его, и Вайту с Греем ничего не оставалось, кроме как стрельнуть друг в друга глазами и успокоиться.

Глава 7

В воскресенье отрывать свою голову от подушки с утра пораньше особенно тяжело. Если при этом тебе нужно нести своё тело на работу — то кажется, будто на руки и ноги навесили килограммовые гири. Шевелиться вообще невозможно. Но если при этом спать ты лёг за три часа до звонка будильника — это новая серия фильма «Миссия невыполнима».

Примерно так думала я, пока пыталась отскрести свою тушку от кровати. Воскресный утренний эфир — это просто адская пытка! Но, делать нечего — заболеть я, увы, не могу.

В квартире было удивительно тихо — Елена после гулянок просыпается обычно в районе обеда. Спит она, как убитая, не реагируя на внешние раздражители. Поэтому я без всяких угрызений совести пользовалась феном, пытаюсь привести в порядок то, во что превратились мои волосы. После чего, тоже не особо церемонясь, заварила себе ароматный кофе и включила оставленный с вечера на столе ноутбук.

Новостей было не особо много — а вот информационная лента одной из самых популярных социальных сетей уже сейчас пестрела новыми фото и статусами. Разумеется, я имею в виду «в контакте». Почти треть городской молодёжи была вчера на концерте «SW», и торопились поделиться со своими фальшивыми друзьями, как бездарно они прожигают свою жизнь. Да, может, я слегка сгущаю краски, но чёрт возьми — я правда считаю, что все эти цифры, сообщающие что у тебя четыреста два друга, не больше, чем обычный фарс. Друзья, которые даже не вспомнят о тебе, когда с тобой случится беда. Терпеть не могу переписываться там, предпочитая этому живое общение.

Хотя, я, наверное, кажусь той еще лицемеркой. У меня ведь у самой больше трех сотен так называемых друзей, и с большинством я даже словом не обмолвилась. Также меня каким-то образом затянуло в «инстаграмм», где я активно публикую фотографии. Правда, «себяшек», которые гламурные кисоньки называют «селфи», у меня не найти — терпеть это не могу. Но просто красивые фото — запросто.

Ну и самый главный мой лицемерный поступок. Вайт. Я, любящая живое общение, избегаю его всеми известными мне способами. Не могу это объяснить так, чтобы меня саму удовлетворил мой ответ. Это просто какой-то бесконтрольный страх. А чего я боюсь — сама не понимаю. Плюс — то, что я увидела вчера, отбило охоту общаться с ним. Ясно, что парням, вроде него, лишь бы поиграться и бросить девушку.

Вынырнув из глубин своего весьма своеобразного подсознания, я кинула взгляд на часы и чертыхнулась — опаздываю! Поставив в раковину чашку с недопитым кофе, я схватила сумку и ключи от машины. Хорошо, что я всё-таки отжала её у брата.

К счастью для меня — пробок не было. Всё-таки таких «везунчиков», работающих в воскресенье, было не много. Поэтому я не опоздала. Уже когда я забегала в редакцию, у меня зазвонил мобильный. Обычный, предназначенный для всех. я посмотрела на дисплей и удивилась — Елена. Рановато для нее.

— что-то случилось? — вместо приветствия спросила я.

— да нет, ничего, — ответила подруга и зевнула, — просто хотела спросить, ты сегодня надолго на работе застряла?

— часа три, не больше, — ответила я, скидывая куртку и стягивая с шеи шарф, — эфир,

потом хочу продумать и прописать темы на следующий месяц — февраль то уже заканчивается. А что такое?

— думала, может мы в кино сходим? Там новую комедию начали показывать, я бы посмотрела.

— давай, почему бы и нет, — пожалала я плечами, — у меня не было планов на день. я наберу тебя, как буду заканчивать. Пока просыпайся.

— договорились.

Эфир прошел, как всегда, бодро. Слава богам, что подготавливаюсь я не за час — как это делает моя дорогая Бо — а за пару дней. А еще лучше — продумывать всё за пару недель или даже за месяц. Хотя, бессонная ночь сказалась и пару раз я чуть не зевнула прямо во время записи. Ну, и запнулась тоже раза три. Но это мелочи. Закончился — и отлично.

После, когда я уже сидела за своим столом и накидывала темы на март, до меня снизошёл сам начальник.

— Насть, занята? — спросил Игорь тоном, который ясно говорил, что даже если у меня и были дела — о них можно забыть.

— не особо. Что-то случилось? — я, мягко сказать, удивилась. Начальство редко общалось со мной напрямую. Кроме тех случаев, когда нужно было выручить радиостанцию и поработать сверхурочно.

— завтра у нас собрание всех сотрудников. В девять утра. Тебе тоже нужно быть.

— ну, хорошо, — пожалала я плечами, отмечая, что первую пару я пропускаю, — что-то серьёзное?

— Всё узнаешь завтра.

Глядя вслед уходящему начальнику, я могла только удивляться. Странно. Обычно собрания спокойно проходили и без меня. Что вдруг такое произошло, что требуют всех?

— Лен, я закончила. Собираюсь уходить.

— Окей, я тоже почти собрана. Встречаемся в кинотеатре?

— В «Кино-сити»? — уточнила я на всякий случай, выходя из бизнес-центра.

— ну да. Мы же всегда туда ходим.

— ну мало ли, — протянула я, выбегая на парковку, — вдруг тебе сегодня что-то в голову стукнуло, и ты решила изменить традициям.

Елена засмеялась:

— нет, ничего не изменилось. Жди меня там. Пол часа максимум.

Спустя минут двадцать я припарковалась у огромного торгового центра. Огромные неоновые буквы гласили «New Land». Самый большой развлекательный комплекс нашего города. Четыре этажа, в которых было всё — магазины, кафешки, салоны красоты, солярий, огромный кинотеатр. В общем, всё то, что так нужно современному обществу в одном здании.

Поднявшись на третий этаж, на котором располагался огромный кинокомплекс «Кино-сити», я в кассе взяла два билета на ближайший сеанс. Написав Елене, что у нее есть еще двадцать минут, спустилась на этаж ниже. Давно хотела себе новую кофточку присмотреть.

Собственно, шопинг удался, и спустя пятнадцать минут я, с двумя пакетами в руках, поднималась обратно. Елены не было, и это начинало беспокоить.

Кинув пакеты на низенький длинный диванчик и примостившись рядом, набрала свою дорогую подругу.

— ты где? — я постаралась говорить спокойно.

— Подъезжаю, — бодрость в Ленином голосе была такая же неестественная, как мое спокойствие.

— Епифанова, до сеанса три минуты. Ты издеваешься?

— я успею, — ответила моя дражайшая подруга и отсоединилась.

Сразу скажу — она не успела. Сеанс начался, а Елены всё не было. Ожидание меня дико нервировало. Сама по природе своей я была пунктуальным человеком, плюс — работа тоже наложила отпечаток. Так что я, мягко говоря, бесилась, пока ждала свою дорогую подругу.

Рядом со мной на диване сидел парень — видимо, тоже кого-то ждал. Товарищ, по несчастью. Скорее всего, я бы и не обратила на него внимания, но он всё время крутил в руке карту. Причём не простую — это была карта Таро. «отшельник» — значилось на ней. А поскольку я была слегка помешана на подобных вещах, то не успела остановить себя.

— Ты веришь в их силу? — спросила я.

Вот так просто — без «здрасьте», без «до свидания». Иногда я саму себя удивляла. Видимо, не только себя.

Парень повернулся ко мне, чуть удивленно приподняв одну бровь.

— ты это мне? — спросил он.

Я пожала плечами. Отступить было уже поздно.

— ты видишь здесь кого-то еще? Нет, ведь все нормальные люди сидят в зале.

Незнакомец хмыкнул.

— да, ты права.

Против воли мои губы тронула лёгкая улыбка. Парень картавил. Я всегда питала слабость к картавым людям. Мне кажется, в них есть что-то очень милое. Сестрёлка моя, например, тоже картавила — и была при этом просто очаровательной.

— Ну, так что? Ты веришь в силу таро? — повторила я свой вопрос.

— Я во многое верю, — спокойно отозвался этот парень, — например, в магию.

— Даже так?

Мой случайный собеседник неожиданно усмехнулся и повернулся ко мне всем корпусом. А у него приятное лицо. И когда он улыбался — у него на щеках появлялись милые ямочки.

— Хочешь увидеть кое-что необычное? — предложил он мне всё с той же ухмылкой.

— Ну... — протянула я, — если это не связано с какими-то маньячными делами и нарушением закона — давай.

— Не переживай. Давай проверим твоё воображение, — предложил он мне. Я кивнула, чуть улыбнувшись, — представь, что у меня в руке колода карт.

— Карт? — переспросила я.

— Да, обычная колода карт. Сделаем веер, — парень совершил жест, как бы очерчивая полукруг, — видишь, все карты разные. Теперь вытяни одну.

Я задумалась, глядя на «веер». С моего лица не сходила лёгкая улыбка. Ладно, поддержим эту игру. Даже интересно, чем всё закончится. Чуть подумав, я «вытянула» одну карту.

— Запомни её, мне не показывай, — я кивнула, загадав девятку «пик», — теперь переверни её, и положи обратно в колоду. То есть она должна быть, в отличии от всех остальных карт перевернутой.

Я проделала все эти манипуляции с невидимой картой. Да уж, этот парень смог разжечь моё любопытство. Мне не терпелось узнать, чем же закончится этот фокус.

— Теперь я просто замешаю карты. Берём коробочку, — это слово у него выходило особенно забавно, — и убираем колоду в коробочку. И в карман.

С этими словами этот фокусник убрал свою якобы колоду в карман. Щелкнул пальцами — и достал уже настоящую колоду. Ну ладно, в этом ничего такого нет — наверняка, она всё это время была у него в кармане.

— колода материализовалась, — прокомментировал он свои действия. Я только хмыкнула, — теперь не могла бы ты мне сказать, какую карту ты вытянула, запомнила, перевернула и мы ее потом замешали?

— девятка пики.

— давай проверим.

Парень открыл коробочку, достал колоду карт для покера и начал их перебирать.

— Смотри, мы перебираем колоду и ищем перевернутую карту. И видим, что единственная карта, которая перевернута, это... — я ахнула, — девятка пик.

И действительно — только эта карта была «рубашкой вниз». Я удивленно посмотрела на парня.

— Но это еще не всё, — усмехнулся он мне, — смотри. Девятка пик также единственная карта в колоде, — перевернул он ее рубашкой вверх, — с красной рубашкой.

Вот тут я просто выпала. Все карты были с синим задником, и только моя уже совсем не воображаемая — с красным.

— можешь похлопать, если понравилось. Мне будет приятно, — улыбнулся парень.

Изумление на моем лице явно сменилось на детский, ничем не прикрытый восторг и я захлопала.

— это нереально круто! — искренне восхитилась я.

— да ничего особенного, — отмахнулся он, — просто магия.

— Я Настя, — представилась я, протянув парню руку.

— Лев, — ответил он на мой жест.

— приятно познакомиться, Лев. И что, ты так девушек кадришь? — усмехнулась я.

Лев хмыкнул:

— мне не нужно показывать фокусы, чтобы подкатывать к девушкам. Чаше даже они ко мне подкатывают. Ведь я настолько крут.

— а ты наглец! — воскликнула я.

Он хотел мне ответить — наверняка что-то в духе «я в курсе», но не успел — его окликнули:

— Лёва!

Он чуть недовольно — как мне показалось — обернулся. К нам, на ходу расстегивая куртку, шел высокий парень. На его носу красовались очки прямоугольной формы в тонкой оправе. Его тёмные — почти черные — глаза смотрели на Льва чуть виновато.

— ну наконец то, — недовольно проворчал мой новый знакомый, — Давид, ты достал так делать!

Одновременно с этим я увидела спешащую ко мне Елену. Которая, как и этот Давид, на ходу раздевалась. Хорошо хоть не полностью.

— ты через Китай что ли ехала? — произнесла я любимую мамину фразу, вскакивая с дивана.

— Почти, через центральный район. Там у кого-то машина заглохла, пробка была нереальная.

Давид скромно шаркнул ножкой:

— собственно, это моя машина заглохла...

Мы с Еленой — да и со Львом — уставились на парня, как стая волков на барашка.

— Ну, я же не специально, — попытался оправдаться Давид, не глядя на нас.

— давно нужно было это ведро сдать в сервис, — покачал головой Лёва, — пошли уже.

Билеты у меня. Пока, — махнул он мне рукой и потащил Давида в сторону вип-зала

Я улыбнулась парням и проводила их взглядом. В этот момент Лев снял шарф, всё еще намотанный на его шею, и я вздрогнула. С правой стороны из-за уха на его плечо спускалась тоненькая косичка. Похожая на те, которые заплетали ученики джедаев в «звёздных войнах».

Но это меня не смутило. Носит парень косичку — и пусть носит. Зацепило меня другое — точно такая же косичка была у Грея, клавишника «SW». И, насколько я могла вспомнить, ведь музыкант редко говорил в интервью — Грей картавил. Совпадение? Не думаю.

— Насть, ты чего застыла? — дернула меня за руку Лена, — бежим в зал.

— Ага, — кивнула я, и, схватив свои пакеты, направилась в сторону зала.

Глава 8

Уже после фильма — который, кстати, оказался очень даже неплохим — закинув покупки и Елену в машину, я уже подъезжала к нашему дому, когда зазвонил мой «рабочий» телефон. Звонила Бо.

— Привет, красотка, — ответила я на звонок, припарковываясь, — что-то случилось, раз ты не смогла дождаться нашей завтрашней встречи?

— этот урод нашёл меня! — вместо «привет» почти проорала мне трубка.

Я отодвинула телефон подальше от уха и повернулась к Елене.

— это надолго, — шепнула я подруге. Она кивнула и вышла из машины.

— кто обидел мою Ксюшу?

— Твою Ксюшу обидел вокалист этой придурочной группы «Sky Wizards»! — Бо даже и не думала уменьшать громкость.

— И что же он сделал?

— нашёл мой номер телефона и теперь названивает, требуя свидание!

— да ладно?! — я удивленно присвистнула.

— Прохладно! Я уже его в черный список добавила, а он звонит с разных телефонов. Насть, я так с ума сойду.

— Бо, а ты не думала, что может просто сходишь с ним куда-нибудь? — предложила я, — может, ему самому не понравится.

— Так, подруга, полегче на поворотах. Ему не может не понравиться свидание со мной. Потому что это свидание со мной! Если я с ним схожу — парень вообще покой потеряет!

— и опять я не вижу особой проблемы, — усмехнулась я, постукивая свободной рукой по рулю.

— не видишь? А сама тогда чего не сходишь со своим гитаристом? — голос подруги так и сочился ехидством.

Тут уже я прикусила язык. Да, не стоило Оксанке рассказывать, что мы с Вайтом общаемся. Зато она меня здорово выручила — не дала нашей милой ассистентке слить инфу обо мне этому засранцу. Бо оказалась, что говорится, в то время в том месте. Как по волшебству. И отвоевала мою тушку из цепких лапок гитариста.

— ну, ты же знаешь, я против свиданок и прочей ванили, — попыталась я выкрутиться, — ты — совсем другое дело.

— Не знаю, — протянула подруга, — эти творческие люди — они такие непостоянные.

— Ну прямо как ты, — усмехнулась я, — ладно, Ксюх, завтра с утра встретимся — и обсудим твою ситуацию за чашечкой кофе.

— ты угощаешь! — заявила подруга и отсоединилась.

Не успела я, тихонько посмеиваясь, подняться на седьмой этаж и захлопнуть входную дверь квартиры, как мой рабочий телефон снова «ожил». кинув пакеты на свою кровать, я, не глядя на дисплей, ответила:

— Слушаю.

— Привет, Диана, — и как вы думаете, кто бы это мог быть?!

Конечно же Вайт. Вот уж точно — помяни черта, он и объявится.

— здравствуй, — мой голос прозвучал ровно.

Ни радости, ни огорчения я не почувствовала. Мне как-то резко стало всё равно. А в голове всплыла отчетливо яркая картинка вчерашней ночи, где гитарист зажимал свою подругу.

— как твое настроение? — может, мне показалось, но голос у парня звучал как-то грустно. И слегка виновато.

— прекрасное, — отозвалась я, — как сам? Как концерт вчера прошел?

— всё то ты знаешь, — усмехнулся парень, — концерт неплохо. Но вот после всё прошло как-то не особо.

— что именно?

— решил последовать совету своего товарища по команде, и отдохнуть по полной. Познакомился с девушкой. Она вроде неплохая, немного только глупенькая. Но в какой-то момент меня всё это начало раздражать. Ну, и я её отправил восвояси. Надеюсь, это вышло более-менее вежливо.

— ясно. — только и ответила я, присаживаясь на кровать.

— Ты меня этим словом просто послала.

— В смысле?

— Ну что-то вроде «да-да, я послушаю что скажет этот дурак Вайт, он тут что-то говорит, а я так лаконично и безразлично отвечу ясно».

— Ну прости, — раскаяния в моем голосе не было, — ты какой реакции ждал от девушки, которой ты рассказываешь о своих ночных похождениях? Бурных оваций?

— я просто поделился с тобой. Как с другом. Диан, ты чего? — судя по голосу, парень явно не ожидал от меня такого напора.

Неожиданно мне стало стыдно. Я ведь и правда не имела никакого права наезжать на него.

— прости, сама не знаю, что на меня нашло, — извинилась я, — просто...ну, я видела тебя вчера с этой твоей подругой.

— ты была на концерте?

— ну да. Проходила мимо одной из вип-комнат и увидела вас.

— тебя это расстроило? — по голосу Вайта было сложно понять, какие эмоции он испытывает.

— не знаю, — честно призналась я, — в какой-то момент у меня мелькнула мысль, что у тебя есть девушка и ты просто козёл, который подкатывает ко мне по телефону, имея живую подругу под рукой.

— это не так, — перебил меня парень, — у меня нет девушки.

— Я это уже поняла. И в тот момент тоже мелькнула и такая мысль. Но тогда возник тоже не самый приятный осадок — ты целовался с малознакомой девушкой. Понимаю, это не самый плохой поступок — мы живём в современном обществе и всё такое. Но мне почему-то стало неприятно. Я представляла тебя несколько другим.

— каким?

— Более правильным. Хотя, неформальная группа и пятеро парней довольно-таки молодого возраста — подобного стоило ожидать.

— Диан, прости, — в голосе парня звучало неподдельное раскаяние.

А может, мне просто хотелось его слышать. Я ведь славилась тем, что придумывала себе несуществующие проблемы, или искала что-то хорошее там, где ничего не было. Может, и в

этот раз мне просто захотелось поверить в то, что Вайту действительно совестно.

— ничего. Ты прости. Я не имею никакого права учить тебя жизни.

— но я хочу, чтобы ты меня учила. Никому другому я бы не позволил говорить мне то, что ты говоришь сейчас.

— и чем же я заслужила подобное отношение? — я скептически хмыкнула, пытаюсь предугадать его ответ.

— не знаю. Наверное, просто ты — это ты.

— оригинальный ответ. Честно — еле сдерживаюсь, чтобы не ответить «ясно».

Вайт негромко рассмеялся в трубку.

— Ты умеешь выбить из колеи.

— да блин, я такая! — мои губы против воли растянулись в улыбке, а настроение заметно улучшилось, — ладно, ты прощён.

— Теперь могу спать спокойно.

Мы продолжили болтать. И по мере того, как время шло, а мы всё не заканчивали разговор, я чувствовала, как что-то тяжёлое, что давило мне на грудь со вчерашнего вечера, медленно становится меньше. А ведь я и не понимала, как больно сделал мне мой друг по звонкам, пока не выговорила. Пожалуй, единственная часть дня, когда я не вспоминала Вайта и его «подругу» — это когда Лев в кинотеатре показывал мне фокусы. Кстати...

— Вайт, слушай, — неожиданно для самой себя я решила спросить, — а Грей любит фокусы?

— ну да. Как и Рэд с Брауном. Эта троица вечно какой-то ерундой занимается.

— ерундой? Не веришь в магию? — с долей ехидства спросила я.

— Да даже если бы и верил, та фигня, которую Грей творит с картами — это так, мелкое шулерство, — фыркнул парень.

В его голосе прозвучало какое-то недовольство и даже вызов. Это натолкнуло меня на определённого рода мысль.

— вы не ладите?

— это так заметно?

— не то чтобы очень, — замаялась я, — но сейчас в нашем разговоре чувствуется какое-то напряжение.

— У нас просто с ним разные взгляды на жизнь. Плюс иногда он ведёт себя, как капризный ребёнок, — фыркнул парень.

— Я тебе открою маленький секрет, мистер крутой гитарист — все парни частенько ведут себя, как дети, — усмехнулась я.

— ой, вы посмотрите на нее, какая взрослая мадам нашлась! — очень точно скопировал мою насмешливую интонацию Вайт.

— Нууу... — протянула я, — не привыкла хвастаться, но так оно и есть. И не мадам, а мадемуазель!

— если ты такая взрослая, может, преподашь мне пару уроков за чашечкой кофе?

— опять ты за своё? — я недовольно поморщилась, — мы уже не один раз обсуждали, что на свидание я с собой не пойду.

— ну так на свидание я тебя и не зову, — невозмутимо отозвался собеседник, — просто небольшая кофепause.

— нет, Вайт, никаких кофепause, чаепause, сокоpause, — твёрдо сказала я, — смирись. Я с тобой никуда не пойду.

— Рано или поздно ты сдашься. Я упорный.

— Не упорный, а упоротый! — засмеялась я, — ладно, Вайт, мне пора уже идти. Заболтал меня совсем.

— ну, что же, не смею настаивать. Я позвоню тебе завтра, — отреагировал мой собеседник и, не прощаясь, положил трубку.

Я, мягко говоря, опешила от такой наглости. Но, если быть до конца откровенной, каким-то уголком сознания я отметила, что такое вот его отношения даже нравится. В какой-то степени я чувствовала, что он относится ко мне так, будто я — его. Неважно — подруга, сестра, девушка, любовница. Просто — его.

Глава 9

Следующее утро было слегка сумбурным — я проспала. Поэтому, не тратя времени ни на завтрак, ни на косметику. Даже на то, чтобы поворчать на Елену — и то не нашлось минутки. Просто впрыгнула в джинсы и рубашку, умылась — и выбежала из квартиры.

Уже припарковавшись перед бизнес-центром, кинула взгляд на часы и облегченно выдохнула. Успела.

Уже более спокойно поднявшись на свой этаж и купив в автомате два кофе, зашла в небольшой кабинет, где обычно у нас проводятся совещания. Кроме меня, там была только Бо, которая приветливо мне улыбнулась и убрала с соседнего стула свою сумку. Поняв намек, я посадила на этот стул себя любимую и с улыбкой повернулась к подруге и коллеге, протягивая ей один из картонных стаканчиков.

— Итак. Ты в курсе, что сегодня нам будут говорить? — поинтересовалась я, делая большой глоток капучино.

— Понятия не имею, — пожала плечами Оксана, — скрестила пальцы на ногах в надежде, что меня не уволят.

— Ой, да ну брось, — отмахнулась я, — скорее меня погонят. Ладно, расскажи лучше, что там твой вокалист творит?

— И ничего он не мой! — мигом завелась подруга, — звонил вчера сотню раз, нашел меня во всех социальных сетях! Настя, он маньяк какой-то!

Так, за болтовней, мы и не заметили, как собрался весь наш немногочисленный коллектив. Игорь, встав во главе стола, обвел нас всех взглядом. И тут меня охватило не очень хорошее пречувствие.

А вдруг действительно начнут сокращать персонал? И что если сокращение коснется моей скромной персоны? Нет, это, конечно, будет не смертельно, но безумно грустно. Я уже как-то привыкла за столько времени к работе, к коллективу, ко всему, в общем-то.

Погрузившись в свои мысли, я не сразу сообразила, что Игорь уже начал говорить. Черт, он же что-то важное вещает! Настя, соберись! Реветь потом будешь. Может быть.

— Я хотел бы начать с того, что мне всегда нравилась наша совместная работа, — вот первое, что я услышала. Да уж, многообещающее начало, — Но пришло время что-то менять. Наш генеральный директор принял решение, непростое для всех нас. Радиостанцию продали.

КАК?! Я в полном оцепении повернулась к таким же опешившим коллегам. Оксана так вообще была готова орать — у неё даже рот слегка приоткрылся.

— Спокойно, ребят, спокойно, — поднял руку вверх Игорь, призывая нас сохранять самообладание, — На самом деле дела не так уж плохи. Нас купил региональный телеканал. Как и один из местных интернет-порталов. Таким образом, все мы становимся частью медицентра нашего города, с огромным радиусом вещания.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ну, вроде бы пока ничего плохого не случилось. Катастрофы точно не видно. Так, но Игорь не закончил. Что еще он нам подготовил, гад ползучий?!

— Рабочие места никто из вас не потеряет, — добавил мой начальник (или уже бывший

начальник?!), — но будет небольшая ракировка. Количество радиоведущих сократится до трех. Вести эфиры будете по одному. Помня о специфике некоторых наших коллег, — при этом Игорь кинул выразительный взгляд на меня, — было отобрано три кандидатуры, которые устроили всех. Оксана, Дмитрий и Анастасия — вы остаетесь за пультом.

Я облегченно выдохнула. Ну, хоть моя очаровательная попа не пострадала.

— На ваши плечи перенесут всё — от развлечений до сводок новостей. Кроме рубрик. Они по-прежнему закреплены за своими дикторами. Остальная часть коллектива будет распределена уже по рубрикам на канале. Вас, ребята, тоже можно поздравить — считайте это своеобразным повышением. И также хотелось бы добавить — радиоведущих попросили подумать над тем, что параллельно работать на интернет-ресурсе. Особенно это касается Насти — твоё лицо так же не будет мелькать, но повысить рейтинг порталу у тебя получится.

Я кивнула. В принципе, идея неплохая. Писать я всегда любила, и если у меня действительно получится совмещать работу уже на двух точках и учёбу — то почему бы и нет. Опыт, деньги, развлечения — всего этого только прибавится.

— Ну, на этом лично у меня всё, — подытожил Игорь, — наши сегодняшние ведущие — милости прошу в эфирную. Студенты — марш получать знания. А мы тут пока начнем паковать вещи для переезда. Со следующей недели адрес студии поменяется, так что можете потихоньку прощаться с этими стенами. Убедительная просьба не отрывать обои в качестве сувенира.

На такой вот шутливой нотке мой босс закончил совещание и отправил меня, как единственного студента, на пары. Попрощавшись с Бо, которая заставила меня пообещать позвонить ей после лекций, чтобы обсудить новости, я поехала на своей временной машинке в сторону универа.

С трудом отыскав место на парковке — это объяснимо, если учесть, что я приехала только ко второй паре — я выскочила из машины и буквально полетела в здание. На стоящую справа машину я внимания не обратила. И это было моей ошибкой. Но поняла я это слишком поздно. Собственно, так всегда и бывает.

В расписании стояла литература — не самый важный предмет, но зачет по нему никто не отменял. Поэтому еще девятнадцать таких же унылых, как я, будущих программистов уже сидело на своих местах. В том числе и моя Елена, которая предусмотрительно заняла мне местечко рядом с собой.

— Ну что там у тебя было интересного? — негромко спросила она, когда я посадила себя на скамью.

— Потом расскажу, — мой ответ совпал с приходом в аудиторию педагога.

Читать я любила, но только не обязательную литературу, а ту, что выбирала сама. Поэтому на практиках я предпочитала отмалчиваться. До сих пор не понимаю, как в школе я умудрилась не просто сдать экзамен по этому предмету на «отлично», а выдать лучший ответ среди своего выпуска.

Вот и сейчас я решила занять весьма нейтральную позицию и просто сидела с жутко умным видом и молчала, изредка подавляя зевок. И вот почему мы не можем проходить что-то действительно интересное? Анну Джейн, например. Я бы сейчас по полочкам разложила весь её «Идеальный смерч» и получила бы автомат. Но нет, говорим о какой-то там ерунде. Ромео и Джульетта? Нет, вы серьёзно?! Просто более заезженной темы и быть не может. Ладно, и это переживём. И еще две такие же скучные пары. Но уже по истории и

иностранному языку.

После почти четырёх часов сидения в аудиториях мозг мой напоминал выжатый лимон. Да и сама я больше всего на свете мечтала приползти домой и уткнуться носом в подушку.

— Ты на машине! — Елена же, наоборот, была бодра и весела, и шла рядом со мной чуть ли не в припрыжку.

— Агам, домчу с ветерком, — кивнула я, на ходу доставая ключи от машины и отключая сигнализацию.

— Набокова! Ты разбогатела? Или в лотерею выиграла?

Представляю, как моё лицо перекосилось от этого мерзкого голоса! Медленно повернув голову, я, прищурившись, рассматривала довольного Меридова. Да, это его серебристый «мерин» был припаркован рядом с моей красной малышкой. Ох, если бы я это заметила сразу — проколола бы ему шины своей пилочкой для ногтей! И неважно, что на парковке камеры и рано или поздно меня бы спалили. Всё что угодно, лишь бы стереть с его смазливой физиономии эту самодовольную ухмылочку.

— Я думала, этот день не может стать еще хуже. Но нет — ты умело разрушаешь все мои иллюзии, — вздохнула я, стараясь, чтобы мой голос звучал достаточно насмешливо.

— Просто помогаю тебе снять розовые очки, малышка. Обращайся! — хохотнул мой сокурсник, явно пребывая в отличном настроении.

Меня просто передернуло от этого его «малышка». Нашел себе девочку. Я уже почти открыла рот, чтобы ответить, но Елена дернула меня за рукав.

— Не начинай. Просто поехали домой, — негромко сказала подруга, почти умоляюще глядя мне в глаза.

Я кивнула. Действительно, не стоило начинать ссору на пустом месте. Иногда мне казалось, что мы с Меридовым ругаемся специально — просто чтобы спустить пар. Вот только почему на далеком первом курсе мы выбрали именно друг друга, как отдушину — непонятно.

Проигнорировав парня, я молча отвернулась и села в машину. Дождавшись, пока подруга сядет рядом, я резко газанула. Не смогла удержаться — неглубокая лужа, так удачно расположившаяся рядом с моим одноклассником, просто манила. Конечно, больше брызг досталось не ему, а «мерину» (бедная машинка, прости меня), но и этого хватило, чтобы заставить его надменное лицо перекоситься от злости, моё же — расцвести довольной улыбкой.

— Ведете себя, как первоклашки, — покачала головой Лена, включая стереосистему, — не хватает только, чтобы он начал дергать тебя за косичку.

— Да ну брось, — отмахнулась я, выезжая с парковки, — он — мерзкий тролль, который думает, что Земля вертится исключительно потому, что он ей это позволяет.

— Мерзкий тролль, как ты его называешь, еще и злопамятный. Готовься — он отомстит за душ, который ты ему устроила...

Высокая блондинка откинула длинные волосы за спину и сделала музыку чуть громче, после чего кинула на подругу чуть насмешливый взгляд, в котором ясно читалось еще и беспокойство. Елена всегда волновалась за рыжее нечто, именуемое в народе Анастасией. Хоть она и была младше, но как-то так повелось, что блондинка чувствовала некую ответственность за подругу. Та, порой, вела себя, как ребенок, упрячилась и отрицала

очевидное. Как сейчас — Настя готова была с пеной у рта доказывать, как ненавидит Меридова, но на самом деле единственное, в чем парень был виноват — так это в том, что эти двое были удивительно похожи.

— Пусть мстит, — пожалала тем временем плечами рыжая, не отвлекаясь от дороги, — я тоже, знаешь ли, не пальцем деланная, могу в ответку и вмазать. Не поднимет же он руку на девушку.

— Блин, вот откуда столько агрессии? Я думала, твой телефонный собеседник делает тебя добрее...

Еще одна причина для беспокойства блондинки. Этот загадочный музыкант, который каждый вечер звонил ее подруге. Нет, Лене нравилось, что всегда резкая и взвинченная Настя во время этих бесед — да и после них — ходит спокойная, улыбчивая и вполне довольная жизнью. Рыжая могла отнекиваться сколько угодно, но этот музыкант ей явно нравился. Вот только печальный прошлый опыт не давал Набоковой признаться в этом, а Лена — как чуткий и проницательный человек — терпеливо ждала, когда ее подруга прозреет и закатит либо истерику, либо пьянку.

— Делает, ага, как же. Нейтрализовать мой яд не сможет все противоядие мира, — хохотнула Настя, — ладно, хватит об этом. В общем, меня сегодня вызвали на работу. у нас там просто масса новостей.

Елена насторожилась. В голосе у подруги явно проскальзывала неуверенность. Однако, выслушав ее, блондинка лишь улыбнулась.

— ну здорово. Стать частью такого огромного холдинга — что может быть лучше?! Я слышала, что эта компания частенько устраивает сотрудникам поездки в столицу — так сказать, повышение квалификации. Получишь новые навыки — это же хорошо.

— Лен, а родители? — вздохнула Настя, сжимая руль, — какие курсы, какая столица? Кто меня туда пустит?

— Насть, — Лена погладила подругу по плечу, — рано или поздно твои предки все узнают. Сама подумай — ты не сможешь скрывать всё вечно. Ты прилично зарабатываешь, тебя слушают, ты, черт возьми, популярна. И тебе не 15 — ты совершеннолетняя. Просто честно ответь мне — ты хочешь продолжать работать в этой сфере?

— хочу, — тихо ответила девушка, паркуясь возле дома. Заглушив мотор, она повернулась к подруге, — очень хочу. Я там очень счастлива. Но иногда мне кажется, что там, за пультом, сидит другой человек. будто это не я.

— Это ты, поверь мне, — улыбнулась Епифанова, — точнее — часть тебя. Тебе осталось просто собрать себя в единое целое — и признаться родителям.

— Когда-нибудь, — туманно ответила Настя, явно не желая продолжать эту тему.

Подтверждая домыслы Елены, рыжая открыла дверцу и первой выбралась из машины.

Глава 10.

— Вот и чего всё ко мне лезут со своими советами? — жаловалась я в трубку, лежа на кровати и пялясь в потолок.

После небольшого разговора в машине прошло уже несколько часов, на город спустился вечер. Большую часть времени я провела в своей комнате — готовилась к семинару, потом сидела в интернете, гуглила смешные картинки, думала, что посмотреть вечером. А потом позвонила Вайту. Сама. В первый раз. Решила, что мне нужно выговориться, и гитарист мне показался вполне подходящей жилеткой.

Помня о том, что стены тонкие, ныла я негромко. Всё равно слух у Вайта был хороший. Музыкант всё-таки.

— Твои подруги желают тебя только добра, — слегка рассеянно ответил мне парень.

— ты занят? — я, как всегда, не привыкла мучиться догадками и спросила прямо.

— Да, мы тут подвисли слегка. Не хватает репертуара для нового альбома, — вздохнул гитарист, — буквально пары песен. У нашего вокалиста творческий кризис, видимо, начался. А всё потому что твоя подружка динамит его со свиданием!

— Какая подружка? — не поняла я, а спустя секунду до меня дошло, — Бо, что ли?

— Она самая, девчуля с шикарными формами — так описал ее Блэк.

— У твоего приятеля весьма примитивное представление о девушках, — я хмыкнула, представив реакцию подруги на такое вот «описание», — у нее, помимо, третьего размера, еще и в голове кое-что имеется. А еще — неплохо поставленный удар. Самооборона, все дела.

— да вы там все, как я посмотрю, девочки боевые, — засмеялся парень, и против воли мои губы тоже растянулись в улыбке.

— а ты как думал. 21 век всё-таки, идиотов полно. Нужно уметь защищаться. Нас продали, — почти без перехода выпалила я.

— вас — это кого? — явно не понял ход моих мыслей гитарист.

— Нас — это радиостанцию. Один местный канал купил нас и интернет-портал. Теперь мы что-то вроде медиа холдинга. Через неделю переезжаем в новую редакцию. А пока — пакуем вещи и стараемся громко не причитать.

— Ну, как по мне, так это очень хорошая новость. Я бы даже сказал — скачок в развитии.

— Вот и подруга моя тоже так считает, — вздохнула я.

— а что думаешь ты? — спросил Вайт.

— Не знаю, — честно призналась я, садясь на кровати, — в первую минуту я просто опешила. Особенно, когда сказали, что большая часть коллектива переходит работать в телецентр. У них там вроде как массовое сокращение штата. Потом обрадовалась — мое место оставили за мной. А теперь я просто растеряна. Такие перемены — не уверена, что я к ним готова. Пахать придется больше, плюс меня попросили поработать и в интернет-ресурсе. Не знаю, как буду совмещать всё с учебой.

— уверен, ты справишься, — парень по ту сторону трубки явно верил в то, что говорил, — учиться тебе осталось всего чуть больше года. ты, кстати, так и не сказала, на

кого учишься, и это очень обидно, но да ладно, сейчас не об этом. так вот, Пятый курс — насколько я знаю от Блэка — это череда «окон» и минимум пар. Максимум работы над дипломом и подготовка к госам. Так что времени у тебя хватит. А вот если скажешь родителям — это заметно облегчит тебе жизнь.

— Ты не понимаешь, — эта позиция многих реально начинала меня раздражать, — ты ведь не знаешь моих родителей. У них всегда был пример перед глазами — мой брат. Идеальный сын, отличный парень, душа компании, успешный бизнесмен. И сестра моя младшая тоже по его стопам идет. Они оба — воплощение идеальных детей. И от меня ждут того же. А я — своей работой — продемонстрировала полное неповиновение их воле.

— Ну, знаешь, как по мне, так рабство уже давно отменили. Твоя жизнь принадлежит только тебе, и никто не может за тебя решать, как тратить свои годы.

— хочешь сказать, твоя семья полностью поддерживала тебя в начале карьеры? — скепсис в моем голосе, видимо, был настолько отчетлив, что музыкант засмеялся.

— Музыка всегда была частью меня. Я всё детство занимался, закончил музыкалку. Да, конечно, доля опасения присутствовала, когда я заявил, что стану звездой! Но мы пришли к компромиссу — играю в группе, и параллельно поступаю в университет. Чтобы иметь, так сказать, запасной аэродром. Тем более — моя семья была рада, что я вообще хоть чем-то увлекся.

— почему? Ты был хулиганом? — почему-то в это мне не верилось.

Нет, рок-н-ролл, конечно, подразумевал, всякие не самые приятные вещи, но вот не накладывалась у меня на этот приятный баритон картинка раздолбая.

— не совсем, — с легкой неохотой, как мне показалось, сказал Вайт, — я какое-то время был немного апатичным, мне ничего не хотелось. Забросил музыку, школу, друзей. Поэтому, когда возникла идея сколотить группу — моя мама чуть ли не голове от радости скакала.

— Вот так и всплывают малоизвестные факты из жизни известных людей, — я злорадно улыбнулась, — не боишься, что я солью инфу в сеть?

— хах, попробуй. Я либо буду всё отрицать, либо найду, как тебе отомстить, — в тон мне ответил парень.

Да уж, он явно был не промах. Я уже собиралась было ответить ему, но в дверь постучалась Елена.

— не спишь, — скорее не спросила, а констатировала факт подруга, — хочу к тебе. Валяться, смеяться и не грустить.

— Вайт, сворачиваемся, ко мне котейка под бок пришла, — улыбнулась я.

— О как. На свидание со мной пойдешь? — невинно поинтересовался этот наглец.

— Вайт!

— понял. Ухожу в тень. До связи.

Кинув телефон куда-то в сторону тумбочки, я похлопала по месту рядом с собой. Поняв мою мысль, Епифанова села рядом — и обняла меня. Улыбнувшись, я положила голову ей на плечо. Злости на блондинку у меня давно уже не было. Я вообще не могла долго на нее сердиться. всё-таки не так уж много по-настоящему близких людей было в моей жизни, и я ценила каждого из них.

— Не люблю с тобой ссориться, — буркнула девушка мне в плечо, — сразу так погано становится.

— Знаю, я тоже от таких моментов не кайфую. Прости, ты пытаешься мне помочь, а я

веду себя, как маленькая.

— Ну, — хмыкнула Лена, чуть отстраняясь от меня, — тут я с тобой даже поспорить не могу. Но не сегодня. На сегодня хватит ссор, хорошо?

— Ага, — я зевнула, — тем более, вы все меня утомили. 15 минут — и баеньки!

Разошлись мы в итоге часа через полтора. И закрывая глаза, я подумала — хм, а ведь все не так уж плохо. Рано или поздно я разберусь со всем. может быть, не сейчас, но они все правы. Жизнь то моя.

Разговор с Дианой настроил Вайта на какой-то лиричный лад. Положив трубку, парень еще какое-то время просто смотрел в пространство, пока мать не отвлекла его, постучав в дверь его комнаты.

— Сынок, ты почему в темноте сидишь? — мягко спросила она у сына, открывая дверь по шире.

Яркий свет коридора резанул по глазам и Вайт поморщился, зажмуриваясь, как кот.

— Мам, ну мне так нравится! — как маленький, протянул он.

— Кушать не хочешь? — заботливо спросила женщина.

— Нет, мам, не хочу, — тихо ответил Вайт и отвернулся к окну.

Вздыхнув, мама парня — Наталья — вышла, аккуратно закрыв за собой дверь. Она переживала за сына — он был слишком замкнутый в последнее время. Точнее, замкнутым он был уже несколько лет, но в последнее время это состояние достигло почти критической отметки. Хорошо хоть, что с ребятами из группы он не прекратил общение. Но материнское сердце было неспокойно. Оно ныло, тревожась за своего единственного ребенка.

А Вайту в этот момент, наоборот, было на удивление спокойно. Хотя, его в очередной раз опрокинули со свиданием, он даже почти не расстроился. Парень продолжал приглашать Диану уже больше по привычке, чем из надежды на согласие. Ему просто нравилось дразнить ее и слушать сердитый голос девушки, которая в очередной раз динамила его. Ему никогда не отказывали с таким постоянством. Это интриговало и даже заводило.

Вздыхнув, Вайт поднялся с кровати и, подойдя к окну, раздвинул тяжелые шторы. Лунный свет мягко ударил в окно, разбрызгивая свои неяркие лучи по всей комнате. Сегодня была на удивление спокойная ночь. Даже не так — ночь была тихой. Такой тихой и безмятежной, что появлялась какое-то неясное чувство. Чувство...надежды....

— Тихая ночь, — шепнул парень, не сводя зачарованного взгляда с большого ночного светила, — даст надежду на завтра...

Шепнул — и сам не понял, как так получилось. Но в его голове заиграла музыка. Таких моментов давно не было — таких, во время которых рождалась песня. Когда-то Вайт постоянно что-то сочинял, постоянно записывал какие-то сонеты в нотной тетради. Но вот уже несколько лет, как парень всего лишь накладывает музыку на уже готовый текст, а не пишет его сам. А сейчас...он чувствовал, что ему нужно записать свои мысли, чтобы не забыть их. Даже не так — ему нужно их проиграть.

Сев за синтезатор — дорогой навороченный «Ямаха» — он на мгновение прикрыл глаза и заиграл. Ему не нужен был свет — пальцы помнили эти клавиши, как будто они были продолжением его руки. Все-таки не зря его первым инструментом было фортепиано. Это уже потом он решил освоить гитару.

Сейчас же Вайт снова чувствовал себя 14-летним парнем, который, разделавшись с

уроками, спешил сесть за свою Ямаху, или взять в руки гитару — и начать брэнчать что-то лиричное. Под его чуткими длинными пальцами рождалась медленная и спокойная мелодия, а слова будто всегда были в его голове — ему просто нужна была музыка, чтобы выпустить их на свободу.

Закат уходит в Зазеркалье,
Душа моя ложится спать,
Глаза устали зреть страдания.
И мысли перестали ждать.

Мама парня, которая в этот момент проходила мимо двери его комнаты, замерла. Ее глаза будто засияли от радости, а губы тронула легкая улыбка. Ее мальчик снова играл. Снова творил что-то новое. А то, что мелодия была импровизацией, женщина поняла сразу — мелодия пару раз обрывалась, слышалось тихое чертыхание, и снова начиналась игра. Улыбнувшись немного грустной улыбкой, женщина вернулась в спальню к мужу.

— ты чего так улыбаешься? — удивленно приподнял бровь муж Натальи, отрываясь от книги, — неужели в уборной все настолько весело проходит? Не знал.

— Саш, — Наташа шепнула, словно боясь спугнуть мгновение, — мой мальчик снова пишет музыку.

Александр улыбнулся.

— Хорошо. Мы долго ждали, когда он отойдет. Иди ко мне, любимая. Надо это отметить.

А в это время Вайт продолжал наигрывать незамысловатую мелодию, все больше убеждаясь, что ее стоит показать парням. Да, это будет баллада. Медленная, тягучая, с легкими вспышками рока. И петь ее будет он. Блэку он эту честь не уступит. Только не песню, которую помогла родить Диана. Точнее — мыли о ней.

Не выдержав, Вайт оборвал мелодию и подошел к кровати. Синтезатор обиженно тренькнул, явно недовольный таким обращением. Взяв с тумбочки свой белый коммуникатор, он набрал номер Дианы.

— Алло? — сонно ответили на том конце провода.

— я разбудил тебя? — тихо спросил парень, присаживаясь на вертящийся стул, стоящий рядом с его клавишными.

— Ну, дай-ка подумать, — Голос из сонного стал слегка насмешливым, — ведь мы проболтали до позднего вечера, потом я с подругой сидела, а завтра мне в семь вставать на пары. Нет, ты что, я в ночном клубе танцую на барной стойке и попутно распиваю с голого торса бармена абсент!

— какие яркие у тебя сны! — засмеялся Вайт.

— Чего хотел, пижон? — улыбнулась Диана. Вайт мог чувствовать ее улыбку.

— Я песню написал, — слегка неуверенно сказал Вайт.

Он вдруг немного застеснялся того, что сделал. Может, позвонить Хоук было не такой уж хорошей идеей?

— Ух ты! — девушка была явно рада, — дашь послушать?

— Угу, — кивнул парень.

Включив телефон на громкую связь, он положил его на колени.

— тебе слышно? — спросил он на всякий случай.

— очень отчетливо, — ответили ему, — играй уже!

Вайт вздохнул, собираясь — и заиграл новую, но уже ставшей родную мелодию.

Я вижу озеро печали,
Мерцает в нем вода из слёз.

Мы всем когда-то ложь прощали,
Но это было не всерьез.

Закончив куплет, он остановился и спросил:

— Что скажешь? — а сам замер, ожидая услышать ответ.

На том конце провода молчали. Парень даже снял блокировку с экрана, проверяя — может, звонок оборвался. Но нет, он все еще был соединен с Дианой. Но он молчала. Неужели всё так ужасно?!

— Ди... — неуверенно начал он, но она его прервала.

— а еще стихи есть? — тихо-тихо спросила она.

— Есть, — кивнул Вайт.

— играй, — всего одно слово, но парень подчинился ему, будто приказу.

Сколько слез! Сколько Лжи!

Как же мне справедливость найти?

Через страх, через боль

И душевный огонь!

Я смогу пройти!

— а дальше? — спросила Диана.

— Пока не придумал, — признался Вайт, — думал, может, ты поможешь. Общение с тобой вдохновляет меня.

— Наиграй мелодию еще раз, — попросила девушка так же тихо.

Вайт послушно начал играть — и чуть не сбился с ритма. Диана запела! Тихим, чуть срывающимся от волнения голосом, она произнесла именно те строчки, которые так и не смогли родиться в голове Вайта.

Внутри я чувствую усталость.

Слеза моя любовь сотрет.

Хочу, чтоб озеро исчезло,

Тогда и вся печаль пройдет.

— Вау, — только и смог сказать Вайт, заканчивая играть, — я и не знал, что ты поешь.

— А я и не пою, — просто ответила девушка, — я — ди-джей на радио.

— Точно! — улыбнулся парень, — значит, тебе понравилась та ерунда, то я сочинил?

— Никогда не говори так о песне, к которой я приложила руку и голос! — прикрикнула на него Диана, — мне понравилось. Очень.

Ребята поболтали еще пару минут, но девушка постоянно зевала, и в разговорах появлялись паузы. Вайт всё понял и, извинившись, еще раз пожелал своей телефонной знакомой спокойной ночи.

— Знаешь, — неожиданно сказала она, уже почти попрощавшись, — а ты своей песней почти убедил меня в том, что свидание с тобой — не самая ужасная вещь на свете. Верной дорогой идете, товарищ!

И, коротко хохотнув, положила трубку. Вайт же еще с минуту сидел с обалдевшим лицом, сжимая в руке телефон. После чего широко улыбнулся и отправился в душ.

Глава 11.

Неожиданно для меня прошел месяц. Это было действительно полной неожиданностью — вот только я закрывала глаза промозглой февральской ночью, а открыла их уже в конце марта. Стоит отметить, эти дни были весьма насыщены событиями — работа, университет, семья, друзья, Вайт. Особняком, конечно, стояло радио. Переезд дался нам всем неожиданно легко. Коллектив — поскольку никто не уволился сам — преимущественно остался старым, а те, кто оказался для нас новичками, в наши ряды влились очень быстро.

С моей конфиденциальностью всё тоже решилось почти играючи — мы просто заключили новый договор, по которому я всё так же сохраняла тайну личности. Но обязалась писать для сайта. На какие то выездные мероприятия я старалась не подписываться — всё же ярко-рыжие, почти красные волосы, скрыть было непросто. Но вот всё, что касалось новостей, которые можно было выяснить с помощью звонков или отследить в сети — это запросто. Тем более — новости частенько пересекались с теми, которые я выдавала на радио. Так, что зря я так боялась перемен — всё сложилось весьма удачно.

На учебе всё тоже было спокойно — наконец-то преподады вспомнили о том, что четвертый курс лучше оставить в покое и дать хоть немного свободы. Расписание весьма существенно перекроили. Пары начинались не раньше полудня, так что я успевала и выспаться, и потом еще что-то отписать по работе.

Семья радовала тем, что у всех навалилось много дел, и никто меня вообще не трогал. Один раз только меня слегка напрягла сестренка. Точнее, ее звонок. Нет, поначалу ничего необычного я не услышала. Моя малышка рассказывала, как дела в университете — ей, второкурснице, было интересно абсолютно всё. Но когда в разговоре прозвучало знакомое имя — я насторожилась.

— Лева всю лекцию мне новые фокусы показывал. Знаешь, там нужно подписать карту, сложить, зажать зубами, он подписывает свою, также зажимает во рту, потом мы дотрагиваемся кончиками карт друг дружки, достаем их изо рта, разворачиваем — и моя карта оказывается у него, а его у меня! Ты представляешь?! До сих пор не пойму, как он это делает!

— Поль, а Лева — это кто? — я постаралась, чтобы мой голос звучал максимально ровно и не заинтересованно.

— Ну ты даешь, сестра! Вообще-то это мой сокурсник и по совместительству друг. Я тебе рассказывала — мы сдружились на фоне картавости.

Ох, точно...Полина действительно рассказывала еще на далеком первом курсе, почти два года назад, что подружилась с забавным, но немного нелюдимым мальчиком. Видеть его мне не доводилось — всё же круг общения у нас с сестрой был разным, но слышала про паренька я регулярно. Просто как-то раньше не придавала значения рассказам.

— Ах, ну да. Напомни — это же он себе косичку отращивает?

Это было, что называется, «пальцем в небо». Просто решила убедиться в своих подозрениях. И оказалось, что я весьма проницательна.

— Ну да, — подтвердила мою догадку Набокова-младшая, — он ее, правда, прячет, шарфики носит, все дела. Но я видела ее, и пару раз даже дергала. Левыч так забавно

бесится, когда его косу трогаешь.

— вот как, ясненько, — слегка рассеянно отозвалась я, и как то быстро скомкала разговор.

Моя сестра учится с Греем — сомнений на этот счет у меня не оставалось. Память услужливо подкинула картинку-воспоминание. Парень, показывающий мне фокусы на диване в кинотеатре. С ясными серо-голубыми глазами и легкой, слегка самодовольной улыбкой. И тут же возник еще один образ — на этот раз брутального клавишника из рок-группы, который, казалось, всю душу вкладывал в свой инструмент. Именно таким мне запомнился Грей на единственном концерте «SW», который мне довелось увидеть. Стоит признать, гримировали музыкантов на совесть — если бы не моя природная подозрительность, я бы никогда не соединила этих двоих в одно целое. И Полина, видимо, тоже не в курсе секрета своего друга. Она вообще такую музыку не слушает.

Оценив свое небольшое открытие, я о нем благополучно забыла. В конце концов, не у одних музыкантов есть тайны. Лично мне бы не понравилось, если бы кто-то начал копать в моем бэльишке. Хорошего в этом мало.

Кстати, о бэльишке. Вайт. За этот месяц он на удивление не делал попыток пригласить меня куда-то. И за это я была ему искренне благодарна. Но этот человек выбрал другую тактику — он решил сделать свое присутствие в моей жизни максимальным, насколько это возможно. Ежедневные звонки, сообщения, комментарии в моем блоге — ума не приложу, как он его нашел и зачем ему это вообще понадобилось. Он обложил меня во всех возможных электронных видах связи. Хорошо хоть, мою реальную страничку «в контакте» не вычислил. Хоть где-то его не было.

Но вот я ворчу, однако этот гад свое дело знает. Я постепенно привыкла к тому, что просыпаюсь по утрам не от будильника, а от сообщения. И ложусь спать, только поговорив со своим творческим товарищем. Мы по-прежнему не затрагивали опасные темы, не называли имен (я смогла приучить Елену стучать, а не врываться в мою комнату с криками, которые могли меня спалить). Но и без этого нам было о чем поговорить. Работа, например. Дела в группе. Парни собирались в тур по городам России в поддержку нового альбома. Одна из песен, по нашему обоюдному с Вайтом и, бесспорно, скромному мнению, должна была стать хитом. Мы долго спорили о названии, но в итоге этот гад победил, и мы сошлись на простом «Тихая ночь». Теперь припев этой весьма приятной композиции стоял у меня как основная мелодия на «рабочем» телефоне.

Который именно в ту секунду, как я о нем подумала, решил дать о себе знать.

— Алло? — даже не взглянув на дисплей, сказала я, глядя по сторонам.

— Не отвлекаю? — мои губы дрогнули в улыбке. Звонил вездесущий гитарист.

— не особо, — я пожала плечами, хоть и знала, что он меня не видит, — я в торговом центре, ищу подруге подарок на день рождения.

— Идеи есть?

— ни единой, — честно призналась я, — к счастью, моя дражайшая соседка знает, что тема подарков всегда вгоняет меня в ступор, поэтому дала весьма туманный намек. Ей нужен красный кошелек. Вот, хожу теперь, ищу.

— Ясно, — хмыкнул парень, и спустя секунду протянул, — слууушай, так вышло что я тоже в торговом центре. Ну, точнее, почти в нем. Может быть...

— нет, — перебила я его. Да, прозвучало чуть резко, но мне было всё равно, — Вайт, ты так хорошо себя вел целый месяц. Не порть всё.

— Но ты сама подумай! — воскликнул парень. Да, я явно заигралась с его терпением, — ты же сама когда-то говорила о судьбе! Чем тебе не судьбоносная встреча?

— Нет, — я была непреклонна, — никаких свиданок. Мы же решили не искать встреч друг с другом.

— Это ты так решила. Мое мнение в этом вопросе тебя не волнует. Значит, ищешь кошелек? Я тебя понял.

— Даже не вздумай... — начала было я, но в ответ мне раздалась лишь гудки.

Отлично, мой типа друг решил из виртуального стать весьма материальным. И похоже, вознамерился меня найти. А это значит, что мне пора сваливать. В конце концов, до дня рождения Ленки еще больше недели. Успею.

Воровато оглядевшись, я двинулась в сторону выхода. Тихо радуясь тому, что пока никого, хотя бы отдаленно напоминающего гитариста популярной рок-группы не встретила, я уже почти схватилась за ручку двери. И в этот самый момент дверь открылась сама, и, просвистев мимо моего лица, больно двинула по плечу.

Я уже хотела было сказать своему обидчику всё, что думаю, но подняв глаза, поняла, что не могу вымолвить ни слова. Просто стою и открываю рот, как рыба, во все глаза глядя на того, кто стоит передо мной. Хорошо хоть, что и он слегка опешил.

— Привет, Насть, — «отмер» он первым.

— Ага, — выдавила я, и, кашлянув, добавила, — привет, Антон.

Глава 12.

Вам знакомо чувство, когда от резкого удара о землю из груди будто вышибает весь воздух? И ты можешь только лежать и беспомощно пытаться сделать этот чертов вдох. А легкие будто горят от нехватки настолько необходимого кислорода. Вот примерно это чувство испытала я, встретив того, кого уже около двух лет тщательно стирала из своей памяти.

Не задавались вопросом, почему я так категорически против свиданий? Дело ведь вовсе не в Вайте. Точнее, не только в нем. Избегаю я всех особей противоположного пола. А виновник моей боязни и даже легкого отвращения — вот он, стоит, смотрит на меня, пробуждая воспоминания.

Когда они познакомились, Насте едва исполнилось 18 лет. Тем летом они всей группой отмечали удачное окончание первой летней сессии в небольшом баре-ресторане. Пили далеко не чай, но рыжая студентка старалась на алкоголь особо не налегать — ей предстояло с утра лететь с родителями в отпуск в Израиль.

Устав от шума — и плоских шуток Меридова — Настя отошла к барной стойке и присела на высокий стул.

— Подсказать что-то?

— Нет, я просто... — повернулась Набокова на голос и осеклась.

Было от чего опешить. На нее смотрел, наверное, самый красивый парень, которого только мог вылепить Создатель. Высокий — минимум два метра, чуть загорелое лицо, черные кудри обрамляли худощавое лицо с четко очерченными скулами, и на них задорным огоньком блестели темно-карие, почти черные глаза. На черной фирменной футболке висел золотой бейджик «бармен Антон».

— Просто устала от шума? — уточнил парень, кидая понимающий взгляд на отнюдь не тихую толпу студентов.

— Вроде того, — кивнула пришедшая в себя рыжая девушка, чуть улыбаясь, — не совсем привычная для меня обстановка.

— тогда почему ты здесь? — чуть приподнял бровь Антон.

— Ну, мы не так часто собираемся всем коллективом, чтобы пропускать подобные встречи, — пожала плечами Набокова, — потерплю.

— какая самоотверженная жертвенность, — хмыкнул бармен, — ладно, напою тебя кофе тогда, чего сидеть за пустой стойкой.

Так состоялось знакомство двух очень разных людей. Они действительно отличались, как небо и земля — спокойный, даже слегка апатичный ко всему Антон и яркая, взрывная хохотушка Настя. Как ни странно, несмотря на все различия, эти двое довольно быстро поладили. Настя выработала привычку обедать и проводить выходные в этом баре, а пятничные вылазки туда с Еленой стали регулярными. Антон, поначалу просто приглядывающийся к девушке, стал подпускать ее ближе, начал изредка писать и звонить, спустя пару месяцев предложил после смены проводить ее домой.

И Настя, наконец, смогла ощутить на себе всю прелесть первой любви. Все отметили,

как девушка зацвела, появился блеск в глазах, с лица не сходила счастливая улыбка. Чувства, до этого казавшиеся чем-то призрачным и неизвестным, захлестнули ее с головой. Разница в возрасте — а парень был на шесть лет старше своей подруги — ее не пугала. Скорее наоборот — брюнет представлялся ей эдаким опытным мужчиной, с которым она могла быть, что называется, как за каменной стеной. И она надеялась, что рано или поздно слегка флегматичный парень ее грез сможет понять, что просто дружить с ней — не вариант.

Антон это понял. Спустя почти год. В день 19-летия девушки он сделал ей особый подарок — первый поцелуй. Отметить этот день они решили вдвоем — у Набоковой с самого утра не заладилось настроение, и брюнет решил помочь его поднять. Отработав смену, он позвонил имениннице и предложил сходить в японский ресторанчик. Настя, до этого просто валяющаяся на кровати и рычащая на всех подряд, тут же согласилась.

В ресторане ребята сразу оккупировали небольшую барную стойку, и Антон решил, что пора научить уже совсем взрослую девушку, как правильно пить самбуку. Может быть, именно пары этого напитка сыграли главную роль, но глядя в эти светло-зеленые блестящие от радости глаза, парень слегка неуверенно наклонился и мягко поцеловал девушку. Видимо, опасался, что сейчас отхватит по полной. Но, отстранившись, он увидел лишь красивую девушку с выражением бесконечного счастья на лице.

— не понял, а ты чего такая довольная? — притворно нахмурился Антон.

— а чего мне быть недовольной? — в тон ему ответила именинница, — может, я этого момента жду очень давно, — заметив недоумение на лице друга, Настя хохотнула, — Вообще-то ты мне нравишься, уже скоро год как.

Вот тут уже пришел черед парня хлопать глазами в непонимании. Поскольку всё это время он был твердо уверен, что девушка видит в нем только друга. А тут, оказалось, что всё чуть серьезней.

Та ночь до сих пор считается у Настя самой лучшей в жизни. Они не расставались до самого утра — пили, отдыхали, а утром решили, что им просто необходимо сходить в кино. Неважно на какой сеанс, главное вместе. Правда, Антону нужно было с утра выходить на смену, поэтому большую часть фильма он спал, положил голову на колени своей уже девушки. Стоит отметить, что со своим ростом сделать это было весьма проблематично — парень сложился почти втрое, но всё же уместился на сидении. А Настя просто млела, перебирала жесткие кудри и на фильм почти не обращала внимания.

Их встречи стали более регулярными. И более романтичными. Антон научил свою подругу не только как пить самбуку. Первые уроки любви она освоила тоже с ним. Учителем брюнет оказался терпеливым, и очень ласковым. И девушке казалось, что жизнь просто не может быть лучше. А их маленький мирок никто не сможет разрушить.

Как же сильно она ошибалась.

Кашлянув еще раз, я отогнала воспоминания и выдавила улыбку.

— Ну, как твои дела?

— Да всё хорошо, — пожала плечами моя первая любовь, — с барменством завязал уже года полтора как. Вот, подался в бизнесмены.

Я знала об этом. Как мазохистка, я продолжала ходить в некогда любимый бар. Понимала, что всё кончено, но все равно ходила. Мы — женщины — вообще очень любим тешить себя таким неблагодарным чувством, как надежда. Это длилось ровно до того самого момента, пока сменщик Антона — Слава — не сообщил мне, что «длинный» уволился.

Только после этого я постепенно смогла забыть туда дорогу.

— вот как, — только ответила, — очень рада за тебя.

— Я, честно признаюсь, не ожидал тебя встретить.

Антон явно чувствовал себя не в своей тарелке. Об этом весьма красноречиво говорило то, что он то и дело проводил рукой по волосам. Я, с какой-то тоской отметила, что они стали намного длиннее. Если раньше кудри едва закрывали ему уши, то теперь колечки темных волос вились весьма живописной копной. Мне почему-то подумалось, что, если их выпрямить плойкой — они достигнут его подбородка.

— вот как? — тут я позволила себе усмехнуться, — и почему же? Город у нас маленький. Или ты думал, я уеду, оскорбленная тем, что ты разбил мне сердце?

Ответить парень не успел — со стороны одного из бутиков донеслось:

— Антон! Ну сколько можно тебя ждать?

Машинально обернувшись, я замерла. Второй раз за эти пять минут.

— да уж, — голос мой как-то подозрительно сел, — хоть кому-то ты хранишь верность.

— Настя, — начал было парень, но я его перебила:

— Прости, мне пора. очень много дел.

Обойдя парня — едва сдержавшись, чтобы не пихнуть его плечом — я буквально выбежала из торгового центра. Машинально дотронувшись до своих волос, я улыбнулась, сиюсь загнать обратно непрошенные слезы. Антон всегда любил рыжих...

Девушка сначала и не поняла, что нужно бить тревогу. Антон мог пропасть в любой момент. День, два — он не писал, не звонил, но после неизменно оказывался возле ее подъезда, объясняя это тем, что «так было нужно». Настя уважала его право на одиночество и терпеливо ждала. Но когда он исчез из виду на неделю — тут рыжая начала нервничать. Таких долгих перерывов в общении они еще не делали. Против своего решения не трогать брюнета, девушка написала ему. Одно сообщение, второе, третье — все они остались без ответа. На работе парень тоже не появлялся — ей объяснили, что «Крестов взял отпуск за свой счет».

Спустя две недели молчания — когда Набокова была готова уже просто рвать на себе волосы — ей на телефон пришло сообщение от парня. В последствии Настя долго корила себя за то, что изменила своим привычкам, поскольку была уверена, что в противном случае все было бы иначе.

Телефон тренькнул, когда рыжеволосая девушка была в душе, пытаясь смыть с себя усталость и запах библиотеки — летняя сессия была в самом разгаре. Выйдя из ванной комнаты в облаке пара, Настя прошла мимо комода, на котором лежал телефон и, упав на кровать, включила сериал. Обычно она не выпускала телефон из рук, но именно в этот вечер решила, что никто ей на ночь глядя звонить не станет.

Спустя три часа, уже чувствуя, как слипаются глаза, Настя взяла в руки мобильный, чтобы настроить будильник. Сняв его с блокировки, девушка поняла, что о сне можно забыть. Абонент «Антон Крестов» оставил весьма интригующее послание.

«Почему ты такая? Я отталкиваю тебя, а ты всё равно со мной. Этим и отличаешься от других. Не понимаю тебя»

Забыв о том, что на часах уже два часа ночи, Настя начала судорожно тыкать в экран. Долгие гудки сообщили ей, что в такой час желать с кем-то поговорить просто-напросто неприлично. Плюнув на это, девушка открыла текстовый редактор и быстро настроила

ответ.

«Потому что мне не плевать на тебя! Я буду с тобой ровно до тех пор, пока ты сам не скажешь, что я тебе не нужна. Пойми уже это!»

Это был последний раз, когда Настя писала или звонила своему парню. Через еще три дня она увидела его в центре. Антон, к счастью, ее не заметил. Он был слишком увлечен тем, что целовал высокую девушку с длинными огненно-красными локонами.

И в этот момент розовая пелена первой любви упала с глаз Набоковой. Она поняла, почему они никогда за эти месяцы не выходили в люди, девушка не была знакома с компанией своего молодого человека. Антон объяснял это тем, что девушке будет с ними просто скучно, а Настя и не настаивала — не любила шумные и незнакомые компании. Но оказалось, что парень заботился не о своей подруге, а о самом себе. Чтобы иметь возможность гулять на стороне. Или стороной была сама Настя — кто теперь будет разбираться.

В тот вечер ее подруга Лена стала свидетелем первой в жизни своей подруги истерики. Всю ночь она гладила ее по спутавшимся и потерявшим блеск волосам. Настя же рыдала, уткнувшись блондинке в колени. Никто не сказал ей, что терять любовь больно. Что предательство того, кого допустила не только к своему телу, но и к душе, разорвет все ее существо на куски. И теперь Насте предстояло на своей шкуре испытать все муки от потери.

Лишь спустя месяц она поняла, что их отношениям конец. Сдав экзамены, девушка улетела в Австрию на две недели, где она постаралась по кусочкам собрать свое сердце и привести мысли в порядок. У нее это почти получилось — Настя твердо решила, что, вернувшись, встретится с Антоном и выяснит всё. Однако, ее планам не было суждено сбыться.

В день прилета, едва кинув чемодан и обняв Елену, Набокова поехала в знакомый и привычный бар. Войдя внутрь, она ощутила, как сердце пропустило удар — Антон работал. Вздохнув, девушка постаралась успокоиться и аккуратно присела на высокий стул.

— О, Насть, привет, — брюнет скользнул по ее лицу равнодушным взглядом, — слышал, ты в Австрию летала. Как отдохнула?

И тут девушка окончательно поняла, что всё, их отношениям конец — настолько равнодушным выглядел парень. Пробормотав что-то, Настя поймала на себе сочувствующий взгляд второго бармена Славы, после чего вскочила — и почти убежала из бара.

Что же я за человек такой! Вечно бегу от него! Но иначе никак — я чувствовала, что вот-вот сорвусь в истерику. Не знаю, что было тому виной — сам Антон, окликнувшая его девушка (та самая, с которой я увидела его когда-то). Или, быть может, обручальное кольцо, которое блеснуло на его пальце, когда он в очередной раз теребил свои кудри. Разбираться я не собиралась. Всё, чего мне хотелось — это как можно скорее оказаться дома.

— Набокова! За тобой что, демоны гонятся? — я услышала знакомый голос и почувствовала, как меня тормозят, схватив за запястье.

Резко обернувшись, я увидела перед собой свет очей моих — Сашку Меридова. Уж не знаю, что он увидел у меня на лице — может, покрасневшие глаза, или злобный оскал, но руку он выпустил.

— Ты куда летишь? Чуть не сшибла меня! — парень даже сделал шаг назад.

— тебя некасается! — рывнула я, вытирая щеку. Проклятая слеза всё-таки скатилась!

Этот Меридов вечно не вовремя оказывается рядом.

— Ты что, ревешь что ли? — мне показалось, или он растерялся? Плевать! Его это не касается!

— Иди в задницу! — весьма поэтично выразилась я, и развернувшись, понеслась в сторону парковки.

Да, кстати, совсем забыла сказать — машину брат мне всё-таки оставил. Долго уламывать его не пришлось — я всего лишь неделю доставала его постоянными звонками и смс. В конце концов, бравый бизнесмен Кирилл Набоков сдался. Или его невеста — всё же писала и звонила я довольно рано. В любом случае — красный «фордик» остался со мной.

Но, откровенно говоря, сейчас мне было плевать и на машину, и на брата, и уж тем более — на Меридова. Всё, чего мне хотелось — это просто спрятаться от всех. Сев в машину, я пару секунд тупо смотрела перед собой. После чего с силой ударила по рулю. Машина обиженно гуданула, но я это слышала будто издалека. За одним ударом последовал второй, за ним — третий. Я била свою ни в чем не повинную машину, а по моим щекам текли злые слезы. Я всей душой ненавидела того, кто встретился мне спустя два долгих года. Того, кто внушил мне страх перед любыми проявлениями привязанности и убедил в том, что любовь — это яд.

Глава 13.

Домой я добралась только ближе к обеду. Кинув ключи на комод в прихожей, прислушалась — тишина. Всё никак не привыкну, что Елена уже три дня как улетела к родителям в Казахстан. Подруга обещала вернуться к своему празднику. Но пока без нее в квартире было как-то неуютно — не хватало вечерних посиделок, из-за двери ее спальни не лилась музыка, в ванной никто не зависал по два часа, суша длинные волосы или закидывая очередную порцию одежды в стиральную машинку.

Сейчас же одиночество чувствовалось еще острее. Мне просто физически необходимо было ощутить рядом присутствие кого-то близкого. Брату и сестре я звонить принципиально не стала — Кирилл моего бывшего терпеть не мог и как-то на полном серьезе предлагал устроить ему «темную». Он видел, как меня буквально ломало — как наркомана, который лишился своей дозы и понимал, что больше поставки наркотика не будет. А Полинке просто не стоит знать — она итак долгое время не могла понять, почему ее сестра всё время такая грустная и то и дело плачет.

Радио в тот период жизни оказалось для меня просто спасением. Спустя примерно три месяца после расставания я и оказалась за пультом. Всё-таки моя первая тема — измены — была выбрана неспроста. Я тогда высказывала всё, что накипело. Познакомилась с Бо, Малкиным и прочими, и потихоньку, очень постепенно, выползла из своей скорлупы. Стать прежней полностью у меня не получилось — характер у меня испортился конкретно так, но на больного и умирающего лебедя я больше не походила.

Хм...может, и сейчас меня спасет работа? Точнее, люди, которые со мной ее делят. Достав мобильный, я, на ходу раздеваясь, набрала Бо.

Подруга ответила не сразу. Только после четвертого гудка я услышала слегка запыхавшееся:

— Да, слушаю.

— Оксан, ты там на пробежке что ли?

— Ага, что-то вроде того, — фыркнула девушка, — что-то случилось? У тебя голос такой, будто кто-то умер.

— Ага, и похоже этот кто-то я.

— Что случилось? — мигом насторожилась подруга, — Ты заболела?

— Бо, мне сегодня нужна компания. Я тут немного столкнулась с прошлым, и кажется, оно задело меня сильнее, чем я могла предположить.

— Так. И какой план?

— Не знаю. Может, по старинке — клуб, алкоголь и музыка?

— Я обеими руками и ногами «за». Буду у тебя часа через четыре.

— Спасибо, — я облегченно выдохнула, — Ты лучше всех.

— Я знаю, — засмеялась Оксана и отключилась.

Положив оба своих телефона на тумбочку, я легла на кровать. Оставалось просто пережить эти несколько часов без подруги. Скоро приедет Оксана — и спасет меня. Плакать больше не хотелось. На меня навалилась какая-то усталость. Внутри было пусто, эмоций не осталось, желаний — тоже. Поэтому я сделала то единственное, что мне показалось

разумным — свернулась калачиком и, закрыв глаза, почти моментально провалилась в сон.

— Так, закругляемся, — скомандовала Бо, убрав телефон и развернувшись на широкой кровати.

— Ты уверена? — лежащий рядом голубоглазый брюнет лениво улыбнулся, потягиваясь, как кот.

Оксана на этот его жест только закатила глаза и, откинув одеяло, первой поднялась на ноги.

— На все сто. Выметайся, Блэк, — голос ее звучал жестко и не давал ни малейшей надежды на то, что его обладательница передумает.

Вокалист «SW» поморщился. Да, ведьма с радио всё-таки сдалась, вот только радости от победы парень не ощущал. Если уж на то пошло — он и победы то не чувствовал. Потому что картина каждый раз вырисовывалась именно такая — после долгого, полного страсти времяпрепровождения Блэку бесцеремонно указывали на дверь.

В первый раз всё получилось как-то спонтанно. Парень уломал Оксану на одно свидание, которое прошло, как по сценарию мыльной оперы — кафе, кино, прогулки по парку. Девушка чуть ли не зевала и недоумевала — неужели именно так рок-звезды покоряют понравившихся дам?

Оказалось, что совсем не так. Проводив девушку до подъезда, Блэк с самым невинным видом попытался попроситься на кофе. Подумав о том, что дома у нее штуки четыре шокера — по одному в каждом помещении, кроме ванны — Бо пожала плечами. Всё-таки на улице в начале марта было еще очень холодно.

— Фиг с тобой, пошли. Вздумаешь приставать — закопаю по частям в разных концах города.

На небольшой, уютно обставленной кухне с серо-черным гарнитуром, девушка достала турку и кофе, но насыпать его не успела — ее наглым образом развернули к себе и настойчиво поцеловали.

— весь вечер об этом мечтал, — усмехнулся парень, чуть отстраняясь.

Ангельски улыбнувшись, Бо высвободила одну руку — и резко размахнувшись, впечатала свой кулак точно в челюсть обнаглевшего вокалиста.

— Обалдела? — взвыл парень, прижимая ладонь к щеке.

— Ага, с ума сошла от счастья, что меня поцеловал такой красавчик, — кивнула Оксана, потирая ушибленную руку. Крепкие черепушки нынче у рок-музыкантов.

Резко схватив пискнувшую девушку за руки чуть выше локтей, Блэк ее чуть встряхнул.

— Вот чего ты из себя недотрогу строишь? — почти прошипел он, — Я ведь тебе уже давно всеми способами дал понять, что ты мне нравишься. Какого хрена я весь вечер строил из себя хорошего мальчика, выгуливал тебя, держал дистанцию? Я тебя пальцем не коснулся, хотя больше всего мне хотелось просто закинуть тебя на плечо, как первобытному человеку, и утащить в первую попавшуюся берлогу. Что, блин, с тобой не так?

— У меня просто есть мозг! — секундный испуг от порыва парня прошел, и к Бо вернулась ее язвительность.

— Черт возьми, ведьма! — Блэк почти рычал, — мы взрослые люди. Хватит вести себя, будто тебе еще в куклы играть надо.

— А как, в твоем понимании, должен вести себя взрослый человек? — хмыкнула девушка, — вот так? — высвободив одну руку, она провела ей по широкой груди парня.

Против воли к щекам Бо прилила краска. Всё же, что греха таить — парень был прекрасно сложен. Под курткой у него оказалась простая черная футболка, которая плотно обтягивала широкие плечи, всю правую руку украшала татуировка в стиле механика, потертые джинсы обтягивали длинные ноги, ярко-голубые глаза сверкали от едва сдерживаемых эмоций, грудь вздымалась от тяжелого дыхания. И явное волнение Блэка будто по воздуху передалось и Оксане.

— Или вот так? — освободив вторую руку от хватки парня, девушка, слабо понимая, что делает, обхватила ладонями лицо Блэка, и чуть приподнявшись на цыпочках, сама поцеловала его.

Кофе в эту ночь они так и не выпили. Шокерами также никто не воспользовался. Когда уставшие, но довольные молодые люди оторвались друг от друга — уже в спальне хозяйки квартиры — Блэк, тяжело дыша и глядя в потолок, сказал:

— Артем.

— ммм? — разговаривать Оксана пока не могла, чувствуя, что сердце колотится где-то в горле.

— Мое имя. Артем, — пояснил парень, переводя взгляд на девушку.

— Ясно, — только и ответила та, садясь на кровати и прижимая к груди простынь, — тебе пора...

За первой встречей была вторая, за ней — третья. Их свидания были далеко не романтичными — в них присутствовала даже агрессия, следы от которой потом обоим приходилось прятать под одеждой или макияжем. Однажды в порыве эмоций парень прокусил своей подруге губу, а она в отместку оставила настолько огромный темно-лиловый след на его шее, что ребята из группы долго шутили, будто их вокалист предавался любовным играм с пылесосом. Инициатором встреч чаще выступала Оксана, но и она же первая выгоняла Блэка, когда считала нужным. И сейчас был именно такой случай.

— Давай, ты же слышал — у меня подруге плохо. Собирайся, — повторила Оксана.

Не стесняясь своей наготы, девушка дошла до огромного шкафа и, выудив оттуда первый попавшийся сарафан, быстро натянула его на себя. После оглядела бардак в спальне и покачала головой:

— Постарайся ничего не забыть. Родители собирались заглянуть на днях. Не хватало еще, чтобы они тут трусы какого-то парня нашли.

— А душ? — с огромной неохотой парень всё же вылез из кровати и принялся одеваться.

— Дома примешь, — отрезала Бо, — горячая вода нынче дорогая.

Покачав головой, Блэк оделся и уже возле входной двери обернулся к своей подруге:

— Поцелуй на прощание?

— Перебьешься, Блэк, — фыркнула девушка, упираясь ладонью в грудь парня.

— Почему ты никогда не зовешь меня по имени?

Действительно, несмотря на то, что Оксана знала, как зовут парня, она предпочитала обращаться к нему, используя только прозвище. Это получалось у нее непроизвольно — она просто в какой-то момент вбила себе в голову, что если позволит себе подумать о стоящем перед ней человеке, как о простом парне Артемке, то что-то в их отношениях обязательно изменится. А ей этого не хотелось — она помнила интервью группы и их мнение о чувствах и постоянных девушках. Именно поэтому Бо никогда запретила себе звать его по имени, а самому Блэку не позволяла остаться на ночь и выгоняла, как только чувствовала, что страсть

улеглась и начинает появляться легкий налет романтики — когда хочется лежать в постели, обнявшись и спорить о том, кто сходит до холодильника за соком. Девушка успокаивала себя тем, что пока она сама гонит от себя парня — он не сможет сделать это первым.

Но всего этого Оксана сообщать музыканту не собиралась. Вместо этого она просто пожала плечами:

— Привычка. Всё, иди уже.

Закрыв за ним дверь, Оксана вздохнула. Так, душ, а потом сборы и поездка к Насте. Судя по настроению — ее подруга звонила, как минимум, с того света. Серьезно — Бо не помнила, чтобы у всегда веселой и жизнерадостной Дианы Хоук были такие полные отчаяния и тоски нотки в голосе. Нет, иногда проницательная девушка видела, что огонек в глазах рыжей девушки гаснет, а улыбка выглядит до невозможного фальшиво, но всё это можно было легко списать на проблемы с учебой или вечные терзания по поводу семьи. Сейчас же было понятно, что дело вовсе не в этом.

— Ладно, — вслух произнесла девушка, снова распахивая дверцы шкафа и выбирая, что надеть вечером, — неприятность эту мы переживем. Держись подруга, помощь уже в пути.

Глава 14.

— Итак, ты расскажешь мне, почему нам срочно понадобилась клуботерапия? — поинтересовалась Бо, включая плойку.

Она решила, что сегодня залогом моего хорошего настроения непременно станут кудри. Мое мнение в этом вопросе ее вообще особо не волновало. Хорошо хоть наряд выбрать подругамне позволила самостоятельно. Итак, на чем же я в итоге остановилась. Потертые джинсы, порванные в трех местах, черная кофточка-топ, лямки которого завязывались за шеей и оставляли спину голой, и простые черные балетки. Не люблю я танцевать на шпильке — ноги быстро устают и спустя пол часа я мечтаю снять чертовы туфли и плясать босиком.

— Да так, — пожалала я плечами, кидая одежду на кровать Елены, — Встретила бывшего, и хандра напала.

Да, расположились мы в ее спальне. Просто так уж вышло, что только в этом помещении был удобный туалетный столик с мягким пуфом и тройным зеркалом, а также в комнате стояли два дополнительных зеркала в полный рост. Моя светловолосая подружка очень любила подолгу выбирать наряды и рассматривать себя во все возможные отражающие поверхности. Собственно, сегодня это только сыграло мне на руку.

Оксана пододвинула ногой пуфик и взяла в руки нагретую плойку:

— Бывшие до добра не доводят. Вон, что с позитивной девчушкой сделал какой-то креднел. Ничего, всё поправимо. Падай, будем делать тебя красивой.

Себя она уже давно привела в порядок. Пшеничного цвета длинные волосы Бо заплела в высокий хвост, на лице — вечерний макияж, а в уши подруга вдела крупные серьги-кольца. Наряд от моего отличался кардинально — красные туфли-лодочки, белые шорты и алая футболка с почти неприлично широким вырезом. Что уж тут кривить душой — выглядела подруга просто бесподобно.

— Слушай, мне кажется, тебе нужно придумать что-то новенькое с волосами, — не замечая моих откровенно завистливых взглядов, вещала подруга, накручивая первый локон, — Вот смотри — можно у корней сделать небольшое красное мелирование, чтобы чуть затемнить корни, а на концах, наоборот, чуть осветлить. Получится такое интересное колорирование.

— Ну займемся мы этим явно не сейчас, — хмыкнула я, разглядывая себя в зеркало, — Но в принципе, идея заманчивая.

— Ты же знаешь, я плохих советов не даю!

— Ладно, хватит обо мне. Что у тебя новенького?

— Да ты знаешь... — Бо задумалась и пожалала плечами, — в принципе, ничего.

— А Блэк? Он всё также достает тебя? — я помнила, как первые несколько дней Оксанка бесилась, когда речь только заходила о вокалисте, а потом как-то притихла.

— Уже не так активно, — хмыкнула подруга, закатывая глаза, — Я же говорила — надолго его не хватит.

— Мда, все парни одинаковые, — как я не старалась, тоску в голосе скрыть не удалось, и проницательная подруга это заметила.

— Ну не кисни. Уверена, твой гитарист — совсем другой. Он, конечно, на интервью

меня слегка взбесил, но всё же я не думаю, что Вайт — пропащий для общества человек.

— Да не мой он, — в который раз уже за эти дни сказала я, — а после того, как я его опрокинула сегодня — он моим стать и не захочет.

Вайт звонил. Семь раз. Первые пять я благополучно проспала, а следующие два не брала уже принципиально. Догадывалась, что ничего хорошего мне парень не скажет. А ругаться или слышать упреки у меня не было никакого желания.

— Да, детка, ты заслуживаешь орден «кидалово года», — хмыкнула Оксана, выключая плейку, — Подожди, волосы остынут — и мы локоны разложим красиво.

Я кивнула, открывая косметичку. Да, меня можно было смело поздравить — кажется, я доигралась. В принципе, и дураку было бы понятно, что рано или поздно звоночки надоели бы либо мне, либо Вайту. Парень не выдержал первым и решил взять эту крепость — ну, меня — силой. А этого я не терплю. Хватит, доухаживались за мной уже.

Честно, вот был бы Вайт похож например...например, наМеридова — вообще проблем бы не возникло. С такими типами разговор у меня был короткий, и я не боялась, что они затронут что-то в моей душе. Но гитарист больше напоминал мне Антона — сама не знаю, почему. Точно не внешне — эти двое вообще рядом не стояли. Но все эти милые долгие разговоры, сообщения — только сейчас я отчетливо поняла, что всё это погружает меня в ту атмосферу, что окутывала меня, когда я была глупой, романтичной 19-летней девицей.

— Как же меня бесят все эти особи мужского пола! — в сердцах высказалась я, выживая из косметички подводку, — Любят вот они портить нам жизнь.

— Такая у них работа, — хмыкнула Оксана, заканчивая перебирать мои волосы, — хотя, бывает, что и мы ведем себя неадекватно.

— В монастырь что ли податься...

— Ну да, — подруга окинула меня и себя весьма красноречивым взглядом, — разве что в мужской. Там нас точно примут с распростертыми объятиями! Захотим сбежать — не выпустят!

Встретившись с хитрыми голубыми глазами Бо, я сдавленно хихикнула. После чего, не выдержав, мы обе расхохотались так, что все зеркала в комнате задрожали.

А вот Вайту в эту минуту было вообще не до смеха. Он чувствовал себя до невозможного глупо. Сначала излазил весь торговый центр вдоль и поперек, пытаясь отыскать Диану. Хотя, затея изначально была провальной — вот как искать в толпе девушку, которую ты ни разу в жизни не видел? Он пытался звонить ей, надеясь, что кто-то из стоявших рядом возьмет трубку и таким образом выдаст себя, но всё было напрасно. Девушка исчезла. Оставив гитариста в очередной раз с носом.

Позвонил Блэк, тоже явно чем-то недовольный. Толкового разговора у парней не вышло — оба были слишком взвинчены. Одно Вайт точно понял — эти выходные у них совершенно свободны. Ни концертов, ни даже репетиций — в студии Браун и Рэд разлили какую-то дрянь, стремясь подшутить над Греем, и теперь во всех помещениях стоял настолько сильный запах химикатов, что у всех начинали слезиться глаза. Николай громко и с чувством орал на своих юных подчиненных, после чего велел до понедельника не показываться ему на глаза. Так что двадня свободы молодым людям были обеспечены.

Вернувшись домой, Вайт застал маму в гостиной. Она о чем-то негромко разговаривала с мужем, а при виде сына и вовсе поднялась на ноги. Судя по бегающим глазам и румянцу на

щеках, женщина нервничала.

— Привет, — как-то неуверенно протянул парень, глядя на мать, — вы чего тут сидите в тишине?

— Сынок, а мы как раз тебя ждем, — улыбнулась Наталья.

— Я плохо себя вел, и теперь вы хотите серьезно со мной поговорить? — усмехнулся Вайт, — Мама, только не отбирай мои карманные деньги, я обещаю исправиться и быть хорошим мальчиком!

Сидевший в кресле Александр только поморщился. Он не любил, когда парень начинал паясничать или «включал дурачка».

— Наташ, скажи ему — и всё. Не тяни.

Наталья аккуратно присела на диван и похлопала по месту рядом с собой. Вайт, продолжая недоумевать, сел рядом с матерью и сжал ее руку. Почему-то ему стало страшно.

— Что-то случилось? Что-то серьезное? — тихо спросил он, глядя в глаза единственной своей любимой женщины.

— Случилось, серьезное. Но это, скорее радость, и я уверена, наша семья от этого станет только крепче, — Наталья сжала руку сына и ласково улыбнулась, — Сынок, у тебя скоро появится брат или сестра.

Вайт на секунду онемел. Просто молча смотрел на свою маму, после чего перевел взгляд на ее пока еще абсолютно плоский живот, сглотнул и спросил:

— Как? Как это вышло? — перевел взгляд на Александра и поправился, — Нет, я, конечно, в курсе, откуда дети берутся. Но вы же вроде взрослые люди. Вы чем думали?

— Я думала, ты обрадуешься, — Наталья уже не улыбалась.

— Обрадуюсь чему? — перевел на нее взгляд парень, мрачней на глазах, — Мам, вам сколько лет, что вы выключили голову, причем оба? Ты хоть понимаешь, что в твоём возрасте подобные нагрузки на организм могут привести к непредсказуемым последствиям?

— Врач сказал, что мое тело вполне способно выносить еще одного ребенка. Думаю, он более компетентен в этом вопросе, чем ты.

— Ах вот как, — фыркнул Вайт, поднимаясь на ноги, — Я не знаю, какой реакции вы от меня ждали. Но если рассчитываете, что я обрадуюсь — спешу вас разочаровать.

— Сын, — начал было Александр, но Вайт буквально обжег его изумрудом своих глаз.

— Ты меня так называть не имеешь никакого права, — почти прошипел он, — и никогда не имел.

Практически убежав в свою комнату, Вайт хлопнул дверью и со всей силы ударил по ней кулаком. Он понимал, что ведет себя как избалованный, капризный ребенок, но ничего не мог с собой поделать. Всю свою жизнь он был твердо уверен, что мама — только его, и ни с кем не собирался ее делить. Ему никогда не хотелось брата или сестру. Он в принципе не слишком охотно впускал кого-то нового в их семью. А теперь его просто поставили перед фактом — пополнению быть. И в душе парня поселился банальный страх. Не за себя — за мать. У Натальи всегда было не слишком крепкое здоровье, она часто зимой простужалась. И потом — рожать в сорок лет? Это же чистой воды безумие. А если что-то пойдет не так? Что если она бросит его?

Одно Вайт понимал точно — он не мог оставаться в своей комнате и вообще — в квартире. Стены давили на него, казалось, будто из помещения выкачали весь кислород, и к нему медленно подступала паника. Поэтому, он поступил, как типичный парень — просто сбежал. В буквальном смысле. Проскочив мимо матери и Александра, он выбежал из

квартиры, оставив на тумбочке ключи как от квартиры, так и от машины.

Глава 15.

Ну, что я могу сказать. Обстановка в ночном клубе «Bliss» была довольно-таки расслабляющей. Обилие белого цвета — диваны, стулья, столики и даже частично стены — не давила, а, скорее, наоборот, расслабляла. В неоне всё белое и фосфорсодержащее светилось, кидая блики на танцующих людей. Которых в этот пятничный вечер было достаточно большое количество.

Сдав кожанку в гардероб и оказавшись в основном зале, я поначалу слегка растерялась. Но Бо взяла ситуацию под свой контроль, и за руку утянула меня к бару.

— Что пьем? — крикнула она мне в ухо, силясь перекрыть музыку.

— Виски. С вишневым соком, — газировки не хотелось.

Кивнув, Оксана передала свои пожелания бармену и тот довольно быстро оформил наш заказ. Первая порция ухнула в мой желудок как-то незаметно, вторую я уже постаралась растянуть, но скопившееся напряжение на мои попытки ответило категорическим «нет», поэтому уже третий стакан я хватала дрогнувшей рукой.

— Притормози, подруга, — Оксана, покачав головой, отобрала у меня коктейль. — Мы пришли веселиться, а не напиваться. Какой кайф, если остаток вечера я буду в туалете держать твои волосы? Пойдем танцевать.

Кивнув, я последовала за Бо на танцпол. Ди-джей как раз врубил какую-то весьма ритмичную композицию. Которая на какое-то время должна была помочь алкоголю вытиснуть из моей головы все ненужные мысли.

— Просто расслабься! — крикнула мне Оксана, — ты же ди-джей — позволь музыке вести себя!

Со своей задачей, как виски, так и музыка, справлялись отменно. Мы с подругой как-то незаметно стали центром притяжения людей. Хотя, это не удивительно — где появляется Бо, там всегда становится весело и беззаботно. Но в какой-то момент мы с Оксаной разделились и потеряли друг друга в толпе. Однако я находилась уже в том состоянии, когда плевать — танцует кто-то рядом или ты один. Просто двигаешься, позволяя толпе относить тебя всё дальше от бара. Голова была приятно пустой, желудок согревала выпитая недавно самбука — да, я так и не смогла отучить себя ее пить. В конце концов, напиток не виноват в том, что парень, учивший меня ее пить, оказался козлом!

Поэтому, когда ко мне сзади кто-то прижался — я не сразу сообразила, что что-то пошло не так. В первую секунду подумала — может, Оксанка меня нашла. Поэтому ответила на этот порыв и какую-то часть песни народ в клубе мог посмотреть на весьма откровенный танец. Но нет — меня явно обнимали мужские руки. И всё бы ничего, вот только прижимался он ко мне слишком откровенно. Будто мы тысячу лет знакомы. Вывернувшись из этого объятия, я повернулась — и, честно сказать, офигела.

— Меридов? — перекричать музыку было сложновато, но голосовые данные у меня всё же были отменные.

На меня смотрели абсолютно пьяные зеленые глаза. Нет, не спорю — я и сама была не слишком трезвой, но Сашка явно заливался не первый час. И судя по выражению его лица — он явно не врубался, кого только что лапал.

— Набокова? — приподнял он одну бровь и как-то пьяно хихикнул, ткнув пальцем мне в грудь, — Я что-то не понял. А ты чего так классно выглядишь?

— Обалдел что ли? Грабли убрал! — рявкнула я, толкая сокурсника.

— Да нет, я серьезно! Ты почему такая хорошенькая? Ты же — Набокова, злобная ведьма, которая вечно ищет, с кем бы поцапаться.

— Так, всё. Разговор окончен.

Толкнув Меридова еще разок, я направилась к барной стойке. В голове шумело от количества выпитого, ноги тоже перестали слушаться меня так активно. Однако разум мой был более чем ясным, и я точно знала, что из таких танцев ничего хорошего не выйдет. Оглянувшись, я нашарила взглядом Меридова. Странно, но он выглядел одиноким и каким-то потерянным.

— Что-то будете? — прокричал мне бармен, отвлекая от созерцания сокурсника.

— Сок. Ананасовый, — алкоголя больше не хотелось.

Получив свой заказ, я не выдержала и снова оглянулась. Бо всё никак не показывалась, а вот Сашка явно вознамерился занять на свою голову неприятности. Во всяком случае сейчас он приставал уже к другой девушке. Одна беда — у этой цыпочки явно был парень. Накачанный такой детина, который сейчас, будто крейсер, пробирался сквозь толпу людей, явно намереваясь оставить от Меридова только мокрое место. Вот только Сашка этого благополучно не замечал.

— Вашу Машу! — выругалась я и, отодвинув стакан, двинула на помощь этому пьянчужке.

Понятия не имею, зачем вообще сунулась в эти разборки. Меридов явно не осознавал, что происходит, и утром бы точно не понял, откуда у него взялось разбитое лицо. А как известно, если ты невменяем — что с тебя брать? Правильно — нечего. И потом — плюстик к карме никто не отменял.

— Ну и куда ты пропал? — крикнула я, подхватывая Сашку под локоть.

Он перевел на меня взгляд — одновременно с тем, как к нам подошел «крейсер». Подруга которого тут же сделала ангельское личико и повисла на его шее.

— Так здорово, что ваша девушка помогла моему парню! — крикнула ему я, улыбаясь как можно лучезарнее, — наши друзья подшутили над Сашенькой, — меня передернуло от этого ласкового обращения, но я продолжала растягивать губы, — он сейчас на антибиотиках, а они ему в сок водку подлили. Предоставляете, какие сволочи? Вот его и развезло с глотка. И Потянуло на приключения. Хорошо, что ваша благоверная его нашла и мне вернула!

Качок смерил меня тяжелым взглядом, явно проверяя, можно ли мне верить. Но, глядя на мои 32 зуба и наивно хлопающие глаза, сложно было подумать, что я могу соврать. Тяжело вздохнув, парень обнял рукой свою девушку за талию.

— А что с ним? От чего лечится? — поинтересовался он.

— Да так, ерунда. Хламидии! — махнула я рукой, и быстро утащила Сашку, боясь, что, если сейчас заржу — это испортит всю историю.

Выведя сокурсника в фойе, я усадила его на диван.

— Горе ты луковое, — протянула, глядя на это создания, — не умеешь пить — не берись!

Меридов поднял на меня глаза, моргнул пару раз, явно пытаюсь сфокусироваться.

— Набокова, — наконец, произнес он, — опять ты.

— Ну надо же, меня узнали, — хмыкнула я, доставая из сумочки телефон, — говори адрес, вызову тебе такси.

— Нет, — помотал головой парень, — домой я не поеду.

— Ну, продолжать веселье в таком состоянии ты точно не сможешь. Тебе уже пора баиньки.

Но Меридов явно решил включить свое ослиное упрямство.

— Я не хочу домой. Мне там хреново. Я лучше на улице ночевать останусь, но туда не поеду.

И вот во что я опять себя втягиваю? Ясное дело, что моя натура не позволит оставить этого упрянца. Март — не самый лучший месяц для ночевки на лавочке. Интересно, и что у нашего золотого мальчика такого случилось, что он домой не рвется? Ладно, видимо, вариантов у меня немного. Вздохнув, я набрала номер службы такси:

— Алло, девушка. Можно машинку к клубу «Bliss»? Да, главный вход. Поедем? — я кинула взгляд на задремавшего на диване Сашку и еще раз вздохнула, — записывайте адрес...

Оксане в этот вечер явно все вокруг решили не дать расслабиться. Сначала она следила за тем, чтобы подруга не накачалась. Но, кажется, депрессивный настрой Настюхи потихоньку сходил на нет — всё же рыжая с головой дружила, и понимала, что топить горе в алкоголе не вариант.

Вытащив подругу танцевать, Бо выдохнула и приготовилась получать удовольствие от вечера. Однако стоило только отключить голову — включился телефон. Звонил Блэк. Два вызова девушка отклонила, тихо матерясь. Но вокалист был парнем упорным. И явно привык добиваться своего. Не выдержав, Бо выбежала в коридор, ведущий в уборные, и рывкнула в трубку:

— Че тебе надо?

— И тебе привет, куколка, — Блэк был явно доволен собой.

— Какая я тебе, нахрен, куколка? Ты чего мне названиваешь? Я же ясно сказала, что буду занята этот вечер!

— Я соскучился, — проныл парень, — хотел тебя увидеть.

— Хоти дальше! — отрезала Оксана, — я с подругой! И нам явно не до тебя!

— Почему ты такая злая? — вздохнул невидимый собеседник.

— Потому что ты меня доводишь! Задался целью испортить мне жизнь? Я сколько раз говорила, чтобы ты не звонил мне? Надо будет — сама тебя наберу.

— Я чувствую себя каким-то мальчиком по вызову. Мне это не нравится. Я любви хочу. Твоей. Тепла и ласки.

— Перетопчешься, — фыркнула Бо и повесила трубку.

Вернувшись в зал, девушка застала ну просто замечательную картину — ее подруга, еще недавно убитая горем, тащила за локоть какого-то парня в сторону выхода. Девушка хотела было последовать за ней, но в какой-то момент передумала. Ситуация явно не требовала вмешательства посторонних — парень явно не приставал к рыжей. Выглядело всё с точностью наоборот — это Настюха, как бульдозер, вела плохо соображающего человека. Так что Оксана сделала вполне логичный вывод, что ее подруга этого парня явно знает. А раз так — чего лезть? Дела двоих — это дела двоих.

Так что Бо просто решила продолжить веселиться. Благо со своим складом характера и бьющей через край энергией компанию она себе находила всегда на удивление быстро. Вот и сейчас — яркая и эффектная девушка в бело-красном наряде нашла бедолагу, который счел своим долгом угостить ее — и даже при этом не попросил ничего взамен. Даже не намекнул на возможную благодарность! Не то, что этот идиот Блэк!

Вспомнив о парне, Бо поморщилась. Всё же иногда девушка перебарщивала. Артемке можно было смело выписывать орден за терпение — вынести Оксану, когда ее заносило мог далеко не каждый. А уж если она задавалась целью довести человека до сумасшествия — тут вообще можно было смело писать завещание, паковать вещички и с улыбкой идти до ближайшей психушки. А этот ничего, держится. Хотя, Ксюша не верила, будто Блэк живет монашеской жизнью и ни с кем, кроме нее, не проводит время. Всё-таки не пять лет ей было, и она понимала, откуда черпает вокалист вдохновение.

На автомате улыбнувшись своему спутнику и даже не трудясь вспомнить его имя, Бо полезла в сумочку за телефоном. Видимо, с алкоголем она сегодня переборщила. Иначе как можно объяснить то, что вместо приложения «такси-онлайн» залезть в контакты, и, выбрав «Блэк», написать «забери меня из клуба. Если не приедешь через 20 минут — уеду с тем, кто тебя опередит».

Да, Оксана определенно разучилась пить. С другой стороны, не одной же Насте этим вечером творить глупости.

Надеюсь, Бо там без меня глупостей не натворит! Я вот точно спятила! Стою тут, перед своей входной дверью, пытаюсь нащупать ключи от квартиры одной рукой, а второй поддерживая Меридова, который, хоть и находился в сознании, явно не понимал, где он и с кем.

Наконец, дверь открылась, и квартира приняла нас в свои гостеприимные объятия. Подумав, я потащила своего незваного гостя в сторону комнату Епифановой. Мысленно я порадовалась, что подруга сейчас купается в родительской любви — я не представляла, как бы стала объяснять ей всю эту ситуацию.

Струдив тушку Сашки на Ленкину кровать, я добралась до ванной, и, взяв тазик побольше, поставила его на пол рядом с головой парня. Если он испортит Еленин ковер — она меня заживо закопает. Еще разок упрекнув себя в собственной глупости и непонятно откуда взявшейся жалости, я, наконец, оказалась в своей спальне. Посмотрела на телефоны — ни на один никто не звонил. Стрелки часов приближались к четверем утра. Да, тяжелая выдалась суббота. Но, что самое главное — цель была достигнута. Рана в сердце по имени Антон перестала болеть, осталось лишь легкое неприятное чувство, которое за два года я прекрасно научилась игнорировать. Так что, кое-как стерев косметику, я переоделась и рухнула на кровать. «Блин, чтобы я еще раз куда-то из дома выбралась. Нафиг, только проблем себе наживаю», — подумала я, прежде чем наконец-то провалилась в сон.

Глава 16.

Проснулась я на удивление легко. Нет, серьезно — голова не болела, сушняк не мучал, и вообще — во всем теле была подозрительная легкость. Интересно, а сколько я проспала. Нащупав телефон, я открыла один глаз и икнула — четыре часа дня. Неудивительно, что я почувствовала себя прекрасно отдохнувшим человеком — я проспала двенадцать часов!

Вздохнув, я выбралась из кокона, в которое за ночь превратилось мое одеяло. Уже взявшись за ручку двери, я вдруг вспомнила, что в соседней комнате спит особь мужского пола. И не просто особь — Меридов, которому вчера было явно хуже, чем мне. В любом случае — представлять перед ним в одной футболке мне не улыбалось. Поэтому пришлось натягивать еще и штаны. Ох уж мне эти приличия.

В комнате Епифановой было тихо. Заглянув внутрь, я увидела, что Сашка спит в том же положении, в котором я его и оставила. Либо настолько пьян, либо реально спит спокойно. Эх, завидую я ему — я во сне подминаю под себя абсолютно всё, что лежит на кровати, постоянно верчусь, кручусь, вечно мне что-то не нравится. А этот как солдатик оловянный — куда положили, там и лежит.

Подойдя чуть ближе, я с облегчением увидела, что тазик пуст, и ковер вокруг него тоже ничем неприятным не запачкан. У него еще и желудок крепкий. Эх, правду говорят, кому-то мясо, а кому-то кости.

Приняв душ, я решила, что неплохо было бы что-нибудь приготовить. Помня о том, что вчера во мне побывало изрядное количество алкоголя, чем-то тяжелым грузить желудок не хотелось. Куриный супчик с домашней лапшой — как раз осталось тесто после того, как мы с Епифановой пельмени лепили. Да, моя подруга терпеть не могла покупные полуфабрикаты — привыкла, что в ее семье всё только лепится. Ну а чтобы я не прохлаждалась, она и меня запрягала помогать.

Итак, суп. Поставив бульон, я принялась чистить лук и морковь для пассеровки. Да, многие хозяйки начнут на меня кричать, что в такие супы она не нужна, но знаете что? Мне пофиг! Я люблю добавлять лучок и морковку почти во все свои блюда. И как-то никто не жаловался. Так, что там еще нам нужно? Свежая зелень? Отлично, пучок петрушки и укропчика как раз лежит в отделении для овощей.

Пока я рылась в холодильнике, на кухне показался хмурый и помятый Меридов.

— О! — обрадовалась я, увидев это рыло — иначе не скажешь, — Местная алкашня проснулась! Доброе утро!

— Не кричи, — поморщился парень, — сколько времени?

— Начало шестого, — хмыкнула я, натирая морковь, — кофе будешь?

— Лучше чай, — помотал головой Сашка, — Черный, крепкий и с сахаром.

— Отлично, — кивнула я, — чай вон в том шкафчике, а чайник — в том углу стоит. Сам себя обслужи, окей?

— А можно я сначала в душ схожу? — ну вот как ему отказать, когда он смотрит на меня такими несчастными глазами?

— Конечно. Полотенце я там тебе приготовила.

— Супер, — с этими словами парень исчез.

Мда, подумалось мне. А парень то явно не до конца протрезвел. Иначе как объяснить то, что он такой отвратительно вежливый? Я привыкла видеть совершенно другого Меридова. Так что хватит мне тут шутки шутить! Верните мне привычного хама, которого хочется убить!

— Так, — мокрый и явно повеселевший Сашка вернулся на кухню в одном полотенце, обмотанным вокруг талии, — а ты меня не просветишь, в чьей спальне я проснулся? Что за домик для барби?

— Это Епифанова у нас любит много розового и плюшевого, — хмыкнула я, в душе разделяя веселье парня.

— А сама Ленка где?

— К родителям улетела. Должна вернуться на следующей неделе.

— Вот как, — Меридов почесал подбородок, — Набокова, ты не подумай, что я — хам или какой-то бесцеремонный чувак...

— Я так уже подумала, — перебила я парня, раскатывая тесто, — так что продолжай, не стесняйся.

— В общем, я хотел попросить тебя разрешить мне перекантоваться здесь еще денек.

Опачки! От удивления я едва не саданула ножом себе по пальцу. Обернувшись к сокурснику, я приподняла одну бровь:

— Тебе так понравилось здесь? Или нет, — я прищурилась, — втюрился и теперь уходить не хочешь? Парень, ты мне это брось!

— Прекрати нести чушь, — поморщился Сашка, — просто дома траблы, предки прессуют, не хочу туда.

Я вспомнила вчерашний вечер. Когда Меридов, абсолютно невменяемый, твердо повторял только одно — что домой он не поедет. Мда, видать, крепко парня прижали. Со мной так родители, конечно, не поступали никогда, но какой студент не поймет другого в небезызвестной проблеме отцов и детей?

— Ладно, — я пожала плечами, — оставайся. Только умоляю — оденься. Помни поговорку — чувствуй себя как дома, но не забывай, что ты в гостях.

— Ну, если тебя это так смущает, — хмыкнул Сашка и вышел из кухни.

— И тазик поставь в ванной! — крикнула я ему вслед, после чего полностью сосредоточилась на готовке.

Теперь главное — не насыпать вместо соли яду. Уж я то себя знаю — могу и перепутать, типа случайно, а на самом деле...черти в моей голове начали строить всевозможные планы того, что можно сделать с Меридовым, пока он полностью в моей власти. Но я мысленно шикнула на них и приказала заткнуться. Он сейчас уязвим — это будет заведомо нечестная битва. Нетушки, я привыкла, когда Сашка с энтузиазмом отвечает на мои выпады, так сказать, выкладывается максимально. А сейчас это будет выглядеть так, будто я бью ребенка.

— А что ты там стряпаешь? — я и не заметила, как объект игрищ моих чертей вернулся, одетый в свои джинсы и футболку.

— Суп. Не думаю, что нам обоим стоит есть что-то тяжелое. Желудки взбунтуются. Туалет здесь один, и если нам станет плохо одновременно — придется устроить битву не на жизнь, а на смерть, за право первым опустошить в него свой желудок.

— Окей, я даже спорить с тобой не буду. Если ты готова убить за унитаз — страшно подумать, что ты сделаешь за испорченную ванную.

Я молча провела ребром ладони себе по горлу, подтверждая его мысли. Меридов хотел было что-то сказать, но застыл с открытым ртом и прислушался. Из моей комнаты доносилась музыка. И слова.

«Тихая ночь даст Надежду на завтра,

Тихая ночь не терзает меня.

Тихая ночь согреет Желания,

Чтобы забыть боль ушедшего дня»

Мой «рабочий» телефон решил дать о себе знать. Быстро помешав суп, я пулей кинулась в комнату и схватила маленький аппарат. Звонила Бо.

— Ксюх, что-то срочное? — я почти шептала, помня о не самых толстых стенах.

— Да нет, хотела просто узнать, как ты, — ответила подруга, зевая в трубку. Кто-то явно только проснулся.

— Давай, я тебе позже позвоню? У меня супчик на плите, неудобно немного.

— Ага, конечно, супчик, — фыркнула Бо, — ладно, вари там свое варево. Только предохраняться не забывай!

Хохотнув, подруга отключилась. Покачав головой — вот у кого что болит, как говорится! — я вернулась на кухню.

— ты слушаешь «Sky Wizards»? — поинтересовался Меридов.

— Не то чтобы слушаю, — пожала я плечами, — так, есть пара неплохих треков.

— Я слышал, что эти ребята — все какие-то загадочные. Типа — никто не знает, кто они в обычной жизни.

— Да, я тоже слышала об этом. Но мне как-то пофигу, даже если они на самом деле девушки. Пока делают качественную музыку — могут играть в свои тайны.

Разумеется, я преувеличивала. Но, с другой стороны, Меридова не касаются мои предпочтения. И я уж точно не собиралась откровенничать со своим неожиданным соседом.

— Есть будешь? — пока я бегала туда-сюда, он умудрился заварить себе чай. Эгоист, блин.

— Не откажусь, — кивнул сокурсник, — надеюсь, ты не отравила еду? Дегустатора у меня нет.

— Вот мне делать больше нечего, только яд на тебя переводить.

Обед — ну или ужин — прошел довольно мирно. Попробовав мою стряпню, Меридов хмыкнул и сказал, что хоть одно достоинство у меня всё же есть. Я едва удержалась, чтобы ложкой не двинуть ему по лбу. А после мы просто разошлись по комнатам и занялись каждый своими делами.

Я первым делом набрала Бо.

— Что, уже всё сварила? — невинным голосом поинтересовалась подруга.

— Да, вышло неплохо. Но оставим мои кулинарные достижения. Скажи мне лучше, куда ты вчера пропала?

— Да, мне там названивал один, я вышла поговорить, вернулась — а ты уже тащишь какого-то парня в сторону выхода. Колись — что за вкусняшку ты склеила?

— Если бы, — вздохнула я, — это всего лишь мой сокурсник, который напился в дрова и пошел искать приключения на свою пятую точку.

— Вот как. Жаль.

— И теперь он сидит в комнате Ленки.

— О! — воодушевилась подруга, — уже интересней! А почему не в твоей?

— Потому что это Меридов! Мерзкий слизняк, который вечно меня достает!

— А, помню его. Жалко, он вроде ничего. Лица я, конечно, не видела, но та часть, на которую он пошел искать приключения — весьма и весьма неплоха.

— Фу! Оксан, ну как так можно?

— А что такого? Я просто констатирую факт.

— Ты мне лучше скажи вот что. Если ты видела нас — почему не остановила меня?

— А надо было? — явно удивилась Оксана, — он явно к тебе не приставал. Скорее наоборот — создавалось впечатление, что это ты собираешься отвезти его куда-то, обесчестить, а потом бросить. Жестокая вы женщина, Анастасия.

— Да ну тебя, — против воли я засмеялась.

— «Куколка, ну ты скоро?» — послышалось в трубку.

— Пшел вон, — прошипела девушка, после чего обратилась уже ко мне, — Насть, мне тут вроде как неудобно разговаривать.

— Что, суп варишь? — не смогла я удержаться от колкости.

— Ага, с бараниной, — брякнула подруга, — отличная шурпа получается. Я бы угостила, но тут небольшая кастрюлька, самой не хватает.

— Да я и не претендую. Ладно, Ксюх, приятной готовки.

— Созвонимся, подруга.

— Я тебе сколько раз говорила не вкаты под руку? — Оксана кинула злобный взгляд на Блэка, в одних боксерах стоявшего на пороге кухни.

— Ну, было пару раз, — пожал он плечами, — Да ладно тебе, куколка. Мне просто скучно там одному. Вот чем мне заниматься в твоей спальне, когда тебя там нет?

Оксана хотела набросать ему пару вариантов, но в итоге просто махнула рукой. Спорить и злиться на этого индивида было бесполезно — он был будто непробиваем. По хорошему его вообще не должно было быть здесь — Оксана позвонила ему исключительно для того, чтобы он отвез ее домой. Но в машине девушку разморило, и она уснула. Поэтому Блэк решил поиграть в рыцаря и донес девушку до ее квартиры. И как-то, подумав, решил, что ему стоит остаться до утра.

Бо же, проснувшись, первые минуты просто шипела, как змея — мало того, что голова раскалывалась, так еще и тело рядом дрыхнет. Но Блэк снова ее удивил — сходил на кухню, принес ей воды и таблетку аспирина, а после сварил кофе и даже приготовил легкий перекус — называть это завтраком было как-то неприлично. Солнце уже явно клонилось к закату, и Бо порадовалась, что так предусмотрительно поменялась сменами с Малкиным. Иначе она бы точно прогуляла работу. И радио осталось бы без ведущего.

Только потому что Блэк вел себя мило и заботливо, Бо не стала громко на него ругаться — всё же не такая уж она и законченная стерва. Ну, и еще потому, что любой резкий шум отдавался глухой болью в висках. А то, что Артем потом не только предложил альтернативный способ лечения, но и принялся воплощать задумку в реальность — это тут вовсе не причем. Нет-нет, что вы.

— Знаешь, — задумчиво проговорила Бо, глядя на Блэка, — иногда ты меня просто нереально бесишь. Так, что хочется тебя убить.

— Я заметил, — хмыкнул парень, подходя ближе, — у меня вся спина — одно сплошное доказательство твоей ненависти. В некоторых местах даже кровь запеклась.

— Извращенец, — фыркнула девушка, и хотела было шлепнуть Блэка по груди, но тот

легко перехватил ее руку.

— Ну, всё, повоевали и хватит, — сказал он низким голосом, в котором явственно чувствовались хриплые нотки, — Пойдем, агрессивная барышня, заключать договор о перемирии.

Глава 17.

Из-за похода в клуб привычный режим дня сбился. Десять вечера — а я живее всех живых. Уже посмотрела пару серий какого-то паршивого сериала, сделала пару записей в блог, набросала несколько новых тем для эфиров и — о ужас! — подготовилась к завтрашнему семинару. В общем, я выматывала себя как могла, но в итоге всё равно не устала. Для полной картины не хватало только сходить на пробежку. Но нет — со спортом я всегда предельно вежлива и держусь от него на почтительном расстоянии.

Кофе. Вот что мне сейчас нужно. Да, я знаю, что этот бодрящий напиток никак не способствует появлению сонливости и усталости, но мне его просто до одури хотелось. А молотый, как я выяснила после короткого пути на кухню, закончился. Ну, пошумим тогда. Достав кофемолку, я насыпала зерен и включила агрегат, выбрав режим самого мелкого помола. По кухне тут же поплыл божественный аромат, и одновременно с этим мое уединение нарушили.

— ты чего делаешь? — Сашка, щурясь от яркого света, заполз на кухню.

— завариваю себе кофе, — пожалала я плечами, — мне не спится.

— ясно. А шуметь так обязательно? — поинтересовался мой неожиданный сосед, доставая из холодильника пакет молока и отпивая прямо из него.

— стакан хоть бы взял, эстет фигов! — фыркнула я, заканчивая молоть кофе и насыпая небольшую порцию в турку.

— Ты постоянно такая язва, — хмыкнул парень, ставя пакет на место. — вот честно — почему ты такая колючка?

— а почему ты такой мерзкий золотой мальчик? — не смогла я снова удержать свой язык.

Неожиданно Меридов рассмеялся.

— Знаешь, будь ситуация немного другой — я бы тобой даже заинтересовался.

Я удивленно приподняла одну бровь и окинула парнишу взглядом а-ля «совсем чердак поплыл?»

— Это какой такой другой?

— Если бы мы не учились вместе. А то я тебя слишком хорошо знаю. Спокойной ночи, — с этими словами, соседка убрался в Ленкину комнату.

Я же, в полном обалдении, продолжила варить себе кофе. Аромат молотых зерен перемешивался с шоколадом — да, я любила именно такой кофе. Его мне заказывала мама. Не знаю, где она его брала, но вкус у него был просто чудесным — не сравнить с той отравой, которую нам продают в университетском буфете. Да и в студии только растворимый все пьют. Но здесь, в моей обители, не место всякой дешевой гадости.

Заварив напиток, я прошлепала босыми ногами по паркету и неожиданно остановилась перед Елениной комнатой. Сейчас там обитал Меридов. До сих пор не могу поверить, что предоставила убежище своему самому ненавистному сокурснику. Что со мной произошло вчера в клубе? Слишком много выпила? Почему я не выгнала его в обед, едва он только глаза продрал? Сама не знаю. Просто...у него такое лицо было. Как у щенка, которого выгнала хозяйка. Все-таки я слишком добрая по натуре своей. Когда-нибудь меня это погубит.

Решившись, я постучала и одновременно с этим приоткрыла дверь.

— Не спишь? — тихо спросила я.

— Пока нет, — ответили мне, и раздался щелчок выключателя.

Я прищурилась от мягкого света ночника, который включил Сашка.

— Что-то случилось? — спокойно спросил он, садясь на кровати.

В комнате как то резко стало на несколько градусов горячее. Или просто всему виной был его обнаженный торс. Эх, все-таки долгое воздержание сказывается на нежной женской психике. Вон, уже на ненавистных сокурсников засматриваюсь.

Хотя, что уж там скрывать, у Меридова было на что посмотреть. Это я заметила, еще днем, когда он вышел из ванной комнаты в одном полотенце. Широкие плечи, к которым крепились руки с рельефно изогнутыми мышцами, в меру раскаченный торс, и, хотя его талию скрывало одеяло, я знала, что на животе у него если не четкие «кубики», то, что то очень близкое к ним, а бедра нереально узкие.

— Ты занимался плаванием? — против воли спросила я, садясь на маленький диван в противоположном углу комнаты.

— Ты пришла в мою временную комнату в час ночи, чтобы спросить, не занимался ли я плаванием? — да уж, я умею поставить в тупик.

— Эм...ну да.

— Занимался, — кивнул парень, явно удивленный моей прямолинейностью, — да я и сейчас люблю зависнуть в бассейне. Там можно посмеяться.

— Над чем? — мне стало любопытно, что этот парень находит смешного в бассейне.

— Над курочками можно всласть поржать. Они все, по большей части, ходят в бассейн просто повыпендриваться. Надевают отдельные купальники. И прыгают только «бомбочкой». И как следствие — теряют плавки. Плавают потом, их ищут. А мне под водой ВСЁ видно! — на этих словах он мне подмигнул.

Я, против воли, засмеялась. Вот уж не думала, что этот напыщенный болван так по-детски развлекается.

— Парень, а ты в курсе, что тебе 20 лет? — отсмеявшись, спросила я.

— Почти 21. А что такого то? — пожал плечами Меридов, — я же с них плавки не стягиваю. Просто смотрю.

— Ясно, — кивнула я, всё так же улыбаясь. И тут, неожиданно для самой себя, сказала, — спасибо.

— За что? — не понял Сашка.

— Ну, мы вчера в клубе были...слегка навеселе... — мне было немного неловко говорить такие вещи, тем более Меридову, — спасибо, что...не воспользовался ситуацией.

— А соблазн был велик, — протянул парень, усмехаясь, — ты явно была не против продолжить наши танцы.

— Не напоминай, — поморщилась я, — вот что значит — слишком много времени без мужчины.

— А много — это сколько? — вдруг заинтересовался этот засранец.

— много — это много! — отрезала я, краснея.

— ладно, не настаиваю. Больше полугода? — уточнил он с невинной улыбкой.

— Меридов! — я решительно поднялась с дивана, — Это не твое собачье дело! Спокойной ночи!

Сказав это, я вышла из комнаты, хлопнув дверью.

— Набокова! — раздалось из-за двери.

— Что? — недовольно буркнула я.

— Я тоже был тогда не против продолжить.

Я против воли улыбнулась.

— Я была не против, ровно до того момента, пока твое лицо не увидела. Спокойной ночи, — ответила я, надеясь, что мою улыбку не слышно.

— И тебе того же, — ответила мне дверь.

Спать я так и не легла. Сон не шел. Ну конечно, выдула две кружки кофе — а потом удивляюсь, чего это мне не спится?! На самом деле мои мысли почему-то возвращались к пареньку, который спал у меня через стенку. Он сказал, что завтра вернется домой. Ему просто хотелось где-то спрятаться на день. Это какая жизнь должна быть «сладкой» у парня, чтобы он захотел прятаться у самой ненавистной сокурсницы! Хотя, что то мне подсказывало, что не так уж мы и ненавидим друг друга. Соперничаем — да, но ненависть? Это слишком сильно слово для подростков, которые только начинают познавать взрослую жизнь. Мы не знаем еще, что такое ненависть.

Чтобы как-то разогнать свои мысли, я решила почитать. Мой выбор пал на любимого Андрэаса Эшбаха. Его «особый дар» был моей настолькой книгой лет эдак с пятнадцати. Вот и сейчас я решила, что никакая другая литература мне не поможет. Оторвалась я от книги только в пятом часу. Кинув взгляд на уже слегка светлеющее небо, я недовольно поморщилась — опять буду как вареная ходить. И поделом — знала же, что завтра утром мне на работу, а потом в универ. И все равно села читать, а накануне пошла в клуб. А все этот Антон, идо кучи еще и Вайт со своими непонятными вопросами и предложениями. Странно, размышляла я, укладываясь в постель, но о нем я почти не думала этот день. Ну, не звонила — это понятно. Как тут позвонишь, когда под боком Меридов. Но ведь и он не звонил. Обидка.

Хотя, с другой стороны — я довольно жестко продинамила его. Но, в свое оправдание могу сказать, что он прекрасно знал правила игры. И я ясно давала понять, что менять их не намерена.

Я уже почти заснула, как кто-то коснулся моей щеки. Слегка испуганно открыв глаза, выдохнула — Сашка. Хотя, кто же еще — в квартире ведь только мы.

— Меридов, ты чего? — чересчур громко спросила я.

Меня слегка напряг его взгляд — он был такой сосредоточенный и...грустный. Да, ему было грустно. Что же такое гложет парня, что он в пол пятого утра не спит?

— Ты чего не спишь? — озвучила я свой вопрос, но уже более тихим и успокаивающим тоном.

— Не спится, — тихо ответил он, не отводя от меня взгляда.

Я осторожно села и коснулась его руки — той, которой он минуту назад гладил мою щеку.

— Расскажешь? — неожиданно для самой себя спросила я.

Нет, не думайте, что мне стало жалко его — просто ночь...она как то располагала к тому, чтобы поговорить. Казалось, что все, что будет сказано в полумраке и тишине этой комнаты, никогда не покинет ее пределов, и останется здесь. Запечатанное, спрятанное.

— Не хочу рассказывать, — а парень то был тем еще упрямым.

Хорошо, пойдем другим путем.

— А чего хочешь? — мягко улыбнулась я.

— Ты напоминаешь мне...кое-кого, — признался Саша, будто нехотя, — одного человека, который умеет слушать, но не хочет меня видеть.

— Значит, она дурочка, — засмеялась я, — в смысле — кто же устоит перед таким красавчиком?

— Помолчи, — попросил он тихо, а я почему-то послушалась.

Саша медленно провел ладонью по моей щеке и спустился вниз к шее. Мое дыхание против воли участилось. Нельзя, нельзя столько времени без мужчины! Уже на сокурсника дыхание сбивается.

— Я очень не хочу сегодня оставаться один, — словно самому себе сказал парень, после чего наклонился и поцеловал меня.

Честно — я растерялась. Настолько, что даже сразу не поняла, что произошло и как реагировать — ударить его или ответить. Так и сидела, замерев, и широко открытыми глазами смотрела на Меридова. А после того, как он отстранился, поняла, что тоже не хочу оставаться одна. Хотя бы сегодня. Создать иллюзию счастья, получить хотя бы маленький кусочек удовольствия. Украденного, вырванного из чьих-то рук. Ведь я напоминаю ему другую, а он мне...а он — это просто он. Потерянный мальчик.

— Злишься? — тихо спросил Саша, отстраняясь и с долей опасения глядя на меня.

Я вздохнула и ответила:

— Буду злиться утром, — после чего потянулась вперед и сама поцеловала парня.

Теперь уже Сашка растерялся, но, к счастью, он быстро взял себя в руки и перехватил мою инициативу. Поцелуй из невинного быстро перерос в более голодный, более требовательный. Я плавилась в его руках, каким то уголком сознания отмечая, что его проворные пальцы стягивают с меня рубашку, а мои — судорожно цепляются за его плечи. Всё что я понимала — это острое осознание того, что я сегодня не одна.

Успокоились мы только утром, когда солнце уже медленно поднималось над горизонтом. Засыпая, я чувствовала щекой его плечо и понимала, что натворила что-то такое, за что потом смогу себя неслабо погрызть. Но, как всегда любила повторять Скарлет ОХара — я подумаю об этом завтра.

Глава 18.

Поспать два часа — это само по себе отвратительно. А уж проснуться от того, что все мышцы ноют с непривычки — просто абзац. Когда зазвонил будильник, я просто в голос застонала и медленно села.

— Выруби эту дрянь, — раздалось хрипкое сбоку.

Сонливость сразу как рукой сняло. Вырубив телефон, я повернулась. Черт, а ведь я так надеялась, что просто траванулась чем-то в клубе и мне снился до ужаса реалистичный кошмар. Но нет — со мной в одной постели находился Меридов. А то, что на нас не было ни клочка одежды — красноречиво говорило о том, что мне точно не приснилось всё то, что я позволяла своему сокурснику со мной делать.

— Черт, — едва слышно выдохнула я и осторожно выбралась из постели.

— Ты куда так рано? У нас же пары в час только, — Меридов оторвал голову от подушки.

— У меня дела, — коротко ответила я, нашаривая на полу футболку.

— Ясно, — кивнул парень и упал обратно.

Я же, охая и мысленно матеря себя, как только можно, добралась до ванной, и после горячего душа, почувствовала себя значительно лучше. Вернувшись обратно в спальню, я нашла в шкафу первые попавшиеся джинсы, футболку и быстро оделась. В комнате было темно — шторы я всегда плотно задергивала, а свет включать не стала, чтобы не будить Меридова. Не то чтобы меня сильно беспокоил его спокойный сон, просто он мог начать прикалываться, или — что еще хуже — начала бы разбирать по полочкам прошедшую ночь. Нет уж, избавьте меня от этого.

Один раз мне всё же пришлось потревожить его царское величество. Наклонившись, я потормошила его, на ходу натягивая куртку.

— А? что? — Меридов поднял на меня чуть очумевший взгляд, — что случилось?

— Случилось то, что я уйду. Приеду сразу в универ, так что закрой дверь и оставь ключи под ковриком!

— А не проще мне их тебе просто перед парой отдать?

— Ага! — фыркнула я, — чтобы потом у меня спрашивали все, какого лешего ключи от МОЕЙ квартиры делают у тебя? Нетушки, под ковриком оставь!

— Как скажешь, — пожал парень плечами и зевнул, — всё, дай поспать.

Сев в машину, я кинула взгляд на часы — черт, опять опаздывала. В последнее время со мной это происходило до обидного часто. Молясь, чтобы пробок на дорогах было минимальное количество, я завела свою малышку.

Итак, приехала я за десять минут до эфира. Выслушав Игоря, который мягко и тактично намекнул мне, что за мою «гребаную работу мне платят вполне неплохие деньги, так что можно хотя бы иногда не нервировать своего начальника вечными опозданиями». Я пулей ломанулась в студию. Где пока что сидел Димка.

— О, слава Богам, — выдохнул парень, — я уже испугался, что придется еще и тебя подменять.

— Не ссы, — хмыкнула я, скидывая куртку и бросая ее на кресло для гостей, — я тебя

когда-нибудь подводила?

— Раз в год, знаешь ли, и палка стреляет, — зевнул Малкин, — ладно, я пошел спать, а ты рули.

— Ага, — кивнула я и села за штурвал. Ну, точнее, за пульт.

Эфир пролетел, как всегда, незаметно. Отведя положенный час, я поехала на учебу. Чем ближе было здание моего универа, тем более неохотно я туда ехала. Серьезно — в какой-то момент мне хотелось просто развернуть машину и сбежать домой. А всё этот Меридов.

Итак, мысленно сказала я себе, паркуясь. Нужно разложить всё по полочкам. Мы с Меридовым переспали. Мы. С Меридовым. Переспали. Господи, да не могу я это уложить в свою головушку! Как это вообще произошло? В меня что, демоны вселились? Или я спятила? Я же его презираю. И он меня тоже. Тогда какого черта? И как мне теперь на него реагировать?

— Так, спокойно, — тихо сказала я себе, утыкаясь лбом в руль, — Это же просто секс. Просто Меридов и просто секс. Тебе ведь понравилось? — прислушавшись к своему телу, я кивнула, — Понравилось. Вот и всё. Ты просто получила удовольствие, а теперь продолжаешь жить, как ни в чем не бывало. Вряд ли этот пижон сидит и накручивает себя. Вот и тебе не стоит.

Всё верно — Меридов точно не мучается угрызениями совести. Да у него и совести то небось нет — давно обменял ее на золотые погремушки. Тогда почему я должна сидеть в своей машине и мечтать спрятать голову в песок? Нечего! Я же не страус!

Тряхнув головой, я схватила сумку и понеслась в аудиторию — пока разум сражался с эмоциями, перерыв почти закончился.

Сев на свое привычное место, которое казалось пустым без Епифановой, я огляделась. Так, Меридова не было. Может, он сегодня решит прогулять? Это даст мне хоть какой-то шанс подготовиться морально к нашей встрече.

Но нет — удача сегодня явно была не на моей стороне. Ровно со звонком в аудиторию зашел Сашка. Окинув помещение взглядом, он увидел меня и широко усмехнулся. Мне даже стало жутковато от этой усмешки.

— Набокова! Ну надо же — явилась, еще и без опозданий! Заболела что ли?

— Ага, — буркнула я, — слабоумие от тебя подхватила. Оно, оказывается, по воздуху передается.

Хмыкнув, парень сел, а я незаметно выдохнула. Да, парень выглядел чуть более довольным жизнью, чем обычно. Ухмылялся, весьма активно отвечал на вопросы лектора, спорил, дискутировал — в общем, было очень много Меридова. Но в целом он ни словом не показал, будто между нами что-то было. Чтож, в эту игру можно играть вдвоем.

После учебы я сразу поехала домой. Погода испортилась, и яркое солнце, что освещало мой путь и на работу, и на учебу, решило спрятаться. Под ковриком я обнаружила ключ от входной двери и только понадеялась, что Меридов не сделал себе копию. Мало ли — вдруг он совсем больной. Надо будет на днях замки поменять. Можете считать меня параноиком, но всякое бывает. Этот крендель почти опоздал — вдруг, он не спал, а бегал и дубликат делал?

Ладно. Хватит о грустном. Нужен кофе. И позвонить Епифановой. Соскучилась я по своей подруге.

— Привет, моя хорошая! — громко сказала телефон голосом Елены после пятого гудка, — как ты там?

Я же, включив громкую связь, варила себе кофе.

— Да неплохо. Учеба, работа, дом. Всё как обычно. Ты как? У вас уже тепло?

— Да тут вообще невозможная жарница! И я очень скучаю! С родителями, конечно, круто, но я уже считаю дни до возвращения!

— Когда оно, кстати?

— По идее в пятницу. В субботу же у меня днюха, мы должны уже с утра быть веселыми и пьяными!

— Договорились, — засмеялась я.

— Новенькое что-нибудь случилось?

— Нууууу... — протянула я, не решаясь сказать про Меридова, — да вроде бы нет. Всё по-старому.

— Скучотища.

— Правда, я тут Антона на днях встретила, — я решила, что хоть что-то Елене стоит знать.

— Ох, — выдохнула подруга, — и как? Он еще дышит?

— Ну, скажем так — от моего взгляда у него не остановилось сердце. Нормально, я была молодцом. Даже не отгрызла ему палец, когда увидела на нем обручальное кольцо.

— Вот черт, этот индюк еще и женился, — ругнулась Елена, — подруга, я тобой горжусь! Ты — просто баба-камень!

— Да уж, — хмыкнула я, — Еще скажи, что у меня каменное сердце.

— Нет, у тебя самое живое и любящее сердце из всех, что я когда-либо видела. Просто он его не заслуживает.

— То есть ты видела много человеческих сердец? — я фыркнула, сдерживая смех, — Какой кошмар, я живу в одной квартире с маньячкой!

— Вот всё-то ты извратишь, Анастасия! Ладно, мне пора — мама зовет, и роуминг здесь не из дешевых. Пока, любовь моя! Скоро прилечу обратно!

— Люблю тебя, — улыбнулась я и положила трубку.

Так, чем бы заняться? Хм... окинув кухню задумчивым взглядом, я достала из шкафчика перчатки, губку, тряпку, ершик — в общем, всё, что мне могло понадобиться во время уборки. А что — весьма действенный метод. Если хочешь отвлечься — начни убираться. Я настолько увлеклась, что отмыла до блеска всю кухню, навела порядок в ванной, почистила душевую кабину, постирала все полотенца.

Но свою спальню я оставила на финал. Так тщательно я еще ни разу не убиралась — каждый сантиметр всех поверхностей комнаты сверкал чистотой, а с пола можно было просто есть. Саму кровать я тоже без внимания не оставила — перестелила постельное белье, а старое также закинула в стирку, неся его до ванной на вытянутых руках, и едва сдерживаясь, чтобы не поморщиться. В Елениной спальне я также навела порядок, правда, не такой тщательный. Я будто старалась стереть все следы Сашки и уничтожить малейшее напоминание о том, что он провел здесь две ночи.

После я уселась на кухне и устало вытерла лоб. Очень хотелось курить. Я вообще с этой вредной привычкой не дружу, но почему то сейчас очень хотелось стрелкнуть у кого-нибудь сигаретку. Только вот не у кого — Ленки нет, а в магазин ради сиюминутного порыва я точно не побегу.

Заварив себе в итоге еще одну чашку кофе, я кинула задумчивый взгляд на часы, а потом — на «рабочий» телефон. Молчит, зараза. Обижается что ли? Ну блин, вот что он как

маленький? Самой позвонить? А вдруг пошлет? А вдруг нет? Блин!

Не выдержав, я все же набрала знакомый номер. Ответили после третьего гудка:

— Слушаю.

— Привет, — как-то даже робко сказала я.

— Здравствуй, Хоук, — голос у Вайта был само спокойствие.

Я же нервно хихикнула:

— Хоук? Ты чего такой официальный? По фамилии меня зовешь.

— Ты чего-то хотела? — нет, этот крендель определенно не хотел идти на контакт.

— Хотела узнать, как ты. И, наверное, извиниться.

— За что? За то, что в очередной раз кинула меня? За то, что избегаешь, прячешься? За что, Диан?

— Вайт, — я тяжело вздохнула, — Ты ведь с самого начала знал, что так будет. Я же тебя предупреждала — и не один раз — что не хожу на свидания, и никакие близкие контакты мне не нужны.

— Я думал, что смогу тебя переубедить, — хмыкнул парень.

— Ты ошибся. Я не изменюсь и не скажу тебе «да».

— Мне этого мало. Я — живой человек, Хоук, и я хочу нормального, живого общения. Ты в своем блоге писала, что тоже ненавидишь всё искусственное и предпочитаешь видеть глаза собеседника. То есть, ты врала? Или мои глаза тебе настолько противны, что и видеть их не хочется?

— Ерунду не городи, — я поморщилась.

Разговор явно принимал нежелательный поворот. Да, я действительно так писала, и это было правдой — я люблю живое общение. Когда могу чувствовать и видеть собеседника. Но есть разница, черт возьми! Одно дело — друзья, в них была уверена. Гитарист же был непредсказуем. Плюс — он не один раз давал понять, что просто дружить не намерен. Нетушки, спасибо, нам этого не надо.

— Что ты мне этим всем хочешь сказать? Ты... — мой голос против воли дрогнул, — Ты больше не хочешь со мной общаться?

— Я не знаю, Ди. Честно. У меня сейчас проблем просто до жопы, уж прости за грубость. Я не хочу думать о том, чем тебя так сильно не устраиваю, и почему ты воротишь от меня нос.

Грубовато, но откровенно и по существу. Его слова звучали для меня, как пощечина, но честно говоря — я ее заслужила.

— И как мы поступим? — тихо спросила, сглатывая подступивший к горлу ком.

— Без понятия. Предлагаю тебе дать мне пару дней — разобраться в себе и в том, что навалилось. Я сам позвоню тебе, хорошо?

— Д-да, — я кашлянула, прочищая горло и повторила, — Да, конечно. Думай, сколько тебе будет нужно. Если нужно будет выговориться — мой номер ты знаешь.

— Пока, Хоук, — негромко попрощался парень и первым отключился.

Я же, в полном обалдении уставилась на трубку. Вот так и заканчиваются великие романы и крепкая разнополая дружба — так и не начавшись. И всё бы ничего — ну обиделся и обиделся, вот только почему мне стало так трудно дышать? А курить, наоборот, захотелось всё сильнее?

Отключившись, Вайт задумчиво сжал телефон в руке, после чего кинул его на диван.

— Ты идешь? — из «стекляшки» — так называли парни комнату для записи — выглянул Блэк, — Нам осталось последний трек записать и свести.

В студии, наконец-то всё проветрили, и можно было продолжать работать. Вот только настрой гитариста был далек от рабочего. Но подводить команду он не собирался.

— Да, уже лечу просто, — ответил парень и присоединился к группе.

Однако записаться быстро парням в этот день было просто не суждено. И виной тому был рассеянный гитарист, который до и дело сбивался, не попадал в ритм, забывал подпевать, и вообще заметно выделялся из общей слаженной работы. Ребята злились, ругались, начинали всё снова и снова, и так — битые два часа.

— Чувак, да что с тобой сегодня? — под конец не выдержал даже всегда спокойный Браун, — ты вообще с нами?

— Да всё нормально, — огрызнулся Вайт тоже вяло и неохотно, прекрасно понимая, что он тормозит всю группу.

— Так, — Блэк, как официальный лидер группы глянул на свою «правую руку», который сегодня годился только разве что на подвывание в ближайшей подворотне, — На сегодня заканчиваем. Запишемся завтра, когда собранными будут все, — на недовольный гул одnogруппников вокалист только поморщился, — Не гундите. Время у нас еще есть, до официального релиза альбома две недели, а свести нам осталось только одну песню.

Махнув звуковикам, Блэк первым вышел из «стекляшки». А к Вайту подошел Рэд.

— Ты домой? Если да — могу подбросить.

Вайт задумался. Домой хотелось. Даже не так — домой было НУЖНО. Все же мать : него теперь в положении, а гитарист, хоть и был законченным эгоистом, не хотел, чтобы женщина нервничала. Еще случится что — а ему потом с этим жить. Да и банально хотелось переодеться. Третий день в одном и том же — это какое-то издевательство. Поэтому он кивнул:

— Да, домой.

В машине гитарист продолжал вертеть в руках телефон. Рэд, поглядывая на эти манипуляции, в какой-то момент не выдержал:

— Может, поделишься? Говорят, от этого легче становится.

— Да так, — махнул рукой Вайт, — тут слишком много всего.

— Ну, ты начни с чего-нибудь, а там как пойдет.

— У меня месяцев через восемь-девять появится брат или сестра.

— Ого, — присвистнул басист, — ты поэтому ночуешь в студии? Забастовку устроил?

Вайт только кивнул. Да, по его легенде, всё это время он провел на студии — его якобы вообще не смущал мерзкий запах. А что — открыл окна и всё. Тем более, днем он якобы гулял, чтобы не мешать рабочим.

— Ну, знаешь, — задумчиво сказал басист, не отрывая внимательного взгляда от дороги, — Лично я не вижу в этом ничего плохого. Кроме того, что будет орать малой по ночам. Но это даже плюс — может, решишь уже, наконец, съехать от предков.

— Ха-ха, очень смешно, — мрачно произнес Вайт.

— А я не шучу, — невозмутимо отозвался Рэд, — Я своего брата люблю. Да, он, конечно, тот еще засранец, но я не представляю своей жизни без него. Да, у тебя с твоим малым будет не так — разница в возрасте всё же побольше, но это не отменит того факта, что у тебя будет еще один родной человек. Который будет смотреть на тебя снизу вверх с неприкрытым обожанием. Ведь ты же будешь большим старшим братом!

Вайт усмехнулся. Против воли в его голове нарисовалась иллюстрация к словам товарища. Да, Вайт всё еще не хотел прибавления в семействе, но уже видел, как это будет. И пока не решил, как относится к этому.

Притормозив возле дома гитариста, Рэд повернулся к другу:

— В общем, не пори чушь. Если ты переживаешь из-за матери — а я знаю, что больше своей задницы тебя волнует только ее здоровье — то прекрати. Она сильная, прекрасная женщина, которой всё нипочем. А уж такая ерунда, как беременность, ее точно не подкосит. Так что завязывай сопли на кулак наматывать, а лучше походи и обними ее. И приводи себя в норму — ты нам завтра не размазней нужен, а нормальным человеком.

Кивнув, Вайт вышел из машины. Махнув другу, он глубоко вздохнул и вошел в подъезд.

Глава 19

— Доброе утро, мой любимый город! Сегодня прекрасная погода, поэтому нет ничего удивительного в том, что это утро я — Диана Хоук — проведу с самыми дорогими и любимыми людьми. Конечно, я говорю о вас, дорогие радиослушатели. И пока вы добираетесь до учебы, работы, садика — нужно подчеркнуть — я предлагаю пообщаться. Тема простая — обсудим самые курьезные моменты вашей жизни. Случалось ли с вами что-то такое, за что вам было мучительно стыдно? Лично у меня таких историй — воз и маленькая тележка. Но сегодня не обо мне, а о вас. Жду ваших звончков. А пока — очередной заводной трек! Слушаем, и просыпаемся!

Поставив песню и дождавшись, пока табличка «эфир» погаснет, я сняла наушники и потерла глаза. Безумно хотелось спать — в универе накидали целую серию семинаров, и приходилось к ним готовиться. Ведь моя верная палочка-выручалочка всё же гостила у родителей.

Да, кстати. Прошло два дня. Вайт молчал. Не то, чтобы я следила, просто каждый раз ложась спать, автоматически отмечала, что он не звонил. Зараза, приучил меня засыпать после его звонка. Теперь вот мучаюсь от долбаной ломки. Хотя, стоит сказать, что я настолько погрязла в работе и учебе, что мучаюсь примерно минуты полторы, после чего просто проваливаюсь в сон.

Оказалось, что у людей очень много забавных и смешных историй, за которые им стыдно. Взять хотя бы случай, о котором мне рассказала одна из слушательниц. Она, уверенная, что ее кот сбежал через окно, минут пятнадцать пыталась отобрать якобы своего кота у почтенной старушки. На вопли бабули сбежалась толпа зевак, которые не торопились разнимать парочку, но смотрели на наглую девицу с явным неодобрением. Которое только возросло, когда парень девушки крикнул из окна, что их котей спокойно спит в своем лотке. Ох, скажу я вам, давненько я так не хохотала.

Отведя эфир — что-то в последнее время мне частенько достаются утренние часы — я полетела на учебу. Там всё было стабильно. Ну вроде. Просто... может, мне только кажется, но Меридов эти два дня ходил какой-то подозрительно тихий и задумчивый. Несколько раз я ловила на себе его взгляд, но списывала всё на манию преследования. Просто — чего ему пялиться на меня? Из-за того, что было в выходные? Да ну, глупости какие. Нет, вы серьезно так думаете? Да ну вас...

В компьютерный класс я зашла последней. Сев за компьютер, огляделась. Так и есть — все в сборе, кроме Епифановой. Ну еще бы — нам грозят жесткими экзаменами, поэтому прогуливать без уважительной причины никто не решается.

Получив очередной капец сложное задание, я с головой погрузилась в работу. почти разобравшись с хитросплетенной головоломке, я услышала, как компьютер пискнул. По внутренней сети мне кто-то прислал сообщение. Открыв окошко, я прочитала:

«Нужно поговорить. А. М»

Резко обернувшись, я наткнулась на зеленый взгляд Меридова. Он смотрел внимательно и серьезно. Убедившись, что мое внимание сосредоточилось на нем, он кивнул. Я же покачала головой и отвернулась к монитору.

Компьютер пискнул снова.

«Это важно»

«Да нихрена подобного» — ответила я, чувствуя, что к моим щекам против воли приливает кровь.

«Леди не пристало так выражаться» — я чувствовала, как ответ буквально пропитан ехидством.

«Вот найди леди и втирай ей эту фигню! А меня оставь в покое. Я не шучу, Меридов. У меня куча дел после пары»

Услышав очередной писк, преподаватель нахмурился.

— Так, ребята, — голос у него был приятный, но строгий, — Я всё понимаю, но давайте думать своими мозгами, а не все коллективом. Выйдите все из корпоративной сети, или я отключу всех сам.

Пробормотав извинения, я послала возмущенный взгляд Меридову. Тому, однако, было вообще плевать на слова педагога. Он только хмыкнул, и посмотрев на меня, снова кивнул. Как бы ставя точку — остаешься, и не волнуется. А вот фиг ему!

Как только прозвенел звонок, я собиралась схватить в охапку все вещи и позорно сбежать, однако меня окликнул педагог:

— Набокова, задержитесь. У меня есть пара вопросов по вашей прошлой работе.

— Черт, — прошипела я сквозь зубы, после чего улыбнулась и подошла к учительскому столу.

За разбором всех ошибок и недочетов прошла добрая половина перерыва. Однако я была благодарна мужчине — ведь прошлую работу я собиралась использовать в своей курсовой, а в дальнейшем и в дипломе, так что это был полезный пинок под мой зад.

— В последнее время вы немного рассеяны, Набокова, — попенял меня учитель в конце, — Соберитесь.

— Конечно, — улыбнулась я.

Кивнув на прощание, учитель вышел. Я же спокойно пошла собираться, как вдруг услышала скрип. Такой издает стул, когда его отодвигают. Повернувшись, я увидела Меридова, который медленно поднимался из-за своего стола

А еще я вдруг поняла, что мы остались одни. Совсем. Ну, если не считать компьютеры. И Меридов смотрит на меня, буквально пожирает взглядом. И молчит. Черт, так и дыру во мне прожечь можно.

— Эм, ну я пойду, — сглотнув, я попыталась пройти мимо, но Сашка схватил меня за руку чуть повыше запястья, — ты чего? — попробовала я вырваться, но парень держал крепко.

— Не уходи, — тихо и спокойно попросил он.

Я замерла. Снова этот тон. Тихий и успокаивающий. Он будто гипнотизирует меня. И, кажется, будто я его уже слышала, вот только не могу вспомнить где. Но не это главное — главное то, какое действие он оказывает на меня. От звука его голоса моя кожа покрывается мурашками. Не от холода — ведь температура, наоборот, будто поднимается. А сердце замирает, и, глядя в его зеленые глаза, хочется сделать все, о чём он просит. Вот она — сила голоса.

— Саш, — стоять. С каких это пор я его по имени зову? Ладно, уже поздно, — Нужно идти. Скоро другая группа придет.

— Не придет, — покачал головой парень, еще крепче сжимая мою руку, — Сейчас в

этой аудитории «окно».

Я знала это — очень часто я редактировала новости для радио и сайта, сидя в этой самой аудитории во время перерыва. Но вот откуда Меридов это знает? Черт, что он задумал?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Чего ты хочешь? — тихо спросила я, уже не пытаюсь вырвать руку.

— Поговорить, — ответил парень коротко, притягивая меня к себе.

— При разговоре можно и дистанцию соблюдать, — отметила я, упираясь ладонью свободной руки ему в грудь.

Блин, зря я это сделала — ощущение этих мышц под моей рукой... в общем, это было явно лишним. Вздвогнув от своих мыслей, я отдернула руку, и это вызвало у Меридова легкую усмешку.

— Знаю, — кивнул он, соглашаясь, — но мне больше нравится, когда между нами как можно меньше пространства.

— Ну ты и хам! — я попыталась ударить его, но он ловко перехватил мою вторую руку и прижал ее к своей груди.

— Не убирай ее, — тихо попросил этот наглец.

Его глаза потемнели, голос стал еще более тихим и в нем угадывались легкие хриплые нотки. Совсем как тогда...

— Саш, отпусти меня, — тихо попросила я. Хотя, мне этого уже и не хотелось.

— Не могу, — так же тихо сказал парень, — Пытался. Два дня пытался. Не вышло. Прости, Набокова.

Не встречая особого сопротивления — а что уже ломаться то? — Сашка чуть наклонился и поцеловал меня. А я снова настолько обалдела, что не смогла ни ответить толком, ни оттолкнуть его. Но мое смущение длилось недолго — почти сразу я перехватила инициативу и укусила парня за губу. Он отстранился и с немым вопросом посмотрел на меня. Я же только пожалала плечами и невинно улыбнулась. Его лицо озарила широкая улыбка и он снова наклонил ко мне свое лицо.

Странно, но, когда его губы касаются моих — я совершенно теряю ощущение времени. Кажется, что это длится всего миг, но одновременно с этим будто прошла вечность. А на самом деле, прошло всего около четырех минут — я это поняла, потому что как сквозь вату расслышала звонок, возвещающий о том, что начались пары. Но для нас это был другой знак. И говорил он о том, что у нас в запасе один час и двадцать минут. О которых я опять потом буду жалеть...

За несколько минут до звонка я повернулась к парню, одновременно с этим натягивая футболку.

— И это ты называешь разговором? — мне хотелось, чтобы это звучало насмешливо, но из-за сбившегося дыхание вышло не очень.

— Ну лично для себя я всё выяснил, — Сашка довольно улыбнулся, приглаживая взъерошенные курчавые волосы.

— Например? — поинтересовалась я, начиная-таки собирать свою сумку.

— Ты ко мне явно неравнодушна! — самодовольно заявил этот наглец.

— Не льсти себе, — я фыркнула, вешая сумку на плечо, — Если ты хорош в сексе, то это не значит, будто я тобой очаровалась.

— Отлично, — кивнул парень.

Подойдя ко мне, он резко одной рукой притянул меня к себе за талию и оставил на губах еще один весьма чувственный поцелуй. После чего наклонился, и чуть прикусив мочку уха — отчего я тихо ахнула и вцепилась руками в его плечи — прошептал:

— В таком случае, я сегодня вечером заеду к тебе и покажу, насколько я хорош.

Я, собрав в кулак все свое самообладание, вывернулась из его объятий, и пожав плечами, усмехнулась:

— Ну, приезжай. Может, кто тебе и откроет.

После чего — наконец-то! — вышла из кабинета. И почти бегом бросилась на выход, к машине. Щеки пылали, как и губы. Да что уж там мелочиться — все тело буквально горело огнем! Блин! Мне в этом кабинете еще минимум год на практике сидеть! Так, нужно запомнить, за какие столы можно садиться, а на какие лучше вообще не смотреть!

— и что я опять делаю? — спросила я у самой себя, уже сидя в машине.

Разобралась, блин, в себе. Один не пишет и не звонит, а второй...нет, второй тоже не пишет и не звонит — он просто без разговоров делает то, что хочет. И я — какого-то черта — ведусь на эту игру. Хотя, в принципе, я понимаю, почему.

Одна знакомая как-то раз сказала мне — «душу лечат ощущениями». Видимо, этим я сейчас и занималась. Печально, но факт — в те минуты, когда я с этим хамом, наглецом и просто невыносимым парнем, я ни о чем не думаю. Как-то отходит всё на второй план — и прошлое, в котором демоном-искусителем торчит Антон, и настоящее, в котором мой друг решил, что «ему нужно время». Меридов будто выталкивает их всех из моей головы, и то приятное чувство пустоты и легкости, которое он дарит — это как наркотик. Черт, кажется, я нашла лекарство от своих болезней. Вот только эта пилюлька весьма горьковата, и носит личину того, кого я меньше всех могла представить рядом с собой.

Глава 20

Итак, похоже, пришла пора представиться снова. Меня зовут Настя, я учусь на программиста, совмещаю учебу с работой на радио и сайте, живу с лучшей подругой. Ничего не забыла? Ах, да — я сплю со своим сокурсником.

Говорят, так бывает — два человека, которые, казалось, готовы живьем сожрать друг друга, внезапно находят путь друг к другу. Сразу скажу — это не про нас. Я не прониклась глубокими нежными чувствами к Меридову. И уверена — он тоже не влюблен. Кажется, мы просто видим отдушину во всем, что происходит. Ну, лично я так Сашку и воспринимаю — он мой якорь, с помощью которого я пока еще держусь на плаву.

Серьезно — те два дня, что я позволяю ему приходиться...они будто дают мне энергию. Хотя, казалось бы — ведь именно эту самую энергию я с Меридовым и трачу. На ругань и на другие, более приятные вещи. Но всё равно — мне кажется, будто он открывает во мне второе дыхание.

На ночь Сашка больше ни разу не оставался — мы как-то негласно договорились, что ночевать он уходит в другое место. Домой или к еще какой бабе — это его личное дело. Главное — не у меня. Нечего. А то еще привыкну, что рядом сопит это тело — ничего хорошего из этого не выйдет, пятой точкой чую.

В универе мы ведем себя по-прежнему. Ну, может, только чуть меньше цепляемся друг к другу. Все уже настолько привыкли за четыре года к нашим постоянным стычкам, что поглядывают теперь на нас с легким недоверием. Видимо, считают, что это — затишье перед бурей. Честно — иногда мне тоже так кажется. Но я стараюсь отгонять эти мысли.

Вайт, кстати, так и не звонил. Я, помня о своем обещании, не беспокою его. Хотя, признаюсь честно — иногда просто руки чешутся. Видимо, я задела его чересчур сильно. Или — что более вероятно — у него действительно много дел и проблем, и о моей скромной тушке он просто-напросто забыл.

Кс слову о тушках...я усмехнулась, услышав дверной звонок. Меридотерапия прибыла. Помня о том, что скоро нам предстоит важная контрольная, я взяла с парня слово, что сегодня мы хотя бы часть времени уделим учебе. Удовольствие удовольствием, но за успехи в постели зачет мне не поставят. Поэтому на кухне я приготовила не только кофе, но и учебники с методичками.

Открыв дверь, я пропустила сокурсника в квартиру. Меридов болтал по телефону, поэтому просто кивнул.

— Да, вернусь не слишком поздно. Что? Хорошо, я забегу в магазин. Бананы, мандарины? Что еще? Мятное мороженое? Так, а давай ты мне список составишь и сообщением скинешь? Вот и договорились. Пока, мам.

— Загрузили покупками? — хмыкнула я, когда парень отключил телефон.

— Типа того, — поморщился Меридов, — маме столько всего хочется, что ни я, ни ее муж не успеваем за ее предпочтениями угнаться.

— Ее муж? Не твой отец? — уточнила я, проходя на кухню.

— Мои родители развелись, когда мне было четырнадцать, — отозвался Сашка.

По тону, каким это было сказано, я поняла, что развивать тему парень не горит

желанием. Поэтому просто кивнула и села за стол.

— Как и договаривались — с меня кофе и материалы, а с тебя — компания, — я кивнула на соседний стул.

Всё же у Меридова были свои плюсы. Например — он был умен. Несмотря на свои почти постоянные прогулы, котелок у паренька работал как надо. Поэтому он внес существенный вклад в мою подготовку. Серьезно. Сашке удалось мне — вполне терпеливо, чего от него в принципе сложно ожидать — объяснить то, что вполне квалифицированный педагог так и не смог вложить в мою головушку. Печально, но факт — я контрольную без его помощи точно завалила бы.

— Итак, — закончив подготовку, Сашка откинулся на стуле, потягиваясь и при этом звучно хрустнув суставами, — ты вновь убедилась, какой я офигенный. Где моя награда?

— Медаль тебе, что ли, презентовать? — фыркнула я, ставя чайник.

Кофе не хотелось, но вот от зеленого чая я бы не отказалась. Голова гудела страшно, и горячий напиток с листьями мяты — это просто то, что доктор прописал. Однако, мне стоило догадаться, что пока Сашка в этой квартире — все мои планы катятся куда подальше.

Обнял меня за талию, Меридов мягко развернул меня к себе и поцеловал. Серьезно — иногда этот индивид был просто воплощением нежности. Ну просто плюшевый котенок, который любит, чтобы его хвалили и чесали за ушком.

— Можно и медаль, — хмыкнул он, чуть отстраняясь, — Но пока мне вполне хватит тебя.

— Я не какой-то там ценный приз, Меридов, — покачала я головой, против воли улыбаясь.

— Может и так, — не стал со мной спорить этот гаденыш, — Однако меня такой расклад вполне устраивает.

После чего он наглым образом закинул мою тушку на плечо и потащил в сторону спальни. Мне же осталось только бить его по плечу, требуя отпустить меня и едва сдерживая хохот.

— Ты — животное. В курсе? — поинтересовалась я, когда меня кинули на кровать.

— Да, мне говорили такое, — кивнул Меридов, нависая надо мной, — А теперь — просто немного помолчи...

Чай я всё же заварила. Спустя два часа, в одной футболке, которая почти доставала мне до колен. Сашка, эта ленивая задница, остался в кровати. Изредка из моей комнаты доносились ленивые крики, типа:

— Ну ты там скоро?

Или:

— Неужели чай заваривается целую вечность?

И знаете — несмотря на мое более чем благодушное настроение, меня подмывало вылить чай прямо на него. Останавливало одно — мое постельное белье от такого «душа» пострадает. Вот так и остаются хамы безнаказанными.

— Царь желает испить чаю! — вновь донеслось из моей комнаты.

— Этот царь скоро договорится и получит промеж ног! — крикнула я в ответ.

Уже взяв в руки две кружки, я услышала громкий хлопок входной двери и не менее громкий голос:

— Анастасия! Я дома!

Черт...я почувствовала, как вся кровь отлила от моего лица. Сегодня же пятница! Как я

могла забыть, что Елена возвращается?!

Подруга тем временем почти забежала на кухню — и увидела мою статую. Которую тут же кинулась обнимать.

— Осторожнее, у меня же кипятки в руках, — как-то даже растерянно бормотала я, не имея возможности обнять подругу и мысленно моля Меридова сидеть в комнате.

— А чего это у тебя две кружки? — Епифанова нахмурилась, — У нас гости? Я видела и прихожей чьи-то ботинки.

— А...это... — я хотела уже что-то придумать (хотя, какие у меня варианты?), но не успела.

— Набокова, ну вот сколько тебя можно ждать? — раздалось с порога кухни и я поняла, что, в принципе, можно и умирать.

Как и следовало ожидать, Елена обернулась на голос. Обернулась — и замерла. Ну, ее можно понять. Не каждый день встречаешь на своей кухне неплохо сложенного парня в одних трусах.

Елена в этот день безумно торопилась домой. У нее в сумке приятно звякали две бутылки домашнего вина, которое она умудрилась провести с собой. И которое она планировала этим вечером распить со своей лучшей подругой. По которой за эту неделю Елена безумно соскучилась.

Войдя в квартиру, Епифанова сразу заметила мужские ботинки, но как то упустила эту деталь из вида. Аромат чая, который витал в воздухе, сразу выветрил все посторонние мысли. Поэтому, с диким визгом блондинка помчалась на кухню.

Чтобы уже меньше чем через минуту замереть столбом. Да уж, меньше всего Елена ожидала встретить в своей квартире Александра Меридова. Практически обнаженного. Моргнув, девушка перевела взгляд на подругу. Отметив ее наряд, покрасневшие щеки, две кружки чая, Епифанова поджала губы:

— Ну привет, Саша.

— Здравово, Леноч, — Меридову явно было наплевать на то, как он выглядит.

А вот Насте явно становилось некомфортно.

— Может, ты уже оденешься? — прошипела она, кивая глазами на его боксеры.

— Оу, точно, — хлопнул себя по лбу парень и, подмигнув Епифановой, вышел из кухни.

Та же снова перевела взгляд на подругу, взглядом спрашивая «какого черта здесь происходит?»

— Эм...пойду помогу ему, — промямлила рыжая и бочком просочилась на выход, предусмотрительно оставив кружки с чаем на столе.

Елена только покачала головой и присела за стол. Да уж, триумфальное возвращение с треском провалилось. Ее подруга всё же умеет удивлять.

За дверью спальни, между тем, послышался шум и шорох. О чем спорили двое, стало понятно, когда Александр — уже полностью одетый — вышел из комнаты и двинулся в сторону прихожей.

— Увидимся на парах, Леноч. Набокова, — кивнул он вышедшей следом Насте, — С тобой тоже.

— Ага, дуй давай, — поморщилась девушка, тоже успевшая натянуть штаны.

Закрыв входную дверь, Настя вернулась на кухню и села за стол напротив подруги. Придвинув к себе одну из кружек, она подняла на Елену взгляд, в котором читалась робость

и даже стыд.

— Итак... — начала Елена.

— Итак... — начала моя подруга, — Что я сейчас увидела?

Я как-то нервно хихикнула:

— Я, конечно, тоже невысокого мнения о Меридове, но называть его «что» — это как-то...

— Настя, — поморщилась Лена, — Ты прекрасно поняла, о чем я. Какого черта в нашей квартире делал Меридов в труселях?

Мда, картинка действительно не самая удачная. Вот что всех так взгляд притягивают его боксеры? Больше посмотреть, что ли, не на что?

— Ну, мы готовились к контрольной... — я кивнула на разложенные учебники и тетради.

— И как? Удачно? — хмыкнула подруга, — Всё сдашь?

— Лен. Прекрати. Давай, наори на меня. Скажи, какая я аморальная.

— Нафига? — удивилась Епифанова, — ты же итак это знаешь. Ты мне просто скажи — давно вы так готовитесь?

— Да не особо... так, недельку.

— О как. Я звонила я тебе два дня назад. Почему не сказала?

— Ну, меня вроде как беспокоила твоя реакция...

Я чувствовала себя, как на допросе. Хотя, меня ни разу не допрашивали, но вот мне почему то казалась, что гестапо именно так пытали своих пленных — тихо и спокойно, пока допрашиваемый сидит и только что ногти не грызет от напряжения.

Но Елену всё же прорвало.

— А как я должна реагировать? — всплеснула она руками, — Моя подруга спит с парнем, которого, как она утверждает, терпеть не может! Что, ненависть прошла? Или вы друг друга придушиваете во время ваших игрищ?

— Ну не то, чтобы придушиваем... — хмыкнула я, вспоминая, ЧТО именно мы делаем.

— Так, я не хочу это знать. Насть, а что с Вайтом?

— А что с ним? — пожала я плечами, — Он сказал, что ему нужен перерыв. Взял тайм-аут в общении.

— И ты считаешь это нормальным? Один парень уходит в сторону — и ты тут же находишь ему замену?

— Епифанова, ты что несешь? Вайт не был никогда моим парнем! — меня вся эта ситуация начала заводить.

Да в конце то концов, я ведь взрослый человек. Ну, застучали меня — и что дальше? Лена ведь мне не мать! Тот факт, что она вся такая приличная, непорочная и ждет свою любовь, не означает, что мне нужно быть такой же.

— Конечно, не был. Потому что ты не дала ему такой возможности. Нет, зачем нам хороший парень из популярной группы! Давай лучше спать с тем, с кем четыре года только и делала, что собачилась!

— Так, хватит! — я хлопнула по столу и поднялась на ноги, — Прекрати читать мне мораль! Да, я спала с Меридовым. И не один раз. И знаешь что? Мне ПОНРАВИЛОСЬ! — мой голос сорвался на крик, а к глазам подступили злые слезы, — А твоему распрекрасному Вайту я вообще нахрен не сдалась! Он, видите ли, решил, что ему нужно разобраться в

жизни. Без меня! Видимо, я мешаю и в эти самые планы не вписываюсь! И не надо! Скатертью дорожка! Пусть не звонит и оставит меня, наконец, в покое! И ты тоже!

Крикнув это, я кинула кружку в раковину, а сама убежала в свою комнату. Вот поэтому я ничего не хотела говорить Лене — потому что знала, что она не поймет. Блин, да я сама до конца не понимала, почему всё это делала. Так что ожидать понимания даже от лучшей подруги было бы весьма опрометчиво.

И даже если бы Епифанова не узнала сейчас — что бы я делала дальше? Рано или поздно она бы всё равно нас спалила. Это был лишь вопрос времени. Но вот так — в день приезда застукать нас — такого я точно не хотела.

В дверь робко постучали.

— Если ты будешь опять ругаться — лучше сразу уйди, — мой голос звучал глухо — я ревела, уткнувшись в подушку.

Почувствовав поглаживание по спине, я подняла голову. Ленка сидела на моей кровати и виновато улыбалась. А на тумбочке стояли две кружки со всежезаваренным чаем.

— Прости меня, — тихо сказала моя блонди, — Я просто не ожидала такого, поэтому так резко отреагировала. Понятное дело, что это все следствие стресса. Антон, потом Вайт еще этот. Я просто боюсь, что этот парень сделает тебе больно. Разобьет сердце, плюнет в душу. Потом еще будет хвастать своей победой на потоке. Тогда я, конечно, убью его, но все равно будет неприятно.

Я улыбнулась сквозь слезы и положила голову на колени подруге.

— Это вряд ли случится. Чтобы разбить мне сердце, ему нужно стать его частью. А Меридову туда попасть не светит.

Глава 21

День рождения Елены прошел спокойно. Мы обе, не сговариваясь, решили заказать одну из вип-комнат в клубе моего брата. Там и отметили — приехала еще Бо, потом и мой братишка подтянулся. Да и официант, когда заходил к нам — в зал возвращался только минут через пятнадцать, слегка очумевший и подвыпивший. Кирилл пытался это пресечь, но запретить что-то Епифановой? Пффф...не смешите меня. Тем более, когда ее поддерживают еще две нетрезвые подруги.

Хотя, лично я пила очень мало. Больше ела — на меня вообще в последнее время дикий жор напал. Неудивительно — я всю неделю только и делала, что сжигала калории.

Бо весь вечер была какой-то чересчур активной и веселой. Нет, я не спорю — она всегда будто под кофеином, но сегодня ее энергия просто была через край. Зная подругу, я могла точно сказать — она так себя ведет, когда сильно нервничает.

Поэтому, когда мы в очередной раз вернулись с танцпола и сидели в комнате, я не выдержала:

— Ксюш, у тебя всё в порядке?

— Да. А что, непохоже? — удивление подруги выглядело весьма искренне, но я на это не купилась.

— Честно — не особо. Ты будто о чем-то волнуешься. Не хочешь поделиться?

— Да так, — махнула рукой Бо, — ерунда. Я тут вроде как глупостей натворила. Теперь думаю, как разгребать.

— Ты мне о глупостях говоришь? — фыркнула я, делая глоток вина, — да я могу взять главный приз в номинации «тупица года».

— Ну, пока тебе светит только «платиновый микрофон».

Я только поморщилась. Действительно в понедельник должны были объявить результаты ежегодного конкурса радиоведущих. Не спрашивайте, почему его проводят в апреле, а не в конце года — я не знаю. У творческих людей вообще мозг как-то иначе устроен. В прошлом году в номинации на лучшую ведущую-девушку первое место заняла Бо. А в этом году все ставят на меня. Вот только есть одна загвоздка — вручать награду мне должны в руки, во время торжественного приема. Который будет только в пятницу, и по хорошему — мы не должны знать результатов до той самой минуты, когда будут вскрывать конверт. Но наш Игорь — тот еще жук. Уж не знаю, как он ухитряется всех уламывать и уговаривать, но он всегда в курсе всех цифр и результатов. Поэтому — мы узнаем всё уже послезавтра.

— Надеюсь, ты ошибаешься.

— Да ну, брось, — усмехнулась подруга, — Неужели тебе не хочется победить? Твоя первая награда — это весьма почетно. Будет, чем в будущем в мужа кинуть.

Против воли я хихикнула. В голове тут же нарисовалась картинка. Правда, вместо лица у мужа был только какой-то блин, но это понятно — я вообще без понятий, как должен выглядеть парень, который сможет меня стерпеть в течении долгого времени. Не говоря уже о целой жизни.

— Так! — между нами села Елена, — и чего мы тут уселись? Говорим о чем-то в

такими серьезными лицами? Ну ка — бегом веселиться!

— Так точно, дамочка! — усмехнулась я.

Шутливо отдав ей честь, я потащила обеих подруг танцевать. Судя по лицу Оксаны — очень вовремя. Надо всё же будет выпытать у подруги, что ее так гложет.

Воскресенье мы все благополучно приходили в себя. Ну вот лично я проспала до обеда. Епифанова же, проснувшись часа в три, поела — и снова улеглась спать. Эх, стареет. Всё же в 20 лет она быстрее приходила в себя после вечеринок. Хотя — у меня вот через месяц намечается событие, посвященное полному совершеннолетию, неизвестно, как я себя буду чувствовать.

Меридов не звонил. После моей небольшой истерики я написала ему «в контакте», что моя квартира на некоторое время стала запретной зоной. К чести Сашки, он отреагировал вполне мирно:

«Как скажешь. Нам действительно пока не стоит травмировать психику твоей подруги»

«Спасибо, что не истеришь»

«Я что, баба что ли?» — казалось, что даже буквы в сообщении прыгают от возмущения.

Пока я думала над ответом, ноутбук снова тренькнул, оповещая о сообщении.

«Зато теперь мы можем готовиться к контрольным в библиотеке. Как думаешь, психика библиотечарши это выдержит?»

«Извращенец!» — ответила я, но губы против воли растянулись в улыбке.

«Знаю. И тебе это нравится во мне».

На это я уже отвечать не стала. Оставляя за Меридовым последнее слово мне не хотелось, но я понимала, что, если ввяжусь в перепалку — это может затянуться до глубокой ночи. Мы всегда находили, что сказать друг другу.

Вот так и наступил понедельник. Казалось бы — еще одна неделя, ничего особенного. Вот и я так подумала, когда только открыла глаза. Кинула взгляд на часы и вздохнула — нужно было на работу. А Ленка могла еще спокойно спать часа три. Счастливая.

Кряхтя, я кое как соскребла себя с кровати. Всё же спать два дня почти без перерыва — не есть хорошо. Я чувствовала себя почему-то еще более уставшей, чем вчера. Вот что значит пересып. Найдя в шкафу футболку с принтом собаки-моряка, держащей в пасти трубку и надписью на английском «я не очень хороший игрок», и драные джинсы, я поняла, что кофе выпить точно не успеваю. Поэтому, кинув тоскливый взгляд в сторону кухни, я схватила сумку с ключами и вышла из квартиры.

В редакции меня встретил Игорь, который был необычайно мрачен.

— Набокова, разговор есть.

Черт. Мне не нравится начало дня. Определенно.

— В чем бы ты не пытался меня сейчас обвинить — это была не я. У меня есть алиби, свидетели и адвокат! — выпалила я, чувствуя, как бледнеют щеки.

— И они все тебе не помогут, — пожал плечами Игорь.

Зайдя вместе с начальником в его кабинет, я осторожно присела на край стула, сложно боялась, что он подо мной взорвется.

— Итак, — начал мужчина, барабаня ручкой по столу.

Я еле сдерживалась, чтобы не вырвать ее у него из пальцев. Теперь не могу, когда так делают. Тем более — я итак нервничаю, а он еще нагнетает.

— Игорь, ты если решил меня уволить — так не тяни кота за хвост.

— Уволить? — задумчиво повторил мой начальник, — Предложение, конечно,

интересное, но я пока повременю с этим. В общем, тут такое дело. Результаты голосования мне тут шепнули на ушко. Вот ты мне объясни — как мой лучший ди-джей девушка сможет получить награду, если она по контракту скрывает свою личность?

Я с шумом выдохнула. Черт возьми, он весь этот маскарад затеял только ради «платинового микрофона»? А в следующую секунду сознание затопила вторая мысль — я победила! Я стала лучшей девушкой радиоведущей этого года! очуметь можно! Нет, я помню, как сказала Бо, что мне на это наплевать. Но, понятное дело, я таким образом просто мысленно настраивала себя на то чтобы сильно не грустить, если проиграю. А тут — победа!

— Офигеть, — выдохнула я, наконец.

— Вот-вот, хорошо, что ты меня понимаешь, — кивнула Игорь, — делать то что будем?

— Ну...попросил Бо забрать ее вместо меня? — предложила я, едва сдерживая довольную улыбку.

— Видимо, только это нам и остается. В общем, Настен, с подружкой своей договаривайся сама. И помни — никто не должен знать о результатах до пятницы. Иначе подставишь меня перед друзьями. Некрасиво получится.

— Конечно, — кивнула я, — а теперь могу я пойти и немного поработать?

— Ну если ты настаиваешь... — хмыкнул Игорь и махнул рукой, мол — иди челядь, царь тебя отпускает.

С трудом помню, как отвела эфир. Внутри меня всё в буквальном смысле пело — я получила первую в своей жизни награду! Это же...да что вообще может быть лучше этого?! Правильно — ничего!

По дороге в универ я позвонила Бо. Зевая, она заявила, что не сомневалась в моей победе и клятвенно пообещала, что заберет мою статуэтку и передаст ее мне в целости и сохранности. Так что в аудиторию я входила в самом благодушном настроении.

— Ты чего светишься? — шепнула мне Епифанова, когда я упала на место рядом с ней, одновременно с тем, как в кабинет вошел препод.

— Потом расскажу, — так же шепотом ответила я.

Как только прозвенел звонок, мы с Еленой, не сговариваясь, сгребли свои вещи и вылетели из аудитории одними из самых первых. Забредя в один из самых глухих коридоров, мы уселись на широкий подоконник. Это было нашим излюбленным местом еще с первого курса — мы частенько коротали тут время, прогуливая пары, или заучивали на подоконнике лекции, готовясь к зачётам. Студенты в эту часть универа забредали крайне редко — всё же корпус физиков, кто к ним сунется? Поэтому, шансов, что нас подслушают, не было.

— Итак, — Елена даже ерзала от нетерпения, — что же такого радостного стряслось? Неужели Меридов подкараулил перед лекцией? Хотя, вроде нет — он пришел раньше тебя.

— Ой, иди ты со своим Меридовым! — отмахнулась я, не скрывая довольной улыбки, — тут такое... только, обещай, что никому не скажешь! Ни одной живой душе!

— Обижаете, Анастасия. Выкладывай, давай.

— В общем... — я выдержала трагическую паузу и выпалила, — меня выбрали лучшим радиоведущим этого года среди девушек!

Реакция блондинки оказалась вполне предсказуемой — она громко ахнула, прижимая ладони ко рту.

— Фига се! — взвизгнула она секунду спустя и кинулась обниматься, — я тебя поздравляю! Блин, твоя первая награда! Это же круче, чем...да чем вообще всё!

— Я вот тоже так подумала! Блин, я так счастлива, что мне даже дышать тяжело. Или

это от того, что ты меня так крепко держишь, — прохрипела я, пытаюсь отстраниться от подруги.

— Ой, прости, — Лена чуть ослабила объятия и вдруг нахмурилась, — Погоди, а как ты получишь награду?

— А ее получит Бо, — пожала я плечами, — она уже согласилась выручить свою коллегу и подругу.

— То есть даже это — не повод открыться?

— Нет. Лена, не порть мне такой момент. Даже награда не повод раскрыть тайну Хоук.

— Ладно, сегодня я не буду спорить с тобой. Если ты хочешь, чтобы вместо тебя оvation достались Бо — пожалуйста.

— Ну, я же это работаю не ради оваций.

— Ой, вот только себе не ври. Ты — может, и не жаждешь славы и признания. Но Диана Хоук этим живет. А поскольку ты и есть Диана — ну, ты поняла мою мысль.

— Да, — кивнула я, ухмыляясь, — я поняла. У меня — раздвоение личности.

— Пойдем, шизофреничка. Перерыв почти закончился, а нам еще до аудитории добраться нужно.

Спрыгнув с подоконника, я обняла подругу за плечи и мы, не спеша, побрели в сторону нашего крыла.

Дождавшись, пока две подруги скроются за одной из многочисленных дверей, из-за угла вышел очень злой, нет — почти взбешенный — Меридов. И хоть лицо его оставалось непроницаемым, эмоции выдавали его зеленые глаза. Потемневшие и сузившиеся от нахлынувших эмоций, они красноречиво говорили о том, что парень готов сломать всё, что попадется под руку. Увы — на его пути были только стены. Халком Александр не был, и остатки здравого смысла подсказывали ему, что при контакте со стеной пострадает только он сам.

А ведь всё хорошо начиналось — он в кой-то веки не опоздал в универ, и настроение у него было весьма благоприятным. А уж вид Набокой, которая, чуть ли не напевая от радости, буквально влетела в аудиторию, только добавлял оптимизма. Хотя, в голове и мелькнула мысль — а чего это она такая довольная? Мучиться сомнениями Меридов не любил, поэтому просто решил найти ее после пары — и узнать всё лично.

Нет, ревность тут совершенно не при чем. Именно это повторял себе студент, торопливо шагая в сторону крыла физиков. Он давно знал, что, если девчонки пропали — они были там, у самого дальнего окна. Если память его не подводила, Лена и Настя застолбили это местечко еще на первом курсе. Меридов лишь запомнил это. И знание ему пригодилось.

Однако то, что он услышал, ему явно не понравилось. Меридов подслушивать не планировал — просто, услышав «награда» и «Бо», он замер, думая, что ослышался. Но нет — дальше было только интереснее. На фразе «Хоук — это ты» Саша просто перестал дышать. Первый порыв — выйти и наорать — он благополучно подавил. Помня, что во всех фильмах это действие всё только усложняет. Поэтому парень просто остался стоять и слушать.

И он услышал. Не так много, но самое главное он уловил. И теперь Александр просто полыхал от злости. О чувствовал себя обманутым. И преданным. И план в его голове сформировался почти мгновенно.

— Значит, поиграть решила, Набокова, — прошипел Меридов сквозь зубы, доставая

мобильный из кармана, — Ну, давай поиграем.

Глава 22

Утро вторника встретило меня не сигналом будильника, и даже не кружкой горячего кофе. Нет, из кровати меня поднял звонок моего начальника.

— Набокова, у нас проблемы.

— Что такое? — зевнула я в трубку, — Опять кто-то заболел?

— Иного рода проблемы. Срочно приезжай, — после этих слов Игорь отключился.

Черт. Вот мне даже интересно — что опять могло произойти? Конец света вроде сегодня не передавали, особых гостей — тоже. Ох, сразу вспоминается фраза из молодежного сериала «быть мной — это тяжкий труд!» вот реально — тяжкий. Вздохнув, я побрела собираться.

В офисе я сразу направилась в кабинет Игоря. Постучавшись, я приоткрыла дверь и засунула в образовавшийся проем голову.

— Можно?

Босс поднял на меня глаза и кивнул:

— Заползай.

Сев на предложенный стул, я улыбнулась:

— Итак, что стряслось?

Вместо ответа он просто развернул ко мне монитор своего компьютера. Была открыта страничка одного из конкурирующих интернет-порталов. Нахмурившись, я кинула взгляд на заголовок — и замерла.

«Правда или вымысел? Диана Хоук — студентка-программист?»

Сглотнув, я пробежала глазами по остальному тексту. Если опустить все подробности, в статье говорилось, что анонимный источник сообщил о том, что популярная девушка радиоведущая, вокруг личности которой витало множество слухов, на самом деле — обычная 20-летняя студентка Анастасия Набокова, получающая высшее образование в сфере компьютерных технологий. Также там значилось, что непосредственный начальник девушки — и тут я кинула благодарный взгляд на Игоря — от комментариев воздержался.

— Вашу Машу, — только и смогла из себя выдать я.

— Я отреагировал примерно также, — кивнул Игорь, — новость уже облетела все порталы, радиостанции и даже мелькнула в утренних новостях на ТВ. Мой телефон разрывают жаждущие подробностей журналисты.

— И что ты планируешь делать?

— То, что прописано в контракте — молчать, — хладнокровно отозвался мужчина, пожимая плечами, — Вот только ты мне скажи — кто тебя сдал?

— Понятия не имею... найду крысу — убью голыми руками.

Я действительно не представляла, кто мог рассказать обо мне прессе. Перебирала в голове всевозможные варианты, но ответа не находила. О том, кем я работаю, знали единицы — по пальцам одной руки можно было пересчитать. Конечно, были еще коллеги, но за разглашение информации обо мне виноватого могли уволить. Так что, если это кто-то из своих — не завидую я ему.

— Насть, — отвлек меня от размышлений Игорь, — ты подумай не только о том, кто

мог тебя сдать. Но и о том, что теперь с этим делать. Вечно отнекиваться и молчать мы не сможем. Рано или поздно — тебе придется дать ответ. Не мне — я всё же связан договором. Ответить всем этим акулам пера и микрофона должна ты.

— Игорь, — простонала я, хватаясь за голову, — да плевала я на этих журналюг. Ты представляешь, что со мной будет, если инфа всплывет в универе? А если родители узнают? Они же меня порвут на тысячу мелких Насть!

— Да ну, не драматизируй.

— Я и не пытаюсь. В общем, — я поднялась на ноги, — я тебе клятвенно обещаю — если меня не убьют, то в прямом эфире сделаю признание и отвечу таким образом на все вопросы сразу.

— Договорились. Удачи, Насть.

— Угу, — кивнула я и вышла из кабинета.

Окинув взглядом длинный коридор своей редакции, я вздохнула. Вот и кончилась моя спокойная жизнь. Интересно, тот, кто сдал меня, сидит в одном из этих кабинетов? Или опасность всё же стоит искать извне?

Телефон зазвонил. Взглянув на дисплей, я вздохнула — мама.

— Привет! — максимально бодро сказала я, выходя из здания и направляясь к машине.

— Как дела?

— Да неплохо вроде. А у вас?

— Да тоже не жалуемся, — мамин голос, в целом, звучал абсолютно нормально, — Дочь, а ты не могла бы заехать домой? У нас тут беда.

— И у вас тоже... — пробормотала я себе под нос и уже громче спросила, — мам, а позже никак? Мне просто на пары нужно ехать. Сегодня контрольная.

— Настасья, не прикрывайся учебой. Будь любезна — приезжай в отчий дом. Прямо сейчас.

Мда, кажется, меня будут пороть. В первый раз в жизни.

— Хорошо, — вздохнула я, — уже еду.

Развернувшись, я поехала на свою личную казнь, параллельно набирая смс Епифановой. Что-то мне подсказывало, что не до универа мне сегодня будет.

Смс от подруги Елена получила уже когда вышла из дома. Прочитав короткое «меня не будет, объясню всё позже», блондинка только пожалала плечами и почти бегом кинулась на остановку. Девушка неслабо так проспала и теперь опаздывала в университет. И как назло — на остановке не было ни души. Это красноречиво говорило о том, что автобус только что уехал. Но не успела Епифанова расстроиться, как перед ней затормозила потрепанного вида черная «ауди», за рулем которой сидел смутно знакомый темноволосый парень в очках.

— Вас подбросить? — он приветливо улыбнулся.

— Не думаю, что это хорошая идея, — покачала головой Епифанова.

— Девушка, вы не подумайте, я не маньяк. Просто вы простоите здесь очень долго — автобус уехал минуты две назад. А судя по вашему растерянному и даже слегка недовольному виду — вы явно опаздываете. Садитесь, домчу с ветерком.

— Вот только давайте без экстрима, — поморщилась Елена, но, чуть подумав, в машину всё же села и назвала адрес.

— Знаю этот универ, — кивнул неожиданный спаситель, — у меня там товарищ учится. Кстати, я Давид.

— Лена, — чуть улыбнулась блондинка.

— Приятно познакомиться, Лена, — улыбнулся Давид и перевел взгляд на дорогу, параллельно прибавляя громкость у радиоприемника.

Как раз началась утренняя сводка новостей. Елена бы и не обратила внимания — новости она не особо любила — если бы знакомое имя не резануло слух.

— Итак, а мы возвращаемся к одной из самых горячих новостей этого утра. Главный редактор радиостанции «...» по-прежнему отказывается как-то прокомментировать факт раскрытия личности своей загадочной ведущей Дианы Хоук. Напомню — анонимный источник сообщил в крупнейшие СМИ-издания, что за личиной таинственной Дианы скрывается Анастасия Набокова, студентка четвёртого курса одного из крупнейших вузов нашего города. Однако пока подтвердить — или опровергнуть — эту информацию никому не удалось...

— Ох ты ж е-мае... — всегда вежливая Елена сейчас едва сдерживала ругань.

— Что такое? — Давид скосил взгляд на соседнее сидение.

— Да так, новости послушала, — выдавила из себя Елена, судорожно набирая номер подруги, однако трубку брать отказывались.

— А, это. Всё утро только об этом и слышно. На всех порталах, сайтах, радио, новостях — Хоук везде.

— Это очень и очень плохо...

— Знаешь ее? Набокову эту? — голос у Давида звучал небрежно, но при этом он то и дело кидал на блондинку внимательные взгляды.

— Да, — Епифанова уже не видела смысла скрывать очевидное, — она моя лучшая подруга. И, кажется, теперь ее ждут большие неприятности.

— Вот как... — протянул брюнет, подъезжая к воротам университета.

— Узнаю, кто это сделал — не знаю, что с ним сделаю. Но будет больно, — прошипела девушка сквозь зубы и повернулась к Давиду, — Спасибо, что подбросил. Сейчас джентльмены — большая редкость.

— Да не за что, — улыбнулся Давид, — Если повезет — еще увидимся.

— Кто знает. Земля у нас круглая, — пожалала плечами девушка и вышла из машины.

Брюнет посмотрел пару секунд на спину яркой и красивой, но вместе с тем — безумно злой блондинки, и вздохнул.

— Попал ты, дружище, — пробормотал он себе под нос, отъезжая от ворот.

В аудиторию Елена буквально залетела, на крыльях праведного гнева. Настя по-прежнему не брала трубку, и что-то подсказывало блондинке, что ее подруга сейчас переживает не самые лучшие минуты. Стоило Епифановой лишь возникнуть на пороге, как все взгляды устремились на нее. И по лицам своих сокурсников девушка поняла — они в курсе.

— Епифанова, где подругу потеряла? — подал голос Меридов.

— Не твое дело, — бросила Елена, проходя и садясь на свое место.

— Или она решила, что теперь ей стоит общаться с такими же звездами, как она сама? — Сашка явно не унимался.

Елена окинула парня внимательным взглядом. Со стороны казалось, что парень веселится. Однако девушка, хоть и была блондинкой, дурой себя никогда не считала. И она

явно могла разглядеть злость в его зеленых глазах. А в самой глубине — боль. Тщательно скрываемую, но всё равно — заметную.

Девушка уже открыла рот, чтобы ответить, но ей помешал вошедший преподаватель. Который тут же велел всем сесть на свои места и готовиться писать контрольную.

Как она написала работа — непонятно. Елену просто трясло от сдерживаемых эмоций. Она так крепко стискивала ручку, что пластик трещал под ее пальцами. Как только прозвенел звонок, а преподаватель собрал работы и удалился, Епифанова поднялась на ноги и подошла к Меридову.

— Зачем ты это сделал? — прямо спросила она, обжигая сокурсника взглядом своих голубых глаз.

— Что именно? Будь точнее в формулировках, Епифанова, — хмыкнул Сашка, но по забежавшим глазам Лена поняла, что не ошиблась в своих догадках.

— Я повторю — какого хрена ты растрепал всем и каждому, кто такая Диана Хоук?

— С чего ты взяла, что это я? Или что я вообще был осведомлен о двойной жизни этой рыжухи?

— Ты постоянно ошивался рядом — дразнил ее, подкалывал, потом как-то просочился в ее постель, — Елена говорила тихо, не желая привлекать к себе лишнее внимание, но всё равно несколько человек наострили уши, — Мог и это пронюхать.

— А даже если и так — что такого? — с вызовом в голосе спросил парень, — Я оказал миру услугу, выдав ее лживую натуру.

И вот тут всегда спокойная Епифанова не выдержала. Кивнув, она мягко улыбнулась — и, замахнувшись, отвесила Меридову смачную пощечину. После чего с визгами накинулась на слегка опешившего парня.

Растерялись все. Он блондинки явно никто не ожидал такого порыва. Однако, спустя несколько секунд, опомнившиеся парни кинулись оттаскивать Елену от слегка помятого парня. На щеках и шее которого багровели свежие царапины и следы женских пальцев.

— Идиот! Скотина! Ублюдок! — визжала девушка похлеще фурии, отбрыкиваясь и пытаясь высвободиться из хватки одного из самых рослых парней их курса, — Ты хоть понимаешь, что наделал? Понимаешь, что погубил ее жизнь, ее карьеру? Знаешь, насколько всё это было важно для нее???

— Она это заслужила! — прорычал парень, вытирая выступившие капли крови и с не меньшим бешенством глядя на блондинку, — Она лгала мне, лгала всем!

— Тебе, тебе! Что ты за эгоист?! Мир не вертится вокруг тебя, Меридов! Да отпусти меня! — стряхнув с себя руки сокурсника, Елена Смерила Сашку ледяным взглядом, — Настя точно не заслуживает потерять всё из-за такого ничтожества, как ты.

После чего, буквально плюнув парню в лицо, Елена схватила свою сумку и почти выбежала из аудитории, на ходу набирая чей-то номер. Сашка же, вытерев лицо, посмотрел ей вслед. Ему хотелось ощущать триумф, но почему-то всё, что он чувствовал — это ярость и боль.

Глава 23

Итак, меня посадили под домашний арест. В буквальном смысле слова. Я наивно полагала, что на меня просто наорут — и отпустят восвояси. Ну, максимум — откажутся со мной разговаривать на очень долгое время. Но нет — мои родители сумели удивить. Как только я переступила порог отчего дома — у меня отобрали ключи и телефоны. Оба. Уж как они просекли, что искать нужно еще один аппарат — неизвестно.

В общем, только лишив меня возможности сбежать или хотя бы позвать на помощь, началась настоящая головомойка. Какими словами меня только не называли. Неблагодарная дрянь — это самое невинное, что я могу привести в пример. И вот, прооравшись, мама — а дома была только она — заявила, что из этого дома я не выйду до конца дней своих. А отец, вернувшись вечером, не стал возражать. Только посмотрел на меня и сказал, что разочарован. И вот это подействовало сильнее криков — впервые за этот безумно долгий день я ощутила стыд.

И вот теперь я сижу дома. На календаре уже четверг, у меня нет никакой связи с внешним миром. В университет я тоже не хожу. На мои робкие попытки намекнуть об учебе мама только хмыкнула:

— Надо же, об образовании заговорила. Будто оно тебя беспокоит.

Я уже и не пыталась воззвать к ее разуму. Ведь я же не бросала образование, а совмещала учебу с работой. Но это же родители — их крайне сложно переубедить. Хорошо хоть, что с Епифановой они связались и своими словами объяснили, почему их дочь на неопределенное время останется под крылом мамы и папы.

Хорошо хоть сестра меня не осуждала. Полина, понятное дело, спорить с родителями не стала, но вечером того отвратного понедельника прокралась в мою комнату.

— Я на твоей стороне, сестренка, — шепнула она мне, забираясь ко мне под одеяло, — И мама с папой тоже. Просто им обидно, что ты всех обманула. Они остынут.

Я только кивнула — говорить мне не хотелось. Злости у меня не было, грусти, как ни странно — тоже. На меня с того утра навалила какая-то апатия. Поняв, что выпускать на волю меня не собираются, я перестала спорить. Завалю сессию из-за прогулов — ладно. Отчислят — да пожалуйста. Если моим предкам настолько важно отстоять свою позицию и наказать меня именно таким вот странным образом — окей. Я просто подчинюсь.

Но в четверг всё же произошло кое-что хорошее. Ко мне приехала Епифанова. Когда блондинка заглянула в мою комнату, я была просто готова разорвать ее на части от радости. Но ограничилась я лишь удушающими объятиями.

— Я безумно соскучилась, — прохрипела Елена, когда я ее, наконец, отпустила, — Квартира без тебя просто опустела.

— Да? А я думала, ты закатываешь вечеринки каждый день, — хмыкнула я, присаживаясь на широкий подоконник.

— Если бы. Но про вечеринку ты весьма вовремя вспомнила — я позвонила Бо, она будет здесь через полчаса. А пока, — Ленка замялась, — я должна тебе кое-что сказать.

— Ты затеяла переделать мою комнату под гостиную? — приподняла я одну бровь, — Даже не надейся — когда-нибудь я выйду отсюда.

— Да нет, с твоей комнатой всё в порядке, — подруга села рядом со мной, — В общем, ты только не нервничай. Это Меридов. Он сдал Хоук.

На секунду мне показалось, что я ослышалась. Ну, или, что Лена так пошутить решила. Но по ее серьезному взгляду я поняла — нет, не шутит.

— Ты уверена? — одними губами шепнула я. Голос внезапно перестал мне подчиняться.

— Абсолютно. Я не знаю, как он узнал, но что слил журналистам тебя он — я в этом не сомневаюсь.

Вот значит, как. В груди стало как-то горячо, а потом сразу — холодно и пусто. То есть это ему я должна быть благодарна за практически загубленную жизнь? Отлично, ничего не скажешь.

— Давно ты знаешь?

— С понедельника, — Елена обняла меня за плечи, — Я сразу же начала тебе звонить, но, видимо, ты уже была здесь. Эй, ты чего плачешь?

Дотронувшись до щеки, я поняла, что щеки у меня мокрые. Реально плачу. Странно — мне ведь всё равно. Ведь так, да? А то, что в животе образовывается тугой ком, а в сердце — сосущая пустота — так это не из-за этого. Правда.

Не выдержав, я уткнулась подруге в шею и дала волю слезам. Против воли из горла вырывались всхлипы и хрипы. Те, кто думают, что девочки плачут красиво, как в кино и сериалах — ошибаетесь. Нет, могут, конечно, и так, но только для показухи, и чтобы надавить на жалость. Когда же тебе реально больно, получается вот так- некрасиво, с надрывом, размазывая по щекам соленые капли.

— Ну прекрати, — подруга погладила меня по волосам, явно пытаюсь утешить, — Он не стоит того, чтобы лить из-за него слезы. Неужели, он настолько запал тебе в душу?

— Не в этом дело, — шмыгнув носом, я чуть отстранилась и вытерла глаза, — Просто всё как-то не в ту сторону пошло. Мне до сих пор кажется, что всё это — сон. Вот-вот я проснусь — и поеду на работу.

— И поедешь, — улыбнулась Лена, — Рано или поздно мы вызволим тебе из этой башни.

— Кто тут у нас в заточении? — дверь моей комнаты распахнулась чуть ли не с пинка и на пороге возникла Бо. За ее спиной маячила моя мама, — Эй, а кто это у нас тут ревет?

— Никто, — я быстро вытерла щеки и взглядом спросила у мамы, чем обязана ее визиту, но она меня благополучно проигнорировала.

— Девочки, будете что-нибудь? Чай, кофе, пирожные? — поинтересовалась моя родительница.

— Не будут, — я ответила за них, — И вообще — тебе уже на работу давно пора. не переживай — они не помогут мне сбежать в Мексику автостопом.

Мама только закатила глаза, но из комнаты вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь. Одновременно с этим Бо достала из сумки бутылку Мартини, а Елена жестом фокусника извлекла будто из воздуха шоколад и мои любимые чипсы.

— За какие заслуги мне послали таких отличных подруг? — чуть ли не простонала я, разрывая упаковку, — Здесь все пекутся о правильном питании, мне чипсы уже просто сняться начали.

— А вы думаете, пить с утра — это правильно? — усомнилась Елена, глядя, как лихо Оксана открывает бутылку.

— Ой, да мы же так, по глоточку, — отмахнулась та, — Настюхе явно нужно чуть поднять шкалу настроения.

Мы действительно посидели весьма культурно — едва ли бутылка опустела хотя бы на треть. Но зато я объелась шоколада и в одиночку уничтожила все чипсы. Мама к тому времени уже благополучно уехала на работу. А ближе к обеду девчонки тоже решили свернуть наш девичник — Бо пора было на работу, а Елене — готовиться к приближающейся сессии.

— Не переживай, — сказала мне напоследок Оксана, — Награду я за тебя завтра заберу и того слизняка, который тебя сдал, избыю этой самой статуэткой.

— Ага, верю, — кивнула я, выдавливая из себя улыбку.

Упоминание Меридова вернуло то тупое болезненное ощущение. Как бы я не пыталась абстрагироваться от всего этого, но сама мысль о таком подлом поступке заставляла меня дышать чаще, пытаюсь справиться со слезами. Которые в буквальном смысле слова душили меня.

Однако в одиночестве меня оставлять надолго явно не планировали. Услышав, как в двери заскрежетал ключ, я вытерла щеки и улыбнулась вернувшейся Полине. После чего приподняла бровь — следом за ней вошли два парня. Один из которых был мне отлично знаком.

— Здравствуй, Лев.

— Привет Настя, — улыбнулся парень, разматывая шарф.

— Ой, вы знакомы? — удивилась Полина.

— Только если слегка, — хмыкнула я, переводя взгляд на второго парня, — А ты у нас кто?

— Виталик, — представился приятного вида парень в вьющимися каштановыми волосами и орехово-карими глазами.

В брови у Виталика блестело колечко пирсинга, а когда он снял клепанную черную кожаную куртку, за отворотом футболки мелькнул фрагмент татуировки — большая клешня.

— Скорпион? — брякнула я, кивая на шею парня.

Машинально потеряв картинку, Виталик чуть сконфуженно кивнул:

— Ну да.

— Вот как, — протянула я, — То есть ты — Браун. А ты, — перевела взгляд на Льва, — Грей.

Бинго! По вытянувшимся лицам всех троих я поняла, что угадала. И — кинув взгляд на сестру — мне стало ясно, что на ее счет я тоже заблуждалась.

— Ты знала, что твой сокурсник играет в весьма популярной рок-группе?

— Ну, мы же друзья, — пожала плечами Полина, — Разумеется, я знала.

Теперь понятно, почему она не осудила меня. Видимо, ребята доходчиво объяснили весь смысл конспирации и четкого разделения своей жизни. Что же, хотя бы за это им стоило сказать отдельное спасибо.

— А ты, насколько нам известно — Диана Хоук? — уточнил Виталик, — Та самая, с которой долгие вечера коротал наш Вайт?

И вот тут пришел уже черед Полины удивляться:

— Ты встречаешься с Вайтом?

— Что? Нет! — покачала я головой, — Мы общались исключительно по телефону.

— И это — большое упущение со стороны нашего гитариста, — улыбнулся Грей.

Я сочла более разумным промолчать.

— А вообще, — обратился Виталик к своему другу, — ты заметил, что у нас лидеры как-то, не сговариваясь, запали на радиоведущих? Вайт — на Анастасию, Блэк с Бо встречается уже какую неделю.

Я, уже собравшись было уходить в свою комнату (Полина кидала на меня весьма красноречивые взгляды. Явно увлеклась кем-то из этих двоих), резко замерла. После чего повернулась к парням.

— Чего?

— Оу, ты не знала? — удивленно посмотрел на меня Виталик, — Мда, неловко вышло.

— погоди, — я никак не могла уложить это в своей голове, — Бо встречается с Блэком?

— Ну, у них это...кофейно-постельный период, — Грей чуть поморщился на этих словах — видимо этот самый период он не одобрял.

Потрясающе. Моя подруга просто вот взяла — и утаила настолько важную информацию. Капец. Вот Бо конспиратор. Зато многое сразу вставало на свои места — и посторонние голоса на заднем фоне во время звонков, и то, как она скомкано отвечала на вопросы о том, отстал от нее вокалист или нет. Теперь ясно — не отстал.

— Ладно, молодежь, веселитесь, — махнула я рукой и, прихватив с собой несколько конфет с кухни, поднялась в свою комнату.

Настроение колебалось между «отвратительным» и «мерзотно-плохим». Я отвыкла столько времени проводить под крышей родителей. Вещей моих здесь почти не было, поэтому я таскала шмотки Полины — хорошо хоть у нас был один размер. Старая спальня уже давно стала для меня скорее музеем прошлой жизни, чем местом обитания. Я мучительно хотела домой — туда, где меня ждала моя Ленка, моя спальня, мои вещи, ноутбук, машинка. Туда, где теперь сосредоточилась моя жизнь.

От размышлений меня отвлек стук в дверь.

— Не заперто, — отозвалась я, слезая с нагретого подоконника.

В комнату бочком почти просочился Лев.

— Ребята там что-то оживленно обсуждают, не хочу им мешать, — пояснил он свои действия.

— Ясно, — кивнула я, чуть улыбнувшись, — они друг другу нравятся?

— Тебя это напрягает? — задал встречный вопрос парень.

Я качнула головой:

— Нет. Поля сама решает, с кем ей строить любовь. Лишь бы парень хороший был.

— Как ты? Ну, я имею в виду все эти события?

— Ну, поставь себя на мое место. Как было бы тебе?

— Паршиво, — задумавшись, ответил Лев, — Я бы точно злился. На того, кто сдал меня.

Ты, кстати, в курсе, кто крыса?

Я кивнула:

— Сегодня узнала. Мой сокурсник. Не знаю, что я ему сделала такого.

— Может, насолила чем? — предположил Лев, присаживаясь на мою кровать.

— Мы ругались всё то время, что были знакомы, — я пожала плечами, устраиваясь рядом с клавишником, — Я, конечно, не идеальна, но блин — такой подставы от Меридова я точно не заслужила.

Лева хотел было уже что-то ответить, но в дверь заглянула Полина:

— Левыч, Виталик тебя потерял. У вас же репетиция через час.

— Точно, — кивнул парень, поднимаясь на ноги и подходя к двери, — Настя, рад был поболтать.

— Взаимно, — кивнула я, улыбнувшись. Приятный парень. Вежливый такой.

Подъехав к зданию, на последнем этаже которого расположилась студия, Браун переглянулся с Греем.

— Будем ему говорить?

Клавишник кивнул:

— Он имеет право знать.

— Брось, — поморщился барабанщик, — ты ведь просто хочешь ткнуть его лицом, как котенка, в его же дерьмо.

— Ну, или так, — не стал спорить Грей, ухмыляясь.

Поднявшись наверх, парни встретились с остальной частью команды. Долго не колеблясь, Грей подошел к Вайту.

— Ты — козел и урод.

Шатен перевел на парня слегка усталый взгляд и приподнял одну бровь:

— И тебе привет. В чем я сегодня виноват.

— Мы видели ее. Я и Веталь. Мы видели твою Диану. Или Настю — как тебе больше угодно.

Вайт поморщился. Он явно не горел желанием обсуждать сейчас девушку. Особенно — с Греем. Всё-таки они были далеко не в самых лучших отношениях.

— И что? — всё же спросил он, внутренне напрягаясь в ожидании ответа.

— Она не знала. Не знаю, что ты там напридумывал в своей голове, и до какой степени раздул свое эго, но эта девушка не сделала ничего из того, что выдал твой воспаленный мозг. И сейчас она просто страдает ни за что! Просто потому что ты — эгоистичный урод и свинья!

Выплюнув всё это, Грей развернулся — и ушел в «стекляшку». А Вайт перевел взгляд на Брауна. Тот кивнул:

— Он прав. Я с ней наедине не общался, но по ней видно — девушка явно не подозревает, кто и самое главное, за что с ней так поступили.

Вайт раздраженно взъерошил свои волосы и отошел к окну. Да, такой эффектный, а главное — быстрый ход явно приносил нежелательные плоды. И даже при всем желании, он уже не мог ничего изменить.

Браун подошел к другу и положил руку ему на плечо. Которую тот раздраженно стянул.

— Поговори с ней. Объясни ей всё. Она умная — поймет. И не такая упрямая, как ты.

— Она меня не простит. Я бы не простил, — тихо, и даже как-то обреченно сказал Вайт.

Барабанщик только поморщился. Ну вот что за тип — сначала дров наломает, поддавшись эмоциям, а потом думает, как всё исправить. Идиот, не иначе.

— Хорошо, что она — не ты, — только и ответил он, — пошли. Репетировать пора. Скоро тур.

Глава 24

Откровенно говоря — я была уверена, что в этот злополучный четверг меня будет крайне сложно еще как-то удивить. Ну смотрите — подруг встретила, о предательстве Меридова узнала, Брауна и грея разоблачила. Казалось бы — что еще может случиться? Ха, ха, и еще раз ха. Я упустила из виду, что жизнь то у меня бьет ключом. Правда, всё чаще по голове. Но это уже детали.

В общем, после ужина сидя в своей комнате и пытаюсь читать какую-то из забытых здесь книг, я услышала внизу какую-то возню. Пожав плечами, я продолжила чтение. Однако, шум всё нарастал, и до моего уха донеслись крики. Причем — весьма агрессивные. Я бы проигнорировала и это, но среди ора я выделила голос брата. Который выкрикивал мое имя.

Отложив книгу, я вылезла из-под одеяла и, нашарив тапочки, пошлепала из спальни вниз.

Картина открылась просто прекрасная — мой брат, красный от едва сдерживаемой ярости, что-то кричит моим родителям. Мама явно близка уже к истерике, а отец явно размышляет, не вмазать ли единственному сыну. Увидев меня, Кирилл гаркнул:

— ТЫ!

Я попятилась, испуганно глядя на него.

— СТОЯТЬ! — почти взревел мой братец, так что я послушно замерла, думая, что натворила на этот раз, — Ты какого черта не связалась со мной сразу, как предки тебя тут закрыли?

— У меня телефон отобрали, — пискнула я.

— И подружка твоя, дура та еще — не додумалась мне сообщить! А вы! — повернулся брат к родителям, — Вы что тут устроили? Посадили взрослую девушку под замок! Вы вообще в своем уме?

— Сын, ты переходишь границы... — начал было отец, но Кирилл лишь зыркнул на него.

— Границы перешли вы, когда решили запереть практически полностью совершеннолетнюю в своей комнате. Будто она не знаю какое преступление совершила.

— Она обманула нас! — подала голос моя мама.

Я сглотнула. Мне хотелось хоть что-то сказать в свою защиту и попытаться остановить скандал, который разворачивался перед моими глазами. Однако моя семья не давала мне и слово вставить. Услышав хлопанье двери, я скосила глаза и увидела Полину, которая тоже вышла на шум. Правда, сестра предпочитала оставаться в тени и не участвовать в дебатах.

— Вы вынудили ее! — парировал тем временем Кирилл, — своими глупыми запретами. Девочка мечтала быть журналистом, а вы душили ее своими аргументами. Будь я на ее месте — тоже не стал бы вам рассказывать.

— То есть ты знал? — ахнула мама.

— Знал. И помогал ей. Потому что она там — на своем месте! Прежде чем ругать и запирасть — вы бы хоть спросили у нее, у ее начальства — как она справляется, сколько получает, какие у нее перспективы. Вы хоть один эфир ее слушали? Конечно нет — вам

радио вообще нафиг не сдалось. А я слышал! И Настюха счастлива там. Черт возьми — она завтра получит награду, как лучшая девушка-радиоведущая года!

На этих словах мои глаза округлились. Елена — коза, выдала меня. Просила же — никому до пятницы. А Кирилл, между тем, продолжал:

— Так что — мне лично плевать на ваши запреты. Меня вам точно тут не закрыть...

Кирилл Набоков давно не испытывал такого яркого спектра эмоций. Когда ему позвонила Епифанова — близкая подруга сестры — он даже не заподозрил ничего плохого. Хотя они редко общались — Набоков очень хорошо относился к этой милостивой блондинке. Когда-то он даже пробовал ухаживать за ней, но Елена четко дала понять, что так делать не стоит. Кирилл, к слову, на девушку не обиделся, и отношения у них сохранились теплые и приятельские.

Поэтому, он с легкой улыбкой принял звонок:

— Привет, Леноч, что-то случилось?

— Вроде того. Давно нужно было тебе сказать, — Епифанова явно чувствовала себя неловко.

— Лен, — Кирилл напрягся, — что-то с Настей?

С его сестры станется влипнуть в какую-нибудь неприятность. Она с детства с удивительной легкостью находила приключения на свою пятую точку. О чем говорили многочисленные мелкие шрамы — на коленке, подбородке, брови, локте. Девушка была ходячим приключением. Так что волнение старшего брата было вполне объяснимо.

— С ней, — подтвердила его догадки Лена, — Ее родители дома заперли. Узнали, что она — Диана.

Кирилл, который в эту минуту ехал за рулем, резко ударил по тормозам. Повезло, что дорога была почти пустой, и никто не врезался в него. Хотя, возможность ДТП беспокоила его сейчас меньше всего.

— Давно?

— Вы с сестрой похожи, — грустно усмехнулась Лена, — с Понедельника.

— И ты звонишь мне только сейчас? — чуть повысил голос Набоков.

— Прости, я просто не знала, как тебе об этом сообщить.

— Что значит — не знала? Просто берешь — и звонишь! — рявкнул Кирилл, — кто ее выдал ты хоть знаешь?

— Знаю. Наш сокурсник — Меридов Сашка.

Выдохнув сквозь зубы, парень спросил:

— Значит, она у родителей?

— Ну да, — подтвердила его слова Епифанова, — у нее отобрали телефоны, на учебу не пускают. Сидит, как принцесса в башке.

— Ненадолго, — коротко бросил Кирилл и отключил телефон.

Развернув машину, он мысленно извинился перед невестой за то, что опоздает к ужину. Но сестру вытащить сейчас явно было важнее, нежели набивать брюхо. Зная Настю, Кирилл мог смело предположить, что его сестренка загнала себя в нехилую депрессию. Пора было ее оттуда вытягивать. Даже если придется за уши тащить.

Я очнулась только когда Кирилл снова рывкнул мне:

— Что встала?

— А? А что я? — заморгала я, пытаюсь понять, что всем от меня нужно.

— Быстро иди вещи собирать. Ты едешь домой!

Меня будто с поводка спустили после этих слов. Не дожидаясь криков родителей, я моментально сорвалась с места, забежала в комнату, схватила свою сумку, и как была — в домашних шортах и футболке — почти кубарем скатилась вниз. Замерев рядом с братом, я отдышалась и выпалила:

— Я готова.

Окинув взглядом мой внешний вид (плевать! Переоденусь дома! Я и голая готова ехать, лишь бы отсюда подальше!), Кирилл кивнул и повернулся к родителям.

— Телефоны моей сестре верните. Оба.

— Кирилл! — повысил голос отец, — ты не имеешь права забирать ее. Настя — наша дочь, и нам лучше знать, как ее воспитывать.

— Хватит, довоспитывались, — отрезал брат, пряча меня за свою спину, — Дождетесь, что она просто вас возненавидит за загубленную жизнь. Телефоны, — повторил он грозно.

Вздыхнув, отец вышел из прихожей. Я всё это время жалась к спине брата и на мать старалась не смотреть. Мне всё еще не верилось, что скоро я уйду отсюда, и хотя бы часть моего кошмара закончится. Вернувшись, отец протянул два мобильного Кириллу и тот их ловко перехватил.

— Спасибо, — кивнул он, — А теперь — мы уходим. А вы оба — подумайте. Настя счастлива заниматься тем, чем сейчас, собственно, и занимается. Только это вас должно беспокоить. А не то, сколько она зарабатывает, какое положение занимает в обществе и прочее. Если бы вы не душили ее своими правилами и требованиями — она бы не стала обманывать вас. Вот и всё.

После этих слов Кирилл открыл передо мной входную дверь и, наконец-то, я вышла из родительской квартиры. Боже, это был такой кайф! Быстрее молнии я выбежала на улицу и вздохнула вечерний воздух. Моя кожа моментально покрылась мурашками — всё же в конце апреля еще довольно прохладно. Но мне было плевать. Ведь я свободна. От счастья мне хотелось одновременно реветь и смеяться. Мда, ну привет истерика.

— Прыгай в машину, заключенная, — бросил мне, между тем, брат, открывая дверцу.

Забравшись в машину, я тут же включила печку и, когда Кирилл сел на водительское сидение, тихо сказала:

— Спасибо.

Брат повернулся ко мне и смерил недовольным взглядом:

— Нет, вот ты мне скажи — почему нельзя было сразу мне сообщить?

— Ну блин! Я же не знала, что меня тут же запрут дома.

— И подруга твоя тоже хороша, — продолжал кипеть добрый родственник, выезжая со двора, — додумалась позвонить мне только сегодня. Я заработался и вообще не в курсе был, что происходит. так бы тут же приехал и разнес бы дом по кирпичам.

— Эй, — я тронула его за локоть, — Не кипятись ты так. Они же наши родители.

— И что? Это не дает им права так поступать с тобой. Рабство давно отменили, крепостное право — тоже. Ты — взрослый человек. Ну, хотя бы пытаешься им быть большую часть суток. Так что их позиция необоснованная и глупая.

— Мне повезло, что у меня такой боевой брат, — хмыкнула я, глядя на него чуть ли не с

детским восторгом.

— А то! — самодовольно улыбнулся Кирилл.

Незаметно мы подъехали к моему дому. Черт, я была просто вне себя от счастья — и всё благодаря моему личному ангелу-хранителю. Или он — добрый фей? Глянув на профиль брата, я решила — нет, на фею он не тянет. Да и на ангела — тоже. Но мне с ним всё равно нереально повезло.

— Так, — заглушив мотор, Кирилл повернулся ко мне, — Я тут вот о чем подумал. Все ведь итак уже в курсе, кто скрывается под именем Хоук?

— Ну, — кивнула я, не понимая, куда он клонит.

— Так, и Хоук — а, соответственно, ты — получает награду завтра.

— Ага.

— Ты реально не понимаешь, к чему я это говорю? — нахмурился родственник.

— Начинаю догонять, — я улыбнулась и, наклонившись, поцеловала брата в щеку, — спасибо, Кир. Ты лучше всех.

— Беги уже, — рассмеялся брат, и когда я выбралась из машины, моргнул мне фарами, после чего уехал.

А я, вдохнув вечерний воздух еще разок, побежала домой. В свой настоящий дом. Единственный и самый безопасный.

Лена визжала так, что я думала — соседи вызовут участкового. Но нет, обошлось. Правда, в какой-то момент я думала, подруга меня придушит, но тут как бы глупо отрицать — я тоже соскучилась. Хотя мы и виделись только этим утром, ощущение, будто с момента встречи прошла, как минимум, неделя.

В общем, хлебнув радости от столь неожиданной встречи я, наконец, закрылась в своей спальне. После чего, присев на кровать и задумчиво пожевав губу, всё же потянулась за одним из телефонов. Кажется, время всё же пришло.

— Алло, Бо? Привет. Да, выпустили. Завтра тебе расскажу все в мельчайших подробностях. Слушай, тут такое дело...

Отъехав на безопасное расстояние, Кирилл припарковался и, чуть подумав, всё же достал свой телефон и набрал знакомый номер. Пока шли гудки, парень пожевывал нижнюю губу — эта черта у них с сестрой была общей.

— Алло, — наконец, в ухе раздался чуть взволнованный мужской голос.

— В общем так, олень, — медленно и отдельно сказал Набоков, — Косяк я твой исправил. Если моя сестра тебе, как ты говорил однажды, небезразлична — ты сделаешь всё, чтобы ее умаслить. Хочешь — можешь в лепешку расшибаться, лично мне всё равно. Но учти — еще раз она попадет в неприятности по твоей вине, и от тебя мокрого места не останется.

— Как ты узнал? — отрывисто произнес Меридов, а это был именно он.

— Птичка на хвосте принесла, — хмыкнул парень, — Действуй, музыкант. Я тебя вечно прикрывать не буду.

Сказав это, Кирилл положил трубку и вздохнул. С Александром Меридовым судьба его свела пару лет назад на одной из вечеринок. Тогда группа, в которой играл парень, только начинала набирать популярность. Молодые люди быстро нашли общий язык, и как-то Александр признался, что у него на потоке учится одна язвительная рыжая девчонка, к которой у него уже не первый год зреет нехилая такая симпатия. Чуть позже Кирилл сообразил, что рыжая стерва — это его сестра, о чем с гордостью сообщил Меридову. Лицо

парня тогда за несколько секунд сменило все цвета светофора, но Набоков клятвенно заверил, что тайну сестре он не раскроет.

Парни редко общались, и Кирилл не лез в дела своей сестры. Знал только, что Меридов Настю раздражает и постоянно пытается ее задеть. Его смешила эта манера парня привлекать внимание девушки подобным образом. И, разумеется, он знал, кто на самом деле скрывается под личиной Вайта. Но опять же — из солидарности и мужской дружбы держал язык за зубами.

Однако то, как Меридов поступил с его сестрой — это переходило уже всякие границы. Молодой человек едва сдерживал гнев, пока разговаривал с Сашей. Он был готов еще в ту секунду, когда услышал фамилию виновника, ехать и выбивать из него всё дерьмо. Однако, взяв себя в руки, решил сперва вытащить сестру из беды. А уж потом думать — отрывать ноги Сане, или пусть еще побегает.

— Ну, олень, — процедил сквозь зубы Кирилл, сжимая в руке телефон, — Пусть только попробует с ней не помириться — зубы покажутся ему лишними.

Глава 25.

— Настя, ну ты там долго возиться еще будешь?

— Да вы достали! Выхожу я уже, — раздраженно отозвалась я, отворачиваясь от зеркала в ванной и стараясь побороть волнение.

Итак, проясним кое-что. В моей квартире сейчас творилось какое-то безумие — буквально на каждой свободной горизонтальной поверхности висели, лежали, валялись платья. Разной длины, цвета, кроя — все они вызывали во мне приступы дикого раздражения. Потому что выбрать мне нужно было одно. То, в котором меня увидит весь город.

Да, я всё же решила пойти на церемонию и получить свою награду лично. В принципе, после громкого выхода из тени, за которое можно сказать отдельное «мерси» Меридову, это было меньшее, что я могла сделать. Скрываться и дальше было глупо, поэтому я последовала совету брата. Университет я благополучно прогуляла — ну а что, неделю то добить нужно! Бо отреагировала на мое решение с непозволительным энтузиазмом и тут же решила приехать и помочь мне собраться. К ней решила подключиться Елена. И теперь я тихо сходила с ума.

Ненавижу сборы на подобные мероприятия! Нет, я на них ни разу не была, но почему-то вся суета напоминала мне мой выпускной. Который не оставил в моей душе никаких светлых воспоминаний.

Вот и сейчас- меня заставили перемерить, по меньшей мере, тридцать платьев. И всё моим подругам не нравилось — то сидит не так, то слишком простое, то наоборот — слишком вычурное. В какой-то момент я психанула и, схватив в охапку один из своих, так сказать, резервных нарядов, просто закрылась в ванной.

Откровенно говоря, я с первой минуты собиралась надеть именно это платье. Просто решила дать подругам возможность найти для меня что-то более приемлемое. Но, оказалось, что у Бо и Ленки есть одна маленькая проблемка — они совершенно не умеют договариваться. И вкусы у них отличаются кардинально. Поэтому, мне ничего не оставалось, как решить всё самой. Ничего нового.

Одевшись, я кинула еще один взгляд в зеркало и, вздохнув, повернула ручку двери и оказалась в коридоре. А на меня смотрели две пары одинаково удивленных голубых глаз.

— ну, неплохо так, — «Отмерев» вынесла свой вердикт Бо, — мне нравится. С волосами неплохо контрастирует.

Елена же просто подняла поднятый вверх большой палец и улыбнулась. Я же, в который раз окидывала себя подозрительным взглядом. Платье-футляр с вполне целомудренной длиной — на пол ладони выше колена — состояло из двух слоев. Нижний — из нежно-золотого шелка плотно обтягивало фигурку и приятно холодило кожу. Верхний — из черного кружева — оттенял и чуть приглушал золото, отчего наряд смотрела не вычурно, а вполне себе даже благородно. Небольшой разрез, в которой весьма привлекательно чуть выглядывала моя так называемая грудь, которую я в кой-то веки решила подчеркнуть с помощью удачно подобранного белья и янтарный кулон-капелька на цепочке, расположившийся аккурат в ложбинке, притягивали взгляд. Черные босоножки на шпильке

и небольшая сумочка-клатч довершали образ.

— Что будем с волосами делать? — поинтересовалась Бо, заходя в комнату Елены и подталкивая меня к туалетному столику.

— Я думала о высокой прическе, — пожалала я плечами, садясь перед зеркалом.

— Можно накрутить кудрях, а потом собрать их сзади в красивую сложную ракушку, — Предложила Лена, параллельно вертя мои волосы, показывая, как она видит конечный результат, — Смотри, пару локонов оставим спереди, еще завлекушки у ушей, а остальное плетем.

— Да, мне нравится, — Кивнула Ксюша, — Будет просто, но эффектно. И макияж — стильный, спокойный. Сделаем акцент на губах.

— Вы меня будто на «Оскар» отправляете, — хмыкнула я, наблюдая за манипуляциями подруг.

— Ну, ты впереди паровоза то не беги, — усмехнулась Бо, раскладывая косметику, — Доживем и до «Оскара», никуда не денемся.

Глядя на улыбающуюся подругу, меня так и подмывало спросить ее о Блэке. Но я понимала — при Лене Ксюша говорить не станет. Нет, они были подругами, и довольно неплохими, но откровенно говоря, особого доверия у них не было. Разные компании, разные стили жизни. По сути, их объединяла только я, как бы нескромно это не звучало. Но Лена как-то сама призналась, что по своей воле вряд ли бы завязала дружбу с Бо — она была слишком энергичной и неугомонной, по сравнению со спокойной блондинкой.

Плюс — мне не хотелось портить настрой Бо в такой день. Всё же, какой никакой, а праздник. Поэтому, все вопросы, которые буквально прожигали мне мозг со вчерашнего вечера, пришлось отложить до лучших времен.

Когда, спустя сорок минут, мне, наконец, разрешили взглянуть в зеркало, я изрядно удивилась. И это мягко сказано. На меня смотрела более взрослая и уверенная в себе версия...ну, меня же, как ни странно. Серые дымчатые тени — топовый «смоки айс» с капелькой золотой пыли подчеркивали глаза, чуть подведенные брови и губы. От них я просто не могла оторваться. Алая матовая помада, которой я никогда в жизни не пользовалась, настолько идеально легла, что я боялась рот открыть — вдруг хоть ода линия смажется, и всё это великолепие сойдет на «нет».

С прической Елена меня не подвела. Забранные наверх локоны открывали шею, а редкие пряди, будто случайно выпавшие из сложной конструкции, чуть разбавляли серьезный образ и добавляли мне некоторого озорства. В общем — такой я себя еще не видела. Да и никто не видел.

— Офигенно, — наконец, выдохнула я и посмотрела на подруг, — Спасибо. Правда.

— Забей, — отмахнулась Бо, уже облачившаяся в красное платье-мини, — Это же твой первый выход. Нужно произвести впечатление.

— И вы его точно произведете, — подытожила Елена, глядя на нас, — Езжайте уже, а то опоздаете.

Кинув взгляд на часы, я ахнула — и правда, пора было торопиться, если мы не хотим явиться с помпой в самый разгар торжества. Схватив ключи от машины, я обняла блондинку, после чего мы с Бо, гарцуя как ну очень грациозные Лани, ломанулись вниз, к машине.

К зданию ресторанного комплекса «Резиденция» красный «Форд Фокус» подъехал за пять минут до официального начала праздничного вечера. Из него буквально выпрыгнули

две довольно привлекательные девушки в вечерних нарядах и, громко хохотнув, почти побежали в сторону главного входа.

Буквально за дверью Ксюшу и Настю поймал Игорь, который заметно волновался. Еще бы — его номинант был не только претендентом на победу, но и главное сплетней всех возможных новостных ресурсов — от телевидения до месседжей в социальных сетях.

— Ну что, звезды, вы готовы, или дать секунду перевести дыхание? — негромко спросил он у своих ведущих, глядя при этом только на Набокову.

— Нет, — покачала головой та, чуть улыбаясь ярко накрашенными губами, — Всё в порядке, можем идти.

Девушка действительно не волновалась. Всю дорогу, пока они ехали и Бо отвлекала подругу разговорами, рыжая сидела, вцепившись в руль с такой силой, что белели пальцы. Однако, приехав, и уже зайдя внутрь, она вдруг почувствовала, что все страхи и волнения остались там, в машине. А здесь — только спокойствие и уверенность в том, что она поступает правильно.

Поэтому, взяв Игоря под локоть и подмигнув подруге, которая вцепилась в начальника с другой стороны, девушка уверенно зашла в банкетный зал. Который, к слову, просто сиял великолепием. Не только внешней отделкой — изящными столиками в окружении резных стульев, колонн, украшенных вьющимися растениями и отделанными тканями. Нет, он сиял от множества звезд — радио, телевидения, газет и интернета, которые, разбившись на группы, громко смеялись и разговаривали. То тут, то там слышался звон бокалов — члены «четвертой власти» явно дорвались до халявы.

К счастью для Насти, как только они оказались в зале — громкий голос ведущего попросил всех занять свои места. Это избавило девушку от необходимости с кем-то разговаривать и принесло небольшое облегчение.

Саму церемонию, как и концертную программу, девушка не особо запомнила — ее мысли витали где-то в облаках. К шампанскому она не притрагивалась, помня о том, что за рулем. Поэтому мирно пила ананасовый сок, думая о чем-то своем. И почти пропустила тот момент, когда назвали ее имя. Только тычок в бок от Бо разбудил ее.

— А? — повернулась она к подруге, — Что?

— Что-что. Тебя называть сейчас будут.

И действительно — вскрыв конверт, ведущий откашлялся, и в наступившей тишине прозвучало имя:

— Диана Хоук.

Аплодисментов не было. Все будто замерли, при этом отчетливо пытаясь понять, появится загадочная девушка или нет. Глубоко вздохнув, всё в той же тишине, Настя отодвинула стул и, поднявшись на ноги, бодрой походкой направилась к сцене.

Она буквально чувствовала, как ее спину прожигают сотни цепких взглядов. По-другому и быть не могло — это же журналисты. Как еще они могут смотреть. Поднявшись на сцену, Настя широко улыбнулась ведущему и, взяв в одну руку свою заслуженную награду, вторую девушка чуть сжала на протянутом ей микрофоне. Этикет требовал что-то сказать, поэтому, чуть подумав, Набокова всё же открыла рот:

— Скорее всего, мне придется сделать на статуэтке еще одну гравировку. Вы ведь все знаете, что меня на самом деле зовут немного не так. В любом случае — спасибо всем за поддержку, — усмехнувшись, девушка продолжила, — За шумиху, сплетни и домысли вокруг моей персоны, которую многие из вас поднимали всю эту неделю. Они, бесспорно, только

добавили мне популярности.

Окинув взглядом внимательно слушающих ее людей, Настя встретилась глазами со своим начальником. Тот кивнул — мол, продолжай, не стесняйся. И девушка продолжила.

— Но больше всего благодарности заслуживает мой самый замечательный руководитель. Игорь — спасибо, что не сдался сам и не сдал меня.

В тишине громкое мужское «всегда пожалуйста» прозвучало, как выстрел. Который, казалось, мигом снял скопившееся напряжение. Все наперебой загалдели, кто-то засмеялся, после чего долгожданные аплодисменты все же раздались.

— О, и напоследок. Если вдруг кому любопытно — завтра утром будет мой эфир. Во время которого я смогу ответить на все вопросы, которые у вас накопились. Так что если кого-то все еще беспокоит моя скромная персона — просто настройте приемники.

Спустившись со сцены, Настя подошла к своему столику и буквально рухнула на предусмотрительно отодвинутое сидение и жадно глотнула сока. В горле пересохло, словно в пустыне — всё же перед людьми она не часто выступала. Эфиры не в счет — ее там и не видит то никто.

— Ты была молодцом, — шепнула ей Бо, чуть наклонившись.

— Это еще мягко сказано, — подтвердил ее слова Игорь, — я очень тобой горжусь, Набокова.

— Осталось только завтра пережить, — вздохнула рыжая.

— Ой, да фигня, — махнула рукой Оксана, — и не такое проходили. Нам эти эфиры — что два пальца...ну это...ну ты меня поняла.

Набокова рассмеялась:

— Да уж, поняла. Я устала, домой уже думаю ехать. Ты как, со мной или останешься?

Ксюша покачала головой:

— Я договорилась, меня заберут. Встретимся завтра на работе.

Кивнув, девушка встала и, попрощавшись с коллегами, быстро — насколько позволяла шпилька — направилась в сторону выхода.

Фуф, ну что я могу сказать. И этот вечерок мы пережили. И знаете — не так страшен черт, как его малюют. Стоять на сцене было даже забавно — все смотрят, что-то себе думают там. А мне по барабану — у меня статуэтка и выгляжу я, как конфетка! Выкусите!

Примерно с такими мыслями я парковалась возле родного дома. Ксюшку я оставила в ресторане, и что-то мне подсказывало, что имя того, с кем она «договорилась», начинается с буквы «Б». Ну, сценическое так точно. Ладно, это я еще из нее вытяну.

Забрав из машины свою награду и сумочку, я поднялась в квартиру. Елены дома не было — об этом красноречиво говорила записка на холодильнике. «Ушла гулять, буду утром» — весьма красноречиво.

Пока я прыгала на одной ноге, пытаюсь стянуть с другой босоножку, которая дико натерла мне ступню с непривычки, в дверь позвонили. Подумав, что это Кирилл, который божился, что если сможет — вырвется меня поздравить, я, не глядя в глазок, распахнула дверь. Да так и замерла — платье чуть задралось, наполовину разута, сжимаю в одной руке свою обувь. И думаю, не воткнуть ли шпильку в глаз тому, что стоит передо мной.

— Меридов, — практически прошипела я.

А этот идиот продолжал на меня смотреть. Что там было в его глазах — удивление, восхищение, желание (мать его, и оно там было!) — мне было по барабану.

— Привет, — наконец, выдавил из себя этот мудак, прекращая на меня пялиться.

— Пока, — отрезала я и захлопнула дверь прямо перед его носом.

До парня явно не дошло, что разговаривать с ним я не горю желанием. Иначе как объяснить то, что он начал долбить в дверной звонок, параллельно барабанив в дверь и вопя что-то вроде «Набокова, открывай!» Вашу Машу, так и соседи могут участкового вызвать. Время то уже позднее. Уууу, гад, и тут мне напортачить пытается.

— Хрен тебе! Пошел вон! — крикнула в ответ я, и не желая слушать его, ушла в свою комнату.

Меня буквально трясло от плохо контролируемой ярости. Этот подонок почти сломал мою жизнь — и еще имеет наглость припираться ко мне домой! Нет, и главное, узнал же откуда-то, что я вернулась — Ленка говорила, что он ни разу не был здесь за неделю. Значит, кто-то слил ему инфу. Узнаю кто — уши откручу, и вместо них бананы вставлю. Чтобы неповадно было.

Телефон зазвонил. Судя по мелодии — рабочий. Который я в этот вечер решила оставить дома. И который теперь голосом Вайта требовал взять трубку.

«Черт», — подумалось мне, когда я увидела, кто мне звонит. Собственно, это было не милое рогатое создание с хвостом и вилами. Нет, своим вниманием меня решил одарить сам гитарист «SW».

— В аду похолодание? — вместо приветствия спросила я, нажав на значок «ответить».

— Почти, — голос у музыканта был холодным и серьезным, — Прекрати истерить и открой мне дверь. Нужно поговорить.

— Какого... — выдохнула я, бледнея.

В одну секунду я оказалась в прихожей, в другую — уже открывала дверь, а в третью — увидела лицо Меридова, который, глядя мне в глаза, прижимал к уху свой коммуникатор, и что-то говорил. Что — я понять не могла, но не потому что он шифровался. Нет, его было прекрасно слышно. Прекрасно вдвойне — потому что все его слова эхом отзывались в моем телефоне. Просто в мой мозг, видимо, начала с шумом приливать кровь, и я, наконец-то, начала хоть что-то соображать.

— Это ты... — почти прошептала я, убирая телефон от своего лица, и думая, как же меня угораздило так облажаться.

Глава 26

Как только Кирилл Набоков закончил разговор, у Александра тут же возникло огромное желание сесть в машину — и поехать к Насте. Но парень, несмотря на все свои недостатки, идиотом не был и понимал, что ему в это вечер будут, мягко говоря, не рады. К тому же он помнил, что на следующий день рыжую ждало очень важное событие, и Саша не хотел портить ее настрой.

Анастасия Набокова...Меридов лег на кровать и уставился в потолок, мысленно повторяя имя его личной занозы. С самой первой минуты она стала для него словно взрывом. Всегда полная энергии и вечно спешащая куда-то — она вызывала в парне весь спектр человеческих эмоций, от восхищения до откровенного раздражения. Она была слишком шумной — громко разговаривала, от души хлопала дверью, словно оповещая весь мир о своем присутствии. Она была живой. И это притягивало Меридова похлеще любого магнита.

И, что скрывать — он всегда хотел ее. Жаждал заполучить ее, хотел покорить и подчинить себе. Вот только признавался он в этом себе крайне редко — обычно под легким хмельком. А в остальное время он злился на себя за то, что какая-то рыжая девчонка завладела его вниманием. А сама при этом упорно его игнорировала. Поэтому, Саша избрал весьма популярную тактику первоклашки — задираал Настю при каждом удобном случае. Нет, ошибочка — он всё-таки идиот.

Перевернувшись на живот, шатен мрачно усмехнулся в темноту. Он всё же заполучил ее. Проснувшись утром в ее постели, Саша пару минут просто тупо смотрел в потолок, не веря в то, что это всё же произошло. Спустя четыре года обид, ругани, угроз, переживаний за эту рыжую чертовку и ее загубленные отношения — он всё же смог сделать ее своей. Пусть и только в одном смысле. Но Меридов не был бы собой, не сумей он так изящно — и глупо — всё запороть.

Раздираемый внутренними противоречиями, парень едва дождался утра и минуты, когда нужно будет ехать в университет. Однако там его поджидало разочарование — девушка не приехала. Видимо, решила прогулять. Что же — ее можно понять, разговоров в эту неделю по их славному учебному заведению ходило немало. Значит, всё, что оставалось Меридову — это ждать.

Он не знал, что скажет при встрече. Извинения — да, наверное, это то, с чего стоило начать разговор. Вот только просить прощения этот гордец уже давно разучился. И что-то ему подсказывало — есть подозрения, что это мозг — девушка слушать его не станет. И затолкает эти извинения ему куда поглубже.

Однако отступать Саша тоже не планировал. Да, он погорячился и слегка напортачил. Настолько «слегка», что ему уже все ребята из группы — особенно Грей — съели мозг. Даже не чайной ложкой — нет, они методически выковыривали серое вещество китайскими палочками. Медленно, и со вкусом.

До позднего вечера парень сидел в машине перед подъездом Насти и ждал. Он не знал, когда она вернется, но планировал дождаться этой минуты. Просто потому что дольше тянуть было нельзя. Ну, и еще — уже поздно было прикидываться ветошью и отрицать свои

чувства — он скучал по ней. Ощувив внутреннюю силу этой огненной девчонки один раз, Саша не представлял уже, как можно без нее долго протянуть. Его банально ломало — он хотел увидеть ее, прикоснуться, снова ощутить кончиками пальцев тепло ее кожи, вдохнуть аромат ее волос. Эта чертовка явно подмешивала какие-то афродизиаки в свой шампунь. Иначе как объяснить то, что шатена буквально до дрожи в руках постоянно тянуло прикоснуться к Настиным рыжим волосам?

Когда красный автомобиль Набоковой подъехал к подъезду, Саша напрягся. Несмотря на то, что он готовился к этой встрече, вид выходящей из машины девушки на секунду лишил Меридова кислорода. Красивая. Ему всегда казалось, что это издевательство над законами природы и подлости — с таким ангельским лицом обладать характером самого Сатаны. Не в обиду повелителю Ада будет сказано.

Засмотревшись на свое личное проклятие, Меридов пропустил тот момент, когда девушка забежала в подъезд. Чертыхнувшись, парень выбрался из машины и поспешил за ней. План подкараулить ее на улице провалился, значит, ловить ее придется в родных для рыжей стенах. Битва состоится на ее территории. А в том, что придется воевать, Саша не сомневался — за все годы он неплохо изучил характер его зазнобы. Главное, чтобы у нее в руках не оказалось ничего острого и тяжелого.

Однако разговора не вышло. Сначала Сашка застыл истуканчиком, на миг позабыв, зачем он вообще пришел. Еще бы — не каждый день видишь Настю в вечернем платье, которое слегка задралось, открывая вид на весьма соблазнительные ножки. Да еще и с ярко-красными губами, которые чуть приоткрылись от удивления.

Когда же он, наконец, пришел в себя, дверь перед его носом нагло захлопнули. Ругаясь на чем свет стоит, парень лихорадочно размышлял, что ему делать. Настя явно не горела желанием общаться. Ее можно было понять — попортил ей Меридов крови огромное количество. Однако парень не был бы собой, если бы не придумал выход. Простой в своей гениальности. И идиотский — во всем остальном. Достав свой телефон, он включил вторую сим-карту — и набрал уже заученный наизусть номер.

Такой простой шаг вызвал эффект разорвавшейся бомбы. По крайней мере, Саша отчетливо слышал, как в квартире что-то грохнулось, и, кажется, даже разбилось. А через пару секунд ему всё-таки открыли.

Как можно было быть такой дурой и не понять, что мой приятный, обаятельный и безумно притягательный телефонный собеседник и мерзкий, противный сокурсник — одно лицо?! Вот как я могла так облажаться? Особенно после того, как начала с этим кретином спать — ведь думала же, что голос какой-то подозрительно знакомый. Особенно, в те минуты, когда Меридов шептал мне на ухо какие-то милые глупости, или отпускал пошлые шуточки.

Нет, я точно дура. Завтра же перекрашусь в блондинку и закажу себе футболку с принтом «я у мамы идиотка». Она мне подходит, как ничто другое.

— Мда, не так я планировал тебе признаться, — мое оцепенение прервал голос Меридова.

Я моргнула, силясь взять себя в руки. Так, самое время включить мой многострадальный мозг и хорошенько подумать. Значит, этот самодовольный мальчишка, тот, с кем я делю одну аудиторию в универе, и какое то время делила постель — гитарист популярной рок-группы? Который ведет двойную жизнь, прикрываясь другим именем и,

видимо, большим количеством грима. И — тут мои глаза сузились — который сдал меня прессе.

— Ты, — мой голос был обманчиво спокоен, — Ты разрушил мою жизнь.

Меридов кивнул, ничуть не смущаясь:

— Я искренне пытался.

— За что ты так со мной? — я вдруг почувствовала жуткую усталость.

Прислонившись к косяку двери, я смотрела на парня, которого, как мне казалось, я отлично знала. Но нет — передо мной стоял незнакомец. Который каким-то ужом проскользнул в мою жизнь, покопался в ней, вытащил наружу всё самое личное, потоптался — а потом просто свалил, на ходу насвистывая какую-то незамысловатую мелодию.

— Насть, — я поморщилась, когда он произнес мое имя, — я был зол. На тебя.

— Зол? — я приподняла одну бровь, — Это же как нужно было разозлиться, чтобы так поступить? Ты хоть понимаешь, что я пережила за эту неделю? — спокойствия и апатии как не бывало. Правду говорят, что женщины — рабы настроения, — Ты хоть понимаешь, что я могла потерять всё — семью, друзей, работу? Просто потому что ты был зол?!

— Понимаю, — кивнул этот мерзавец, — Мне жаль.

— Ах, тебе жаль, — хмыкнула я, — Ну, это в корне меняет дело.

Оттолкнувшись от косяка, я выпрямилась и сделала шаг навстречу парню. Он чуть напрягся, видимо, не понимая, что я хочу сделать. Но следующего моего движения он точно предугадать не мог — моя рука, сжавшаяся в кулак, и резкий рывок. А в следующую секунду он согнулся пополам, судорожно хватая ртом воздух. Еще бы — точный удар в солнечное сплетение на пару секунд лишает возможности дышать. Проверено на себе.

Присев рядом с ним на корточки, я заглянула в его зеленые глаза и улыбнулась:

— Неприятно, правда? Вот и мне было отнюдь не щекотно, когда ты меня сдал. А ведь ты такой же, как я, Меридов. Ведешь двойную жизнь, обманываешь людей, скрываешь от них своих демонов. Вот только виновата почему-то оказалась я. Несправедливо.

— Насть, — прохрипел Саша, сделав глубокий вздох, — Я хочу просто объяснить, почему так вышло. Дай мне всего пару минут.

На это я только коротко рассмеялась и поднялась на ноги.

— Я не хочу тебя слушать. Ты ведь не дал мне возможности объясниться. Ты сразу сдал меня. Поступил, как крыса. Как последняя сволочь. Так почему я должна сейчас стоять здесь и тратить на тебя свое время? Нет, Вайт, — его сценическое имя из моих уст прозвучало, как плевок, — Уходи.

Развернувшись, я уже почти захлопнула дверь, как услышала то, что заставило меня замереть.

— Я тебя люблю.

Честно — я подумала, что это очередная слуховая галлюцинация, но увы — ни одной из моих фантазий сегодня явно не было суждено сбыться. Повернувшись, я встретилась с Меридовым глазами. Нет, не послышалось — парень, уже встав на ноги, смотрел на меня серьезно и внимательно, явно ожидая ответа. Увидев мое замешательство, он повторил:

— Я люблю тебя.

И вот это, второе признание, привело меня в чувство. Тряхнув головой, словно пытаюсь отмахнуться от услышанного, я усмехнулась:

— Нет, не любишь. Когда любят — не предают. Уходи.

Выплюнув последнее слово я, наконец то, захлопнула дверь. Прислонившись к ней с

другой стороны, я медленно сползла вниз и села на полу. Слез не было. Но внутри словно всё заледенело — не от его слов. А от того, что так тяжело оказалось повернуться к нему спиной. Хоть он и заслужил это.

Любила ли я его? Я не знаю. Думала о нем — да, постоянно. Он проник в мои мысли как-то постепенно. Сначала — он меня бесил. Это, пожалуй, было самым понятным чувством во всех наших отношениях. Потому что так просто было с ним ругаться, так легко было его презирать, и так приятно — доставать.

Потом — и в этом я признаюсь всего один раз — я начала его уважать. Какое-то время я была уверена, что он проплачивает каждую сессию — ведь прогуливал он частенько. Но послушав несколько раз, как Саша отвечает на семинарах, в какие дискуссии, порой, вступает с преподавателем, я убедилась, что нет — он не тупой. И истории, что Меридов сдает сессию экстерном — правда. А это не может не внушать уважение.

После истории в клубе — ну да, и продолжения в моей квартире! Хватит мне постоянно напоминать об этом! — я начала думать о нем в несколько ином ключе. В конце концов, я бы не легла в одну постель с человеком, к которому не испытываю ничего, кроме презрения и иногда уважения. Типа — я вас так уважаю, давайте покажу насколько, раздевайтесь. Нет, со мной такое не прокатывает. Значит — он затронул меня и на каком-то эмоциональном уровне.

Но теперь... что я чувствую теперь? Боль? Злость? Разочарование? Черт, я не знаю. Разозлившись на свои мысли, я пару раз приложила затылком о дверь, пытаюсь унять весь этот хоровод.

— Хватит, — прорычала я сквозь зубы, — он предал и унизил меня! Он не стоит ни единой мысли в моей голове.

«Но, может, у него были причины?» — прозвучал в голове тонкий голос разума.

— Какие? — огрызнулась я, — Какие могут быть причины для предательства?

Ну всё, дожили. Уже сама с собой разговариваю. Хватит. Нужно это прекращать. Рывком подняв себя на ноги, я, на ходу раздеваясь, потопала в ванную комнату. Горячая вода должна смыть все посторонние мысли. И вообще — завтра у меня самый важный в жизни эфир, мне нельзя раскисать и быть тряпкой.

— Все бегом сюда! Начинается! — крикнул Грей, настраивая радиоприемник.

Четверо музыкантов, побросав инструменты, уселись на диван. Блэк пихнул локтем мрачного Вайта:

— Готов?

— Да мне то что готовиться, — отозвался гитарист, — Не я же интервью даю.

— Ты понимаешь, что я имею в виду, — понизил голос вокалист «SW».

Да, Вайт понимал. И он был готов узнать, какие плоды принесла его необдуманная выходка. Помимо очевидного — потери любимой девушки и близкого друга. А именно такой стала для него Диана — его телефонная подруга, которая помогла написать одну из лучших песен за всю историю существования группы. Так считал не только Вайт — уже сейчас «пираты» интернета умудрились выложить трек в сеть, откуда его весьма бодро скачивали, в том числе и сама Набокова.

— Привет-привет мой самый любимый город! — раздалось из приемника, — А любимый он потому, что я сама живу в нем! На радиоволнах с вами всё это утро буду покачиваться я — Бо, просто Бо. Но покачиваться мы будем весьма бодро. И сразу начнем,

пожалуй, с гостя. Ох, признаюсь, весьма необычно видеть эту персону не за пультом, но увы — сегодня мы играем совсем другие роли. Не буду вас томить и представлю ту, вокруг чьего имени всю эту неделю ходило множество слухов, словесных баталий, и я даже слышала, что кое-где проливалась кровь. Моя коллега и — не побоюсь этого слова — подруга, Диана Хоук. Привет, Ди!

— Привет, Бон-Бон. Как настроение?

— У меня отличное! Но ты здесь не для того, чтобы задавать вопросы, а чтобы отвечать на них! Не путай, подруга!

— Прости, — раздался в динамике мягкий смех, от которого по спине Вайта побежали мурашки, — Непривычно.

— Понимаю, но это тебя не оправдывает! Держи себя в руках! Друзья! — обратилась ведущая к слушателям, — Лично я знаю о Диане — или об Анастасии, тут кому как удобно — абсолютно всё. А вот вы — ничего. Поэтому отвечать наша гостья будет на ваши вопросы. Звоните, спрашивайте — сегодня все тайны будут раскрыты. Ди, тебе, кстати, больше какое обращение нравится — Диана или Настя?

— Мне, честно говоря, всё равно. Главное — не зови меня «эй ты»!

— Ну вот, ты раскрыла мой план. Друзья, просыпаемся, звоним, а пока в наш эфир прямо-таки врывается и кружит «Монатик».

Заиграла популярная попсовая мелодия и парни переглянулись.

— Ну что, звонить будем? — потирая руки, спросил Браун.

— И что спросим? — хмыкнул Рэд, — «Привет, Насть, а ты смогла бы простить нашего друга-остолопа за то, что он тебя сдал?»

— Как вариант, — усмехнулся Блэк.

Вайт молчал и только смотрел на своих одноклассников. Как так вышло, что они собрались все на студии и решили послушать эфир, о котором Блэка предупредила Бо — непонятно. Никто из них — за исключением, пожалуй, Грея — с Хоук почти не общался, Блэк так вообще не видел девушку ни разу. Но факт остался фактом — история Дианы и Вайта заинтересовала всех, и парни решили остаться с товарищем до конца, и узнать, чем дело то закончится.

Пока группа спорила, звонить или не звонить, песня закончилась.

— А у нас уже есть первый звоночек. Привет, как тебя зовут?

— Алина.

— Здравствуй, Алина. Ну что, ты подготовила свой вопрос?

— Да. Скажите, а почему такой псевдоним?

— Ну... — раздалось в приемнике, — Честно говоря — я тот еще геймер. И моя любимая игрушка — «Dragon age», особенно вторая часть. И там у главного героя фамилия Хоук. Ну а Диана — это просто красивое имя.

— Вот так и находят великие псевдонимы! Просто играя в игры. Алина, на правах первой ты можешь задать еще вопрос, но потом придется уступить этот шанс другим! — Бо была сплошным сгустком позитива.

— Хорошо. Скажите, а про то, чем вы занимаетесь, вообще никто не знал?

— Ну почему же, — отозвалась Настя, — Знала моя подруга, мой брат, опять же — всё мое начальство. Но да — я не кричала о себе на каждом углу, потому что, какой тогда смысл во всей этой таинственности?!

— Спасибо Алина, за твои вопросы. Ну а мы снова прервемся на небольшую

музыкальную паузу. Не переключайтесь.

— Нужно звонить, — подал голос Грей.

Хоть он и не жаловал Вайта, но справедливо считал, что этим двоим стоит объясниться. Ну, или хотя бы навести мосты, чтобы потом дойти хоть до какого-то соглашения. Насте он искренне симпатизировал и был уверен, что Вайт — худшее, что с ней могло случиться. Однако, понять это девушка должна была сама. Сделать это можно было, только составив весь пазл. А если Настя не выслушает парня — сделать это не получится.

— Черт, — Блэк в очередной раз набирал номер, — всё время занято.

— Не прекращай пытаться, — отозвался Браун, тоже набирая номер станции, — Рано или поздно прорвемся.

— А у нас новый звонок. Привет, представься, пожалуйста.

— Привет, я Юля. Скажите, Настя, а зачем всё это было? Откуда столько таинственности?

— Мои родные не одобряли мою идею связать свою жизнь с журналистикой. Но когда мне выпал шанс проявить себя — я просто не смогла пройти мимо. Пришлось как-то выкручиваться. Второе имя стало своеобразным выходом из положения. Мне жаль, что я многих обманывала, но ведь когда на кону исполнение мечты — можно и схитрить немножко, верно?

— Ваши родные не правы. Мне лично вы очень нравитесь. У вас талант.

— Спасибо большое, Юля, — по голосу было ясно, что Насте приятно слышать подобное.

— Йес! — крикнул Браун, — дозвонился! Гудки пошли.

И тут же, в подтверждении слов парня, раздался голос Бо:

— А у нас тут просто жара и еще один звонок! Привет, ну а ты у нас кто?

— Привет, я у нас Виталик, — усмехнулся Браун, подмигивая Вайту.

— И у тебя явно есть вопросы, Виталик?

— Да, если позволите. Анастасия, а вы в курсе, кто выдал ваш секрет миру?

— Хм... — приемник помолчал чуть, после чего выдал слегка неуверенное, — Ну, да. Мне это стало известно совсем недавно, но да — я в курсе, кто раскрыл мою личность прессе.

— И как вы отнеслись к подобной выходке?

— Поначалу — весьма агрессивно. Что уж там скрывать — я была просто в ярости. Никто не имеет право принимать такое решение за другого человека, — чуть помолчав, девушка продолжила, — Но потом я поняла, что в какой-то мере этот человек оказал мне услугу. Рано или поздно мне пришлось бы признаться. Не могла же я прятаться вечно. Да, всё вышло немного не так, как я хотела, но фантазии вообще редко осуществимы полностью. Поэтому, радуемся тому, что есть.

— И если можно, последний вопрос. А вы бы смогли простить того, кто это сделал?

Молчание было настолько долгим, что парни даже проверили, не оборвалась ли связь, и не вырубился приемник. Но нет, всё было в порядке. Вайт, в ожидании ответа подался вперед и вцепился руками в столешницу, стискивая ее с такой силой, что пальцы побелели. Губы его были сжаты в тонкую линию, зеленые глаза сузились, а напряженный взгляд не открывался от приемника.

— Может быть, — наконец, послышалось в ответ, — Я надеюсь, что у него были причины поступить так. Не хочу его судить, но и просто спустить ситуацию на тормозах я не

могу. Скажу только, что карма всё видит, и рано или поздно ему всё это вернется.

Вайт громко выдохнул. Не слыша больше ни эфир, ни своих друзей, парень поднялся на ноги и вышел из студии, негромко хлопнув дверью. Прислонившись к ней, он медленно сполз вниз. Шатен даже не догадывался, что зеркально повторил вчерашний жест Насти. Даже эмоции они испытывали в этот момент идентичные — боль, злость, привязанность.

— Карма, — негромко шепнул парень, ударяясь затылком о дверь, — кажется, она уже меня настигла.

Глава 27

Первые числа мая весьма удачно выпали на первые дни моей новой жизни. Субботний эфир остался позади. Признаюсь честно — он оставил после себя массу впечатлений, по большей части — приятных. Общаться с людьми под своим истинным именем — да, пожалуй, эмоций я хлебнула. Волновалась — не о том, как пройдет эфир, а о том, что люди скажут мне. Но, к счастью, больше части слушателей было плевать на мое настоящее имя. И это не могло не радовать меня.

Эти пару часов навсегда останутся в моей памяти, как момент, когда я окончательно сбросила все маски. Жаль только, что «спасибо» за это можно было сказать лишь Меридову.

Он не звонил. Умный мальчик — понимал, что ничего хорошего я ему сказать не смогу. Хотя, откровенно говоря, я ждала от него какой-то глупости, вроде звонка на эфир и попытки вывести меня на разговор. Но нет — он и тут не оправдал ожиданий. Не знаю, хорошо это или плохо. Это просто факт.

Спустя сутки, в понедельник, я собиралась на работу, а после меня ждало еще одно небольшое испытание — учебный день. Да, мне стоило снова браться за учебу, всё-таки сессия приближалась. Медленно, и неотвратимо, она портила то сладкое ощущение предвкушения лета.

Мне было немного страшно. Хотя, группа у меня и была вполне себе дружная — кто знает, что там наговорили про меня Меридов и его дружки? Хотя, Лена уверяла, что он вел себя тихо, но особого доверия я всё равно не испытывала. Это же Меридов — тот еще жучара.

В общем, раздираемая противоречивыми мыслями, я приехала на работу. И сразу же оказалась в кабинете Игоря. Ох, теперь эта комната у меня четко ассоциируется с проблемами. Поэтому, садясь в любезно предложенное кресло, ничего хорошего я уже не ждала.

— Я опять что-то натворила? — нападение — лучшая защита, знаете ли.

Игорь улыбнулся:

— Не сегодня. Насть, на самом деле я к тебе с хорошими новостями.

— Неужто? — усомнилась я, — Они меня в последнее время не жалуют.

— Ну, будем считать, что черная полоса у тебя в жизни заканчивается, — хмыкнул мужчина.

— Давай проверим. Что за новости?

— В общем, ходить вокруг да около я не буду. Наш головной офис предложил тебе посетить курсы повышения квалификации. В Москве.

Ого. Вот уже чего-чего, а подобного я точно не ждала. Нет, я слышала о подобной практике — Бо год назад побывала в столице и осталась полностью довольна проведенным временем. Еще бы, ведь оплачено было всё — проживание, питание, билеты, и полный курс семинаров, лекций, практик, экскурсий на ведущие радио-площадки Москвы. Так что — подобная практика была для меня не новостью. А вот то, что теперь подобное предложили вашей покорной слуге — ох, подозрительно как-то.

— А почему я? Чего Малкина не отправить?

— Насть, и Бо, и Дмитрий, каждый в свое время, уже покатались по стране. Я давно хотел заслать тебя на подобное мероприятие, но по понятным причинам, нам приходилось отказывать себе в этом. Теперь же — благодаря твоей, довольно незаурядной истории — столичные профессионалы сами заинтересовались Дианой Хоук. Заявки все подавали еще месяц назад, но для тебя выделили дополнительное место. Курс займет два месяца. Вылет через десять дней

— Э нет, так не пойдет! — проведя в уме нехитрые подсчеты, я покачала головой, — Какой вылет? Я же вернусь только в середине июля! А у меня сессия через месяц начнется! Я не могу учебу по боку пустить!

— Я в курсе, — кивнул мой дорогой начальник, — Уже позвонил твоему декану. Он сказал, что за эту неделю ты можешь сдать те предметы, по которым у тебя нет «автоматов». Все твои преподаватели в курсе, сегодня тебе дадут все материалы. А курсовую работу примут в сентябре.

— Игорь! Ты что творишь?! — я даже вскочила на ноги от переполнявших меня эмоций, — Как я за неделю подготовлюсь и сдам пять зачетов и три экзамена? Я же не вундеркинд!

— Насть, не сдашь — отправишься на осеннюю пересдачу, — отмахнулся Игорь, — я тебя тут всё-таки не из-за зачетки держу. Такой шанс упускать нельзя. Ты потом жалеть будешь, если откажешься.

В принципе, он был прав, но я не была бы собой, если бы не начала поднимать панику. Ну и потом — какой нормальный человек вот так просто, с ходу принимает подобные решения? Ну, наверное, много кто так бы и сделал, но точно не я. Тут нужно посоветоваться. Родители сразу отпадают, так что остаются друзья.

— Бон-Бон здесь? — прервала я тираду директора.

Тот кивнул:

— сдает эфир Малкину.

Я кивнула и пошла к двери. На пороге обернулась и чуть улыбнулась:

— Игорь, правда, спасибо тебе за все хлопоты. Я подумаю до завтра — и дам тебе ответ.

— Думай только правильно, а не так, как вы, женщины, обычно это делаете.

Показав начальнику язык, я выскочила из его кабинета и поспешила в студию. Перехватив Бо буквально в последнюю секунду — подруга явно собиралась уходить, я без долгих прелюдий выпалила:

— Меня пригласили в Москву на два месяца, и я в панике!

Оксана одним взглядом оценила мое состояние и кивнула:

— Поняла, идем пить кофе, — после чего первая схватила меня за руку и потащила на выход.

Две девушки — рыжая и русоволосая — сидели в кофейне напротив работы и негромко переговаривались. По лицу рыжей при этом было видно, что она либо весьма скептически воспринимает то, что говорит ей подруга. Либо вообще мыслями витает где-то далеко от этого места.

— Ты пойми. Это ведь такой шанс. Бесплатно попасть в столицу, еще и знаний хватануть, оттянуться, повеселиться. Мы ведь не только учились — почти каждый вечер были вечеринки, тусовки, да и днем мы тоже то на экскурсию выбирались, то в зоопарк. Ты знаешь, какие милашные панды в московском зоопарке? Они же просто прелесть! —

воодушевленно рассказывала Бо, болтая соломинкой в своей кружке с ореховым латте.

— Ага, — как-то вяло кивнула Настя, глядя перед собой.

— Насть, да что с тобой такое? Если тебе так поперек горла эта поездка — откажись от нее.

— Я спала с Вайтом, — выпалила Настя, резко повернувшись к подруге.

Было видно, что она давно мечтала высказаться — слова буквально соскочили с ее языка, прежде чем она, в очередной раз подумав, затолкала их обратно. И они произвели эффект — глаза Бо округлились, а рот чуть приоткрылся, выдавая неподдельное удивление.

— Когда успела? Вы ведь не виделись ни разу?!

— Ну, в общем... — помялась рыжая, думая, с чего начать.

А потом, наплевав, просто взяла и выложила всё как есть. Без утайки и прикрас. Ведь в конце концов, для того и существуют друзья — чтобы, когда груз проблем становился неподъемным, перекладывать часть своих забот на чужие плечи. Тем более — плечи Бо как нельзя подходили на эту роль.

К чести Ксюши, она слушала внимательно и ни разу не перебила Настю. За это Набокова ее и любила — ее подруга и коллега была бесконечно терпелива. Да, порой, Бо страдала некоторой агрессивностью и вспыльчивостью в характере, но когда дело касалось советов или просто поддержки — тут ей равных не было. Поэтому, Настя с немалым облегчением вываливала всё новые и новые подробности. Все — начиная от звонка февральским утром и заканчивая разговором, который состоялся буквально двое суток назад. Кофе уже давно был выпит, а лекции в универе начались у обеих, но они не спешили уходить. Ксюша чувствовала — Насте нужно выговориться.

Когда словесный фонтан, наконец, иссяк, и Настя притихла, первое, что смогла сказать Бо, было простое и лаконичное:

— Ого.

Чуть помолчав, девушка продолжила:

— Ну, наломали вы оба, конечно, дров. Честно говоря, я сейчас едва сдерживаюсь, что не пойти и не навалить этому твоему Меридову — или Вайту. Причем так, чтобы дело закончилось, как минимум, больничкой. Это же надо такое удумать — взять и заложить тебя.

Настя на эти слова лишь усмехнулась. Выговорившись, она решила сделать перерыв и теперь просто слушала, как на все это отреагирует ее подруга. А девушке явно было, что сказать.

— Нет, с другой стороны, парень явно раскаивается. Но блин, вот нафига было что-то делать, чтобы потом ломать голову, как всё исправить? Не понимаю я мужскую логику. Хм... Вайт, — пожевав губу, Бо задумчиво обронила, — Блэк как-то обмолвился, что Вайт уже пару лет с ума сходит по какой-то девчонке, и параллельно с этим начал общаться с Дианой. Я тогда еще, помнится, повозмущалась, что он моей подруге и коллеге мозг пудрит, но ты вроде к нему чувств не питала, поэтому я не стала вмешиваться. А теперь выходит, что он тут по одной и той же девчонке вздыхал. Абзац просто.

Услышав знакомое имя, Настя посмотрела на Бо и, наконец, задала мучавший ее вопрос:

— Почему ты мне не сказала, что встречаешься с Блэком?

— Потому что я с ним не встречаюсь, — спокойно ответила Ксюша, — Я с ним сплю. Но согласись — обсуждать каждого своего любовника как-то не принято в обществе. И потом — ты мне про своего сокурсника тоже не сказала. Так что мы квиты.

— Но он тебе нравится?

Ксюша задумалась и пожалала плечами:

— Может быть, есть немного. Я же тоже не железная. Он забавный, с ним бывает очень прикольно, всегда есть о чем поговорить, и что уж скрывать — в постели он тоже хорош. Но он — музыкант, и я не уверена, что в мозгу Блэка активировался чип верности. Другое дело — твой гитарист. Это же надо — с какого курса он в тебя влюблен?

— Он не влюблен, — буркнула Настя, — просто задался целью заполучить меня.

— Глупости, — отмахнулась Ксюша, — Я, хоть и не знакома с ним так близко, как ты, но моя чуйка подсказывает, что он не такой уж пропащий. Ты мне лучше скажи — что чувствуешь? Ты-то почему оказалась с ним в одной горизонтальной плоскости?

Настя задумалась. В очередной раз. И снова в голове закружился ворох самых разнообразных эмоций, которые вызывал у нее этот парень. Тряхнув рыжими волосами, она пожалала плечами и призналась:

— Я не знаю. Он сделал мне очень больно. Обидел, даже унизил. Но я думаю о нем. Всё время.

— Мой тебе совет — поговори с ним. Я слышала от Блэка, что парни собираются в тур. Плюс — твоя поездка. Вам лучше всё выяснить до того, как километры разлучат вас на неопределенное время.

— А если я не хочу? — заупрямилась Набокова.

— Надо, — жестко отрезала Бо, — Ты сейчас совершаешь ту же ошибку, что и он. А именно — делаешь поспешные выводы. Он придумал себе что-то — и рассказал о тебе. Ты не должна поступать также. Поговори с ним, дай объясниться, и уже после делай выводы. Только получив полную картину, вы сможете решить, как поступать дальше. Один из вас должен быть мудрее, и мне кажется, что ты, как никто, подходишь на роль мудреца.

— Ну да, мне только плаща и посоха не хватает, — проворчала Настя, кидая взгляд на часы и поднимаясь на ноги, — Мне пора. В универе ждут мою очаровательную задницу.

— Беги, — улыбнулась Бо, — Ленке привет передавай.

Дождавшись, пока подруга сядет в машину и отъедет, Оксана достала телефон, и, чуть подумав, набрала знакомый номер.

— Привет, — она сдержала улыбку, услышав знакомый голос, — Я тут внепланово учебу прогуливаю. Как смотришь на то, чтобы составить мне компанию в парке? Через час? Нет, жду тебя сорок минут — и уйду. Да, я тоже. До встречи.

С Меридовым я так и не поговорила. Не потому что не хотела — хотя, и поэтому, может быть, тоже. Просто всю неделю он не ходил на учебу. Я же — наоборот, разве что не ночевала там. У меня была весьма обширная программа подготовки к внеплановой сессии.

Да, я всё-таки согласилась на эту поездку. Ну, просто реально грех упускать такую возможность. Поэтому, посоветовавшись еще с Кириллом и Леной, я всё же решила, что нужно ехать. Смена обстановки, новые знания, полезные знакомства — всё это меня не просто волновало, а будоражило все внутренности.

Поэтому — да, я поселилась в университете. К слову — сокурсники встретили меня более чем благосклонно, так что и тут я выдохнула. Хотя, даже если бы они и не обрадовались мне — закопавшись с головой в лекции и конспекты, я не обратила бы внимание даже на гранату, брошенную мне в спину. Что уж тут говорить про какие то шепотки.

Опомнилась я только в следующий вторник в обед, когда, мокрая как мышь, буквально выбежала из университета, сдав, наконец, последний экзамен. На твердую четверку, между прочим. Откровенно говоря, я мечтала просто повеситься в каком-то неприметном углу. Ну, или просто поспать. В принципе, да — сном можно было ограничиться.

Сев в машину, я буквально задохнулась — ее пришлось парковать на солнце, и теперь мне казалось, будто я варюсь заживо. Включив кондиционер, я чуть посидела, ожидая, пока меня перестанет мутить и тянуть бахнуть в обморок. Да, в своем юном возрасте я иногда мучилась от перепадов давления. Слишком много энергетиков, и слишком мало здорового сна.

Наконец, выехав с парковки, я включила приемник. Радио слушать не хотелось, поэтому я быстренько переключилась на свою флешку. Заиграла бодрая рок-композиция, и я, постепенно просыпаясь, влилась в поток машин. Пробок, к счастью не было, а это — ну и еще солнечный майский денек — не могло не поднимать настроение.

«На перекрестке двух падений
Столкновений невезений.
Несовпадения — выстрел по мечтам.
И мгновения не хватает нам»

Хм, интересно. А у меня был такой трек? Почему то вспомнился Меридов, и от этого уже привычно сжалось что-то внутри. Мы с ним точно — два невезения, которые почему то умудрились столкнуться. И теперь не знаем, что с этим делать. Протянув руку, я сделала чуть погромче, вслушиваясь в текст песни одной из своих любимых групп.

«Ошибся цифрой телефон,
И вот твой голос, только он
Мне неизвестен, пока неизвестен»

Ха, лучше бы он так и оставался мне неизвестным. Особой радости знакомство с великим Вайтом мне не принесло.

«Простите, не туда попал,
Не так набрал, не угадал.
Я угадал, но я не знал,
Тебя не знал, пока не знал»

Черт, да что же это такое! Не выдержав, я припарковалась у обочины, проигнорировав гудки спешащих сзади машин. Да, я чуть не стала причиной аварии, но как, скажите мне — КАК — ехать, когда каждое слово буквально врзается мне в мозг и заставляет вспоминать того, о ком я думать ну вообще не хочу. Каждое слово буквально отправляет меня в прошлое, в тот день, когда он ошибся номером — и позвонил мне.

«У перекрестков мироздания
Никакого расписания.
А только хаос вечных недовстреч,
И касания посторонних плеч»

Ох, «Слот», что же выделаете. Ведь, действительно, все наши взаимоотношения с Вайтом- Меридовым — это одна сплошная череда недовстреч. Тогда в клубе — мне можно было посмотреть повнимательнее, и может быть, за слоем грима я бы узнала Сашку. Но нет — я слишком торопилась отвернуться, чтобы не видеть, как он лапает очередную девицу. Или в дургой раз, в торговом центре — ведь я буквально врзалась в Меридова, который в этот самый момент искал меня. Ну, почти — он искал Диану, но ведь это была я. И снова мы

прошли мимо.

«Несовпадения не дают взаймы,

На мгновение разминулись мы»

Хочу ли я, чтобы и в этот раз нас развело в стороны? Или я сделаю этот чертов шаг, и дам ему возможность объясниться? Вздохнув, я достала из сумки телефон и, чуть подумав, всё же набрала номер. После пятого гудка я услышала неуверенное:

— Алло?

Глава 28

Я до сих пор не была до конца уверена в том, что поступаю правильно, договорившись встретиться с Меридовым. Нет, разобраться нам действительно нужно было. Вот только у меня все равно дрожали руки, а сердце колотилось как безумное. Настолько, что я всерьез начала переживать — а не хлопнусь ли я в обморок, когда придет Саша?

Место встречи мы выбрали нейтральное — парк. Самое то — много людей, а значит — свидетелей, если вдруг один из нас решит убить другого. Зная наши характеры, я не исключала такого исхода.

Ждать парня я решила на парковке. Сидя на капоте своей машинки, я пыталась унять свое беспокойство и просто любовалась видами. Машин на стоянке было немного, так что задохнуться от выхлопов мне не грозило. А жаль — тогда разговора можно было бы избежать. Да, такая вот я непостоянная личность.

Когда машина Меридова, которую я заприметила уже на повороте в парк, взвизгнув шинами, остановилась передо мной, на мгновение я забыла, как дышать. Может, мне только показалось, но Саша тоже на секунду растерялся. После чего всё же вышел из машины.

Ох, он был слишком красив. И как я не замечала все эти годы, что Создатель весьма щедро одарил парня? Хотя, нет, вру — я это замечала. И это было еще одной причиной, почему он меня раздражал. Вот и сейчас стоящий передо мной парень вызывал у меня смесь восхищения и раздражения. В светло-голубой футболке-поло, плотно облегающей крепкие плечи, потертых джинсах и голубых «конверсах», на носу — солнцезащитные очки, курчавые каштановые волосы взлохмачены больше обычного. Видимо, он так делает для того, чтобы максимально отличаться от своего сценического персонажа, ведь Вайт волосы всегда тщательно выпрямляет.

— Привет, — чуть неуверенно сказал парень, заметив, как я его разглядываю.

Моргнув, я кивнула и слезла с капота:

— Здравствуй.

— Я удивился твоему звонку, — сказал Саша, снимая очки и являя миру свои удивительные, светло-зеленые глаза.

Я усмехнулась:

— Сама в шоке. Но ведь, хоть кто-то из нас должен быть умным и не делать поспешных выводов, не дав другой стороне возможности высказаться, верно?

Да, мой намек был совсем непрозрачным. И Саша чуть поморщился. Правильно, милый, чувствуй вину, ты заслужил сейчас все эти упреки. Словно прочитав мои мысли, Меридов кивнул:

— Я заслужил эти слова. Как и тот удар. Да и многое другое.

— Хорошо, что ты это понимаешь, — чуть помолчав, я кивнула в сторону парка, — пройдемся?

Меридов кивнул и первым пошел в сторону входа. Мне ничего не оставалось, кроме как идти за ним.

— Так странно, — Произнес он вдруг, остановившись в двух шагах от главной тропинки.

Я нахмурилась:

— Что именно?

— Я так много хотел сказать тебе. Честно говоря — целую речь продумал. В ней было всё — извинения, обвинения, упреки и даже мольбы о прощении. Честно — я уже продумал несколько вариантов, как именно буду вымаливать твою милость. Но вот сейчас — я с тобой, и казалось бы, можно и даже нужно начинать говорить. А я не знаю, с чего начать.

Его неподдельная искренность, и та серьезность, с которой он все мне это говорил — они заставили меня слегка улыбнуться и кивнуть в сторону тропинки:

— Начни сначала. Это всегда помогает. А если запутаешься — я постараюсь тебе подсказать.

Саша кивнул:

— Хорошо. Но тогда тебе придется набраться терпения.

Я только хмыкнула. Мы оба понимали, что это — не самая моя сильная черта. Но выбора не было — мы заслужили уже хоть какой-то ясности.

В жизни человека всегда наступает момент, который делит ее на «до» и «после». У Саши эта самая точка невозврата наступила в 14 лет. Тогда еще легкомысленный подросток возвращался с тренировки в бассейне. Он был доволен собой — еще бы, ведь теперь он мог задерживать дыхание аж на две минуты! Таким результатом не каждый мог похвастаться. Плюс занятия в музыкальной школе тоже приносили свои плоды. Хотя, гитара давалась мальчику непросто, он брал своим упорством. Если уж фортепиано ему подчинилось, то какую-то балалайку он одолеет.

Именно так думал подросток, пока открывал входную дверь. Первое, что он услышал — характерные звуки из спальни родителей. Понимая, что мама с папой — тоже люди, и им нужно время для того, чтобы побыть наедине, Саша собирался весьма тактично закрыться в своей комнате и немного поиграть. В голове как раз крутилась навязчивая мелодия, которую требовалось срочно записать в нотную тетрадь. Чтобы после показать ее Артему — его старшему товарищу, который и потащил в свое время зеленоглазого мальчика в музыкальный мир.

В общем, Саша уже почти скрылся в своей комнате, когда понял, что с его отцом сейчас вовсе не мама. Это было несложно, поскольку именно в эту минуту его родительница открыла входную дверь. Чтобы в следующую секунду замереть, не веря в то, что слышит.

К чести Натальи, она весьма стойко вынесла все процедуры, связанные с разводом. Ее муж и отец Саши, которого, последний, к слову, видеть не горел желанием, тоже оказался не совсем пропащим человеком. Из семейного гнезда он ушел с одним только чемоданом, оставив матери своего единственного ребенка квартиру и обе машины. Он хотел только одного — чтобы ему не запрещали видеться с сыном. Суд и не запретил — сам Меридов-младший не хотел видеть того, кто разрушил их семью.

Его мама второй раз вышла замуж спустя два года. Мужчина, который смог покорить ее, пытался пробиться и к пасынку, с которым они оказались еще и тезками, но все было бесполезно — Саша закрылся в себе.

Почему то предательство отца — причем, такое откровенное и грязное (Еще бы! Мог бы любовницу и в гостиницу отвезти!) — что-то сломало в душе мальчика, у которого только-только начался переходный возраст. Он замкнулся в себе, с головой погрузился в музыку, учебу, тренировки в бассейне — занимал себя всем, лишь бы не сталкиваться с реальностью, в которой идеал мужчины, который он нарисовал, разумеется, со своего отца, по сути

оказался пустышкой. А одну из машин, которую отец оставил ему — Меридов при первой же возможности продал, и купил себе свой любимый серебристый «мерседес». Да, машина маркая, но от этого не менее горячо любимая.

Его спасла музыка. А точнее — Артем, который предложил сколотить группу. Саше тогда только исполнилось 17 лет. Он поступил на первый курс университета и идею начать зарабатывать с помощью музыки воспринял весьма скептически. Однако отказывать старому другу он не стал. Виталика и Давида Саша знал, но общались они крайне редко — для них характер Саши оказался тем еще испытанием. Однако, общие музыкальные предпочтения сделали свое дело, и потихоньку контакт был найден. Вот только последний член банды — Лев, который, собственно, и придумал название «Sky Wizards» — так и не смог найти с мрачным гитаристом общего языка.

Идею создать группу семья Саши восприняла с воодушевлением. Отчим даже свел парней с Николаем — их менеджером, который тут же взял ребят под крыло. И предложил придумать каждому сценическое имя и имидж. Так и появились в группе цвета. Лев стал Греем — «серым». И его поведение — тихое и спокойное, как нельзя подходило этому имени. Виталик остановился на «Браун» — коричневый. Выбирал по двум критериям — во-первых, хорошо звучит, ну а во-вторых — ореховые карие глаза парня как нельзя сочетались с его сценическим именем. Давид стал «Рэдом» — красным, и собственно, он в группе был самым взрывным и эпатажным. Если уж на то пошло — пьяных приключений и выходов у басиста больше, чем у всех других членов банды, вместе взятых. Артем выбрал мрачное и красивое имя «Блэк», поскольку фронтмену группы иметь другое было бы просто преступлением. Ну а Саша стал Вайтом — «Белым». Красивое и броское имя.

Понятное дело, о том, что происходило в его семье и — тем более — голове парень не любил распространяться. Для всех, он был точным олицетворением своего имени — белый и пушистый парень, у которого всё всегда хорошо и если он из-за чего-то злится, то виной всему просто вспыльчивый характер. Который многие называли коротко и просто — «мания величия».

Удивительно, но ребята постепенно стали популярны. Тратя огромное количество времени и денег на репетиции, записи песен, первые концерты, все пятеро втянулись в тяжелый мир рок-музыки и уже с трудом представляли себе иное будущее. Хотя каждый и имел запасной вариант за спиной, на случай, если музыкальная карьера даст им смачного пинка — на такой расклад никто особо не рассчитывал.

Если для остальных это просто была карьера — творческая, интересная, но всё же больше работа, то Саша вкалывал, чтобы забыть обо всем. Особенно остро он почувствовал необходимость в отвлечении от реальности, когда встретил Настю. Как уже говорилось выше, она стала тем самым взрывом, который вернул Меридова к жизни. Вот только девушка о своей роли не подозревала — она просто жила и каждым своим движением и словом рушила хрупкое душевное равновесие парня.

— А потом я набрал твой номер. Ну, точнее, не твой, А Дианин. И в ней я нашел какое-то успокоение. Она была такой...живой что ли. Чем-то напоминала тебя — ту, какой ты была, пока с Крестовым не замутила. И пока он тебя не кинул.

Я молчала, впитывая каждое слово. Мы уже давно забрели вглубь парка и устроились на одной из многочисленных лавочек, в тени большого дерева. Мимо нас неторопливо

прогуливались редкие парочки, и мамочки с колясками, но нам не было до них никакого дела. При упоминании имени своего бывшего я поморщилась, но не могла не удивиться — ведь о своей личной драме я никому в универе не говорила. А этот жук откуда-то всё знает.

— Кто был твоим информатором? — не удержалась я от вопроса, — Откуда ты знаешь о моей личной жизни?

Саша пожевал губу и нехотя ответил:

— Твой брат. Мы познакомились на одной из вечеринок и как-то быстро нашли общий язык.

— И он нашептал тебе о том, что меня выпустили из дома? — догадалась я, мысленно делая пометку убить родственничка.

— Ну да, — кивнул Меридов, — перед этим пообещал убить за то, что я рассказал о тебе прессе.

— Так, ты мне объяснишь, зачем это сделал?

Парень кивнул:

— Говорю же, тут нужно терпение. Итак, я познакомился с Дианой, она показалась мне интересным собеседником. Постепенно я привык к ней — поскольку мы не общались лично, я мог быть с ней самим собой. Мне нравились наши беседы, и меня забавляло, с каким упорством она пытается от меня откеститься. Особенно, когда я звал ее на свидания.

Против воли я улыбнулась. Это действительно было забавно — он звал, я отказывала, Вайт пер как таран, я же была непрошибаемой стеной. Да уж, повеселились.

— А потом, — продолжил парень, — Мне стало не по себе. Я почувствовал, что начинаю привязываться к ней. Но это казалось мне неправильным, потому что ты вызывала во мне эмоции, ничуть не меньшие. И получалось, что одна моя симпатия меня презирает, а вторая — избегает. И это, блин, при том, что я так-то не последнее чмо на деревне. Кого угодно подобное выбьет из колеи.

Я почувствовала, что прекрасно понимаю парня, сидящего рядом со мной. Просто вспомнила, как сама испугалась, когда до меня дошло, что мне нравится Вайт — парень, который слал мне смс, звонил каждый вечер, который пел мне по телефону. И как больно мне стало, когда он решил «взять тайм-аут». А уж то чувство ужаса и стыда, когда в моей жизни плотно поселился Меридов — да уж, коктейль что надо.

— Но это еще ладно, — Саша усмехнулся, — всё было могло быть иначе, если бы не мой эгоизм. Понимаешь, моя мама решила, что наша семья слишком маленькая. И они с Александром сотворили чудо — месяцев через семь у меня появится брат или сестра, — увидев выражение шока на моем лице, парень кивнул, — Я тоже обалдел. И повел себя неправильно. Разозлился, накричал на них и сбежал. Тогда то мы и встретились с тобой в клубе.

Ту ночь я помню весьма отчетливо. И то потерянное выражение лица парня — тоже. И особенно — то, как он упорно отказывался идти домой. Что же, теперь становилось ясно, почему он так напивался — не каждый день такие новости сваливаются, как снег на голову.

— Те выходные — они многое во мне изменили. Понимаешь, мне казалось, будто мама предала меня. Ну, знаешь, я был единственным ребенком в семье, и как бы меня это вполне устраивало. А потом я подумал — не смотри на меня так, я умею это делать — и понял, что я идиот. И единственный, кто до сих пор не может двигаться дальше. Мамина жизнь продолжается — она полюбила мужчину, у них будет ребенок. А я сижу один, в своей скорлупе и лелею свою обиду. И после этого я пошел к тебе. Мне просто надоело

одиночество, а ты... черт, ты была такой красивой, что я просто не смог удержаться.

Я почувствовала, как краснею, вспомнив всё то, что происходило в те выходные. Казалось, будто это было когда-то давно, в другой жизни. Там не было никаких проблем, и человек, который сидел со мной рядом — не делал мне так больно.

— Я был действительно счастлив. И твердо решил, что с Дианой общение прекращаю. Потому что был настроен завоевать тебя. Надоело дергать тебя за косички и получать от тебя портфелем по башке. Мне захотелось наконец-то повзрослеть и идти дальше. А потом я услышал ваш разговор с Епифановой, — чуть помолчав, парень продолжил, — Ты можешь считать меня кем угодно — самовлюбленным эгоистом, напыщенным индюком или звездой с короной на голове, но в тот момент я был твердо уверен — ты знала обо мне. Знала и играла. Я снова почувствовал, будто меня предали. И опять это сделала женщина, которая мне дорога. И я просто решил сделать тебе так же больно.

— Но ты ведь понимаешь, что это бред?

Саша кивнул, не глядя на меня:

— Теперь то понимаю. Я и тогда понял, просто поздно. Уже после того, как позвонил своему знакомому журналисту и слил ценную информацию.

— Просто бесплатно? — уточнила я, на что парень кивнул, — Меридов, ну ты осел. Мог бы хотя бы продать меня за бабки. Но нет — ты поступил как альтруист, и просто благородно сдал меня на растерзание акулам пера.

— Мне правда жаль, — Меридов поднял на меня взгляд, — Кирилл объяснил мне, почему ты скрывалась. Я был идиотом. Я, наверное, и сейчас им остаюсь, потому что надеюсь на твое прощение.

Я молчала. Честно — я не знала, что ему сказать. Простить? Это самое простое. Забыть — вот это сложнее. Как я могу смотреть на него, быть с ним рядом — и не ждать подвоха?

— А если бы я сейчас выдала группу общественности? Ведь я могу неслабо навариться на вас пятерых.

Меридов пожал плечами:

— Если тебе станет от этого легче — валяй. С парнями я как-нибудь всё утрясу.

— Придурок, — вздохнула я, — Если ты считаешь, что я смогу так поступить, то ты действительно плохо меня знаешь.

— Нет, я знаю тебя. Неплохо изучил за эти годы. Ты, несмотря на всю свою браваду, очень скромная и любое упоминание наших ночей заставляет тебя покраснеть, — словно подтверждая его слова, на моих щеках выступила краска, — И ты, несмотря на свой опыт, очень наивная. Веришь в любовь. И ждешь ее, хотя после Антона поставила крест на мужчинах. Но всё равно — подсознательно ты всё равно ждешь того, кто сможет приручить тебя, рядом с кем тебе не придется быть сильной, и ты сможешь, наконец, просто расслабиться. А еще у тебя всегда мерзнут ноги, и спать ты любишь, свернувшись в клубок. Почему то спать на плече тебе не нравится.

— Шея затекает, — буркнула я, вспоминая, что действительно всегда предпочитала откатываться от Сашки на приличное расстояние, — Однако все твои знания все равно не помогли тебе понять, что я — это Диана.

— Ну да, тут я ступил, — не стал спорить парень.

— Это выходит, что ты мне изменял со мной же.

В первый раз за день лицо парня озарила широкая улыбка:

— Как и ты. Послушать со стороны — так полный бред.

— Не спорю, — кивнула я и почесала затылок.

Его рассказ не то чтобы расставил всё по местам. Хотя, конечно, мне стало легче понять действия этого весьма не логичного персонажа. Но главные вопросы — что я к нему чувствую, и собственно, что мы оба будем делать — на них у меня не было ответа.

Посмотрев на парня, я увидела, что его взгляд так же направлен на меня, и он как никогда серьезен. Я сглотнула, и, желая хоть как-то заполнить тишину, выпалила:

— Я улетаю завтра.

Саша моргнул и спросил:

— Куда?

— В Москву. Меня пригласили пройти курс обучения. Ну, типа повышение квалификации. На два месяца. Сессию я сегодня закрыла, курсовую от меня ждут в сентябре, так что я могу спокойно лететь. Это мой шанс узнать что-то новое.

— Через неделю у меня начинается тур, — в ответ признался парень, — Мы с парнями уезжаем на месяц. Поэтому я и хотел поговорить с тобой — не мог уехать, не объяснив тебе всё.

— Саш, — я вздохнула, — тебе стало легче от своего признания?

— Откровенно говоря — очень. Но еще легче мне станет, если ты скажешь что простила меня, и примешь обратно.

Я сглотнула и поняла, что не могу. Не могу простить его. Да, мне больно от одной мысли, что я раню этого человека, который каким-то непонятным образом проник мне под кожу. Но приняв его, я сделаю больно уже себе. А себя нужно любить. Эту истину мне долгое время пытались объяснить и Бо, и Елена, и даже Кирилл.

Люблю ли я его? Похоже на то. Хочу ли быть с ним — безусловно. Но могу ли? На этот вопрос я пока не могу дать положительный ответ. Такая вот я дурочка.

— Саш, — я протянула руку и чуть сжала его ладонь, — Я не думаю, что это хорошая идея.

Парень явно ждал иного ответа. Поэтому, нахмурившись, он сжал мою руку и негромко спросил:

— Объяснишь, почему?

— Всё просто — ты сделал мне больно. Да, ты жалеешь об этом, и хочешь всё исправить. И я даже допускаю, что ты действительно любишь меня. И я — глупо отрицать — тоже питаю к тебе определенного рода чувства. Но сейчас нам обоим это только идет во вред. Я не доверяю тебе. Не потому что ты плохой человек — нет, я думаю, что ты замечательный. Просто ты запутался. Поэтому я просто хочу, чтобы мы спокойно уехали — каждый в свою сторону. И встретились снова — когда я вернусь из Москвы. А всё то время, что мы будем порознь — нам лучше не общаться.

— Хочешь, чтобы мы подумали над своим поведением? — усмехнулся Саша.

— Вроде того, — кивнула я, возвращая ему улыбку, — Ты, может, и свыкся со своими чувствами ко мне — за четыре то года! А я вот пока не понимаю, что чувствую к тебе. Мне нужно составить весь пазл. Я знала Меридова — парня, который задирает меня в универе, потом мне открылся Александр — чуткий и ласковый парень, который помог мне снова почувствовать себя живой. А сегодня ты познакомил меня с Сашей — мальчиком, которого когда-то обидели, и который теперь любит обижать людей в ответ. Ну, и нельзя забыть про Вайта — звезду местного масштаба, который прет как танк, хрен остановишь, — На этих словах Меридов засмеялся, — Мне нужно составить вас всех в одного человека и решить, что

я к этому самому человеку чувствую. А сделать это за одну минуту я не могу.

— Ясно, — кивнул парень, — Я понимаю. Мы бы и так и так расстались на время тура и твоей поездки. По крайней мере, ты не говоришь мне «нет».

Обратно до машин мы шли молча, но я позволила парню взять меня за руку. Это маленькая слабость, в которой я не смогла отказать ни себе, ни ему. Всё-таки я два месяца не буду видеть это лицо, не буду слышать его смех. Чудеса — ровно год назад я просто мечтала о том времени, когда Меридова не будет в моей жизни. Теперь же — мне было не по себе от мысли, что он уйдет. Ох уж эта молодежь со своим непостоянством.

У самой машины этот гад провернул хитрый маневр — резко развернул меня и, прижав к себе, поцеловал. Опешив на секунду, я улыбнулась и ответила, зарываясь пальцами в его чуть жестковатые кудри. Черт, я определенно буду скучать.

Между тем, поцелуй всё набирал обороты. Еще чуть-чуть — и можно смело ехать снимать номер. Понимая, что такое поведение никак не вяжется с решением «взять перерыв и всё обдумать», я с трудом отстранилась от парня и положила обе ладони на его грудь.

— Ты так прощаешься? — мягко улыбнулась я.

— Вроде того, — выдохнул парень, тяжело дыша, — ты ведь явно не позволишь проводить тебя в аэропорт?

— Ты прав, — кивнула я, поглаживая его грудь сквозь ткань футболки, — меня проводит Кирилл.

— Я буду скучать, — Саша зарылся лицом в мои волосы и глубоко вздохнул, — всегда хотел спросить — почему твои волосы так обалденно пахнут?

Негромко рассмеявшись, я ответила:

— Миндальное масло.

— Я люблю тебя.

— А я тебя, — на этих словах его руки, все еще обнимавшие меня за талию, чуть сжались, — Два месяца достаточный срок, чтобы всё обдумать, и слишком маленький — чтобы тебя забыть. Так что не бойся — я вернусь. С ответом для тебя.

— Я буду тебя ждать.

Отстранившись, Саша взял мое лицо в руки и, наклонившись, мягко поцеловал меня. После чего, грустно улыбнувшись, сел в свою машину, и быстро уехал, подняв вокруг столб пыли. Я же осталась стоять, не замечая, что по моему лицу, в который раз текут предательские слезы. Вот только грусти не было. Я испытывала облегчение. И какое-то дурацкое счастье. От осознания того, что меня любят.

Эпилог.

— Настя, тебя еще долго ждать?

— Да ты достал! — крикнула я из спальни, закрывая последний чемодан.

Да, я, как любая девушка, собиралась в последнюю минуту. Просто мне почему-то только сейчас пришло в голову, что драные в пяти местах джинсы просто обязаны увидеть столицу.

Кирилл заглянул в комнату:

— Мы опоздаем, и тогда я просто закину тебя в первый попавшийся самолет и попрошу не возвращать тебя никогда!

— У меня потрясающе добрый брат, — сообщила я своему отражению в зеркале, после чего повернулась к родственнику, — готова я. Вот, забирай чемодан.

Ворча, Кирилл подхватил мою уже вторую сумку и потопал вниз. Я же, обувшись в свои любимые белые кеды, повернулась к скромно стоявшей на пороге своей спальни Елене.

— Обнимашки на прощание? — я распахнула объятия.

Лена шмыгнула носом и крепко меня обняла.

— Эй, ну ты чего? — я погладила свою блондинку по голове.

— Я буду скучать. Без тебя квартира будет пустой.

— Ну, я буду звонить тебе настолько часто, что ты будешь на меня ругаться, — я усмехнулась, после чего отстранила от себя девушку, — Смотри — я оставила в нашей общей шкапулке деньги, чтобы ты одна за квартиру не платила. Если вдруг закончатся — напиши мне, я переведу на твою карточку.

— Насть, — Епифанова покачала головой, — Ты прямо как мамочка. Ничего со мной не случится, я на лето уже нашла работу в одной фирме, так что с голоду не помру.

— Я надеюсь. Всё, я побежала.

Обняв подругу еще раз и поцеловав в щеку, я почти бегом устремила к машине брата.

С Бо я уже попрощалась, а с родителями я как-то пока контакт не наладила. Ну, два месяца — долгий срок, может, и пересмотрят свое отношение к моей работе.

— Волнуешься? — спросил Кирилл, выезжая со двора.

— Немного, — честно призналась я, — Не каждый день улетаю одна в столицу.

— Ну, ты же не будешь одна. Тебя там встретят, приставят к тебе няньку — и ты не потеряешься.

— Тоже верно, — кивнула я, вертя в руках один из своих телефонов.

— Саня не звонил?

Вопрос брата заставил меня вздрогнуть. Точно, я и забыла, что эти двое — друзья. Покачав головой, я ответила, глядя в окно:

— Я и не жду. Мы решили — на время поездки не общаться. А тебе, братец, — повернулась я к нему, — еще предстоит объяснить мне, почему скрыл от меня факт знакомства с этим идиотом!

— Ну, я не обязан перед тобой отчитываться, — пожал плечами Кирилл.

— А сдавать меня своим друзьям, значит, обязан? — прищурилась я.

— Он мне понравился. Да, шепутной и пока несерьезный, но его чувства к тебе —

искренни. И это меня, как старшего брата, очень подкупает.

— Ладно, забили, — буркнула я, не желая продолжать этот разговор.

Саша действительно не звонил и не писал. Уж не знаю, насколько ему это было тяжело, но лично меня уже ломало от желания самой набрать его номер. В очередной раз убеждаюсь, что я — дура.

В аэропорт мы прибыли заблаговременно. Сдав багаж, я повернулась к брату, чтобы попрощаться. Однако вместо того, чтобы обнять меня, Кирилл полез в карман ветровки — и протянул мне небольшую белую коробку.

— Это что? — повертела я ее в руках.

— Подарок, — услышала в ответ, — открывай.

Пожав плечами, я разорвала упаковку. Спустя пару секунд я держала в руках ярко-оранжевый коммуникатор. Повертев его в руках, я подняла глаза на брата:

— Я понимаю, что день рождения у меня скоро и его я проведу в Москве, но мог бы и дождаться, пока я вернусь.

— Это не от меня, — улыбнулся Кирилл, — включи его.

Пожав плечами, я нажала нужную кнопку. Экран загорелся, и через несколько секунд появилась заставка. Которая заставила меня улыбнуться, а сердце — чуть сжаться. На меня смотрел Меридов — он сидел на каком-то диване, в руках у него гитара, взгляд расслаблен, губы изогнуты в легкой улыбке.

— Он рассчитан на две сим-карты, — услышала я голос брата, — Думаю, это намек.

Я кивнула. Да, намек был более чем понятен. Если я еще только собирала Сашку по частям в одного человека, то он уже давно соединил вместе Диану Хоук и Анастасию Набокову. И своим подарком просто поставил меня в известность.

Поддавшись порыву, я полезла в карман. Вытащив оба своих телефона, я достала карты памяти и симки, после чего протянула оба аппарата брату.

— Отдай их ему, — объяснила я свои действия, — И передай, чтобы хранил их. Когда вернусь — заберу их обратно.

— Вы такие идиоты, — вздохнул брат, прижимая меня к себе и портя мою прическу.

— Я в курсе. Мы нашли друг друга, — хмыкнула я, утыкаясь Кириллу носом в грудь.

Уже позже, сидя в самолете и наблюдая, как земля стремительно отдаляется от меня, я перевела взгляд на свой новый телефон. Открыв еще раз заставку, я улыбнулась. Всё было правильно. Я улетаю, но я вернусь. Потому что мне есть, куда и к кому возвращаться.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net